МН
А.50
Алиев Ў.
Нац. вопрос
и нац. культ.
Д-Д, 1926 г.

313/112

УМАР АЛИЕВ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС
и
НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ КРАЕ

(ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ)

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ СЪЕЗДУ
ГОРСКИХ НАРОДОВ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ—РЕЧЬ А. МИКОЯНА

„СЕВКАВКНИГА“ И „КРАЙНАЦИЗДАТ“
РОСТОВ н-Д.—1926

МН
А50

УМАР АЛИЕВ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС
И
НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ КРАЕ

(ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ)

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ СЪЕЗДУ
ГОРСКИХ НАРОДОВ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ—РЕЧЬ ТОВ. А. МИКОЯНА

1247/6

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса

„СЕВКАВКНИГА" И „КРАЙНАЦИЗДАТ"
РОСТОВ н-Д.—1926

5 и 7/3

Изд. № 408.

Первая Государственная типография „Донполиграфбума“,
в г. Ростове на Дону.
Донокрлит № 6504.
Заказ № 3430.
Тир. 2000.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ БИБЛИОТЕКА
581437

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

(Речь тов. Микояна).

Тов. Сталин—ген. секретарь нашей партии, ВКП(б), 17 ноября 1920 г. в гор. Владикавказе, об'являя образование Горской Республики, в своей декларативной речи от имени советского правительства, говорил: „Основное зло, которое угнетало горцев всю жизнь, это—их отсталость и невежество. Только искоренение этого зла, только широкое просвещение масс, может спасти горцев от вымирания, может приобщить их к высшей культуре. Вот почему в своей автономной Республике горцы должны начать, прежде всего, с устройства школ и культурно-просветительных учреждений". Этим самым определено особое значение культурного строительства отсталых горских автономных образований Северо-Кавказск. края.

Краевой Национальный Совет при Крайисполкоме по вопросам культуры и просвещения горских народов, призванный к принятию необходимейших мероприятий к осуществлению этой преднамеченной задачи, выпускает настоящие очерки как итоги и перспективы культурного строительства горских автономных образований.

Совершенное отсутствие какого бы то ни было печатного материала, характеризующего итоги достижений горцев при власти советов в области культуры, в частности путем сопоставления того, что мы унаследовали от проклятого прошлого—царизма—с одной стороны, а с другой—необходимость популяризации наших основных принципов культурного строительства, так хорошо выраженных в приводимой ниже речи тов. Микояна, имеющих большое значение как для культработника, так и для партийцев, в области

национальной политики и национальной культуры в условиях Северо-Кавказской действительности—эти моменты требовали выпуска настоящих очерков, в особенности, в связи с предстоящей краевой конференцией горских народов (осенью этого года), которая должна подытожить пройденные и наметить дальнейшие пути развития горских народов.

Вместо предисловия, мы приводим здесь речь тов. Микояна—генерального секретаря С.-К. Крайкома ВКП(б), произнесенную на нашей конференции в июне 1925 г. в гор. Ростове на Дону по вопросам культуры и просвещения, которая выявляет основные принципы в области строительства нашей политики, национальной культуры и просвещения.

У. Алиев.

Тов. Микоян говорит: „Ваша конференция совпала с очень большими мировыми событиями в плоскости национального вопроса. Знаменитые китайские события имеют большое значение и являются взрывом национального негодования, вооруженного и невооруженного протеста против угнетения национального и колониального, против угнетения капитализмом восточных народов, из которых одни, считаясь независимыми государствами на словах, на деле находятся в зависимости от империализма, а другие являются прямыми колониями.

Братский союз с угнетенными народами.

Вы видите, какие грандиозные размеры принимает в эпоху пролетарской революции национальное движение, и как правы были большевики, поставив в программе своих действий, как одно из необходимейших условий победы в борьбе против капитализма, братский союз пролетариата с угнетенными народами.

На современном положении китайского народа вы можете убедиться, насколько правильную линию взяла советская власть в отношении угнетенных ранее национальностей России, насколько лучше положение наших народов, которые эту кровавую борьбу за освобождение, окончившуюся в октябре победой, имеют в прошлом. Другие народы, численность которых достигает сотен миллионов, еще находятся на пути этой войны и принесут много жертв, прежде чем скинут иго империализма.

Освобождение народов в России.

Мы же, в России, эту полосу закончили, провели освобождение народных масс, твердо провели самоопределение национальностей, и дальнейшая наша задача заключается в том, чтобы уничтожить полученное от царя наследие, в смысле фактического неравенства, которое никакими декретами и никакой упорной работой в один год и, даже, в 5 лет не устранить. Ибо то, что десятками и сотнями лет народ оставался в состоянии темноты,—это ни при каких условиях невозможно сразу ликвидировать, тем более, что вопросы культуры и хозяйства быстро не разрешаются.

В Советском Союзе у нас задача самоопределения в основном закончена. Все наимельчайшие народы, даже те, которых на большой географической карте не было видно, но которые считают, что хотя они и маленькие народы, но для себя большие,—все эти народы получили разрешение национального вопроса и самоопределились в порядке государственного оформления.

Мозаичность Северо-Кавказского края.

Редко, где есть еще такой пестрый мозаичный кусок в отношении национального состава, быта и культуры, как Северный Кавказ. То, что мы имеем мозаичность, черезполосицу состава национального населения—это есть результат прошлого угнетения и прошлой истории этих народностей. Здесь виноваты не только царизм, а вся история движения народов Северного Кавказа. На Северном Кавказе движение народов происходило безостановочно. Один народ наслаивался на другой. Потом казачьи массы, двинутые царем, вытеснили остатки этих народов в горы. В результате:—черезполосное расселение народностей на Северном Кавказе, мозаичность их и получили такие причудливые формы. Несмотря на все это разнообразие, мы, все-таки, в основном, разрешили вопрос о самоопределении этих маленьких народностей, путем образования автономных областей.

Формы национальных образований на Северном Кавказе.

Какие автономные области и какие формы национальных образований имеются на Северном Кавказе? Их имеется несколько типов: 1) одни являются монолитными национальными областями, как-то: Ингушетия, отчасти, Чечня и Осетия. Это — чисто монолитные национальные

автономии, 2) другой тип—смешанный, состоящий наполовину из русских, наполовину из других горских национальностей, как наприм., в Адыгее, Черкессии и Карачае. Эти автономные области двунациональные или многонациональные. Этого рода автономии по своей конструкции делятся на группы: одни, как Кабардино-Балкария, на началах союза двух областей—Кабарды и Балкарии; Карачай—на началах паритета трех народов; Адыгея же—на обычных основах. Надо сказать, что монолитные национальные формирования наиболее жизнеспособны, и там, где не монолитны—дело труднее. Здесь придется поработать над тем, чтобы эти формирования могли, при всем своем разнообразии, дать возможность каждой отдельной национальности в составе единой области развить максимальную самодеятельность ради поднятия, развития своей культуры, своего хозяйства на советских основах. Это—основное. Какой смысл имеет об'единение нашего Северо-Кавказского края? Мне кажется, что смысл этого об'единения можно понять и знать, если вспомнить, что было до этого.

Политика царизма. Царизм держался здесь на том, что восстанавливал одну национальность против другой. Он ссорил все горские национальности между собой и с казаками, а казаков с иногородними. И вот на этих противоречиях и взаимной розни, не только между русскими и горцами, между самими горскими народами, но и между казаками и иногородними, он строил свою политику. На розни всех народов друг с другом и с казаками, и иногородними—строил царь свое правление.

Политика Советской власти. Что же мы должны делать при Советской власти? Мы равноправие установили, экономические основы розни упразднили, политические—тоже, ибо власть, которая была в руках одних казаков, мы отобрали и дали всем народным массам, в том числе и казакам. С другой стороны—сейчас стоит задача такая, чтобы эти народы об'единить на основе дружбы в общей работе. Если мы пойдем по прежнему пути, останемся на оставленных царем позициях межнациональной розни, улучшая только жизнь отдельных народов в замкнутых пределах, оставляя взаимоотношения в прежнем виде, то тогда никакой подлинной Советской власти не будет,

никакого социализма, никакого общего хозяйства и мирного хозяйствования также не будет. Если будет рознь между народами, то всегда будет почва для всяких политических авантюр и много конфликтов. Возможность эта не исключена, если различные народности не будут жить друг с другом мирно на новых, советских началах.

Наша задача должна заключаться в том, чтобы укрепить сотрудничество этих народов между собой, опираясь, пока, на передовой слой трудящихся масс. Это сотрудничество даст возможность изжить прежнюю рознь на основе братского дружного сотрудничества, еще более сдвинет развитие этих народов, ибо межнациональная борьба, противоречия и рознь только обессиливают народные массы. Они заставляют тратить значительную часть энергии на борьбу друг с другом, этим самым сокращая народные силы, направленные на хозяйственные и культурные начинания. При установлении мира и совместного сотрудничества все силы пойдут на развитие мирного строительства, не растрачиваемые на взаимную борьбу. Да и этой борьбы потом не будет.

В этом смысле об'единение Северо-Кавказского края имеет громадное значение. Удастся ли нам, об'единяя народы, так помирить иногородних с казаками и горцев с казаками, как нам хочется? Если удастся, то мы построим сильную Советскую власть, подвинем культурное и хозяйственное развитие, придем к социализму. Если больших затруднений не будет, то мы быстро двинемся вперед. Я думаю, что, пока, все данные на этом пути указывают, что мы имеем тут значительный успех, но еще годы упорной борьбы потребуются для того, чтобы покончить с остатками проклятого прошлого.

Пути социалистического строительства горцев.

Тут самое основное то, что горцы были неравноправными в отношении культуры, языка, религии и т. д. Это неравноправие покоилось одновременно и на хозяйственной отсталости. Социализм вырастает из капитализма. Между тем горцы еще не знают капитализма. Напр., чеченцы в своей истории не знают даже феодализма, там никогда князей не было, там господствует еще родовой быт, который только начинает распадаться. Так что, если горские народы взять изолированно, допустить, что они должны строить социализм, опираясь лишь на свои внутренние силы, то

никакого социализма не получится из полуфеодального и полупатриархального быта и хозяйства народа. Поэтому, беря Советский Союз, как единое хозяйственное целое, мы думаем, что отсталая часть его, опираясь на силы передовой части, также пойдет к социализму. Даже от отсталых форм хозяйства, при сильном буксире более передового хозяйства, отсталые народы могут перескакивать некоторые исторические этапы, которые другим народам приходилось переживать. Вы знаете, что в прежние времена русская интеллигенция вела спор из за того, может ли Россия перескочить от общины прямо к социализму. Марксисты тогда совершенно верно утверждали, что это невозможно, что это лишь реакционная утопия. Теперь же, когда весь Советский Союз идет к социализму, опираясь на индустрию развитых районов, отдельные его части могут перескочить через неизбежность капиталистического развития и прямо стать на социалистический путь. Не исключена возможность, что и многие капиталистические страны Востока, при победе социализма в Европе и Америке, прямо пойдут при помощи этих социалистических стран к социализму, минуя полный цикл капиталистического развития. Даже Япония, которая стала на капиталистический путь, не повторила всего движения, например, английского органического развития капитализма. Японский капитализм перескочил через ряд технических ступеней.

Тем более горские народы м о г у т итти к социализму, опираясь на хозяйственное руководство Советского союза, его передовых частей, культурных промышленных центров. Опираясь на эту помощь, они могут постепенно переводить свое хозяйство на социалистические рельсы. Эту основную перспективу надо иметь перед собой; правда, эта задача чрезвычайно трудна, но она теоретически мыслима и возможна, и практически осуществима.

Без роста строительства промышленности, без рационализации сельского хозяйства, без улучшения животноводства в горах—не может быть никакой развитой культуры, но и некоторый культурный рост — необходимое условие для хозяйственного развития. Я не буду сейчас останавливаться на вопросах хозяйственного строительства; поскольку наше совещание созвано для разрешения вопросов, связанных с

задачами поднятия культурного уровня и духовной жизни народных масс—об этом и будем говорить.

Отличительные черты горских народов.

Что отличает наши горские народности от всех наций нашей страны—напр., закавказских народов? Я не говорю уже о более культурных нациях. Советская власть застала в Закавказьи уже сложившиеся национальные образования, оформившие свое национальное самосознание, как, напр., грузин, армян и азербайджанских тюрков. На Северном Кавказе мы не застали оформленных наций. Они только теперь начинают формироваться. Самое интересное то, что Советская власть создает нации; советская власть помогает оформиться отдельным племенам, как нациям.

У нас племена, а не нации.

У нас племена, а не нации. Национального самосознания, как такового, у нас не было. Надо иметь в виду, что работа по культурному под'ему масс горцев Северного Кавказа совпала с процессом оформления наций, как таковых. Это было со всеми народами, которые при родовом строе и даже при феодализме из себя не представляли оформившихся наций и не имели национального государства. Какой нибудь монарх мог об'единять десятки народов под феодальной властью. Надо сказать, что самое оригинальное—то, что советская власть, самая интернациональная власть, создает и организует новые нации. Она формирует нацию. Вот это надо обязательно иметь в виду, это важная особенность.

Недавно тов. Сталин (этот лучший знаток национального вопроса по Ленину) произнес речь в университете народов Востока и интересно то, что там задавали вопрос, все ли нации сольются вместе (нечто вроде космополитизма), или нации будут сохраняться и развиваться. Он сказал, что не только будут сохраняться, но с постепенным развитием; когда все больше и больше угнетенные массы выплывут на арену свободной общественной жизни, возникнут новые нации, которых не было.

Они у нас также возникают и будут формироваться. Напр., чеченской и ингушской наций еще нет, также—балкарской и карачаевской. Они пока лишь племена, из которых

начинают вырастать нации. То же самое на счет других, хотя осетины уже национально оформляются.

Две интеллигенции у горцев.

В первые годы советской власти, да и теперь, мы имеем две интеллигенции, которые представляли две культуры у горских племен. Одна интеллигенция---арабского воспитания, духовная, очень значительная, многочисленная, корнями сидящая в народных массах, живущая в аулах. Эта интеллигенция, по своему духовному развитию, арабскому воспитанию—представляет арабскую средневековую культуру. Другая интеллигенция—русского воспитания, представительница ново-европейской культуры. При чем арабская интеллигенция никогда не думала о том, чтобы иметь родной национальный язык, родную культуру и литературу. Она не задавалась целью создать национальную литературу. Русского воспитания интеллигенция также не задавалась целями создания национальной культуры и литературы. Два года назад очень трудно было убедить некоторых наших националов, что не мешало бы создать свою азбуку и издать газету на родном языке. Не понимали этого, не считали это возможным и не находили нужным. Арабская интеллигенция также не считала возможным, и сейчас не считает возможным, создавать родную письменность и культуру, ибо это нанесет величайший ущерб и с корнем вырвет арабский язык и арабскую культуру и этим самым раскрепостит народ духовно. Нашего русского происхождения обрусевшая интеллигенция просто не верила в возможность осуществления. „У маленькой нации никакой литературы и никакой культуры не может быть"—вот такие мнения были у нас. Но Советская власть стала создавать национальную письменность и культуру.

Почему нужна национальная культура и письменность.

Почему это нужно? Потому, что не может быть никакой подлинной советской власти без того, чтобы власть на местах не говорила на том языке, на котором говорит народ. Пока у нас чуждый народу язык власти, она не может формироваться из низов народных масс, а будет предоставлена отдельным выскочкам, получившим образование, по большей части из зажиточных слоев. Создается ограниченный круг выбора, ограниченный знающими

русский язык, остальные же все фактически лишены возможности руководить страной. Этим отличается положение развитых народов. Там власть и население говорят на одном языке. В Ингушетии, или в Чечне, в Осетии или в другой области такой человек, который по-русски не знает, не может быть у власти, ибо все делопроизводство на русском языке. Как же он неграмотный человек будет писать или управлять? Поэтому задача подлинной советской власти требует, чтобы был собственный язык, понятный массам. Язык для нас орудие общения между людьми. Мы никогда не сможем все народные массы даже в течение 15—20 лет сделать грамотными по-русски. Поэтому нужен родной язык и нужна родная письменность.

Границы национальной культуры малых народов.

Ставится вопрос, что может получиться из национальной культуры маленького народа? Возьмем, для примера, кабардинцев, или чеченцев, или любой другой из наших народов. У них большой литературы, как у больших наций, никогда не будет. Все духовные нужды народных масс и передовых слоев населения в этой литературе не будут отражены. Для этого требуется некоторый минимум количества читателей, которых не будет. Нельзя печатать большие ценные книги, когда нет читающих. Если даже будет читать вся Ингушетия и Балкария, то и тогда не хватит, чтобы создать большую самостоятельную литературу. Да и столько творческих сил не хватит, чтобы во всех отраслях строить и творить. Это ясно надо сказать; поэтому роль русского языка, русской советской культуры очень высока, не только для наших малых и больших национальностей союза, но и в мировом масштабе.

Значение русского языка.

Для передовых слоев наших народностей нельзя будет достигнуть серьезного культурного уровня без того, чтобы не знать русского языка. Если человек хочет, кроме того, чтобы писать в аулах заявления, быть секретарем аульного совета, быть председателем окружного исполкома или учителем в деревне, если человек больше хочет знать, иметь широкое общение, идти дальше, то он должен знать русский язык. Никакой медицины на ингушском и прочих языках не создать. То же касается и других дисциплин науки; большой литературы, которая

могла бы удовлетворить все духовные потребности интеллигенции и народа, то ее тоже вы не создадите.

Значение родного языка.

Но все-таки родной язык имеет большое местное значение. Он будет внутренним языком, языком внутреннего общения среди данного народа. Эта роль настолько важна, что еще десятки лет этот язык будет очень важным внутри и будет развиваться в рамках возможностей внутреннего языка. Кто, например, выйдет из Осетии работать в другом месте, тот должен будет знать по-русски, потому что даже в Кабарде и Ингушетии его никто не поймет. Внутри Осетии его язык пригодится. Народ должен знать и он будет им пользоваться. Поэтому значение родного языка—„домашнее", внутринародное. Наша задача скорей поставить родной язык, издать книжки на родном языке, литературу для нужд и потребностей народных масс, родную школу, делопроизводство в советах на родном языке и проч. Чем скорее, тем лучше, тем скорее мы поднимем нацию на советские пути развития. Поэтому вопрос о национальном языке, о национальной культуре очень важен.

Мы должны родной язык для каждого из северо-кавказских народов развить с тем, однако, чтобы более развитые слои населения пользовались русским языком одновременно.

Родной язык избавляет от арабской культуры.

Еще одно значение имеет для нас родной язык. В том отношении, что мы, наконец, избавим народные массы от средневековья, от влияния реакционной арабской культуры. Она калечила человека. Когда в Чечне я говорил, что вместо арабского надо писать по-чеченски, то ни один мулла не мог возражать, хотя они почти все за арабский и против чеченского. Если бы я сказал, что арабский язык мы не хотим, а русский нужен, то он нашел бы что сказать. Я прямо сказал, что арабского никто не понимает и, хоть ты читай ежедневно по несколько часов днем и ночью,—мало пользы, и поэтому помогать вам калечить народ не будем. Мы будем добиваться, чтобы чеченский народ читал и писал на своем языке, чтобы он понимал, что за два месяца он может быть грамотным, вместо того, чтобы десять лет калечить себя в „медрессе". Это имеет большое значение, как духовное освобождение народных масс от

гнета чуждой арабской культуры, которая мешает народному развитию, исключает возможность собственного развития, развития собственного языка, который даст некоторый рост сознательности и культурного уровня и, опираясь на который передовые части дойдут до высшей русской культуры, которая даст большое духовное развитие.

Зачатки родной письменности имеются.

Зачатки родной письменности уже имеются. Кое где издаются газетки и учебники. Мы их поддерживаем, они еще не пустили корней, их мало кто читает и мало кто в них пишет но всегда так бывает: пока не поддержишь такого тепличного растения в соответствующей атмосфере подливанием воды, сохранением его от ветра и холода, пока не будет хорошего ухода на первое время, ничего не получится. При хорошем уходе, через несколько лет, это растение поднимется, народ станет читать газеты и книжки, народ будет писать и в газетах и в советах на своем языке, будут и учебники и школы и, надо сказать, что чем больше мы будем поощрять родной язык, родную культуру, тем более мы увеличим обаяние русского языка. Некоторые думают, что чем больше навязывать русский язык, тем лучше. Это совершенно неверно. Русский язык навязывается не силою штыка, а тем, что он ценен, он богат, он нужен, тем более когда теперь он является языком пролетарской революции. Недавно в „Ленинском сборнике“ опубликована переписка т. Ленина с т. Шаумяном.

Вот, что пишет т. Ленин—т. Шаумяну в 1913 г.:

„Вы за государственный язык в России. Он необходим; он имел и будет иметь крупное прогрессивное значение“... Решительно не согласен. Я писал об этом давно в „Правде“ и пока не встретил опровержения. Ваш довод совсем меня не убеждает. Напротив.

Прогрессивное значение русский язык имел для тьмы мелких и отсталых наций—бесспорно. Но неужели Вы не видите, что он имел бы прогрессивное значение еще в большем размере, если бы не было принуждения?

Что же, разве „государственный язык“ не означает палки, отбивающей от русского языка? Как Вы не хотите понять той психологии, которая особенно важна в национальном вопросе, и которая, при малейшем принуждении поганит,

пакостит, сводит на-нет бесспорное прогрессивное значение централизации, единого языка больших государств? Но еще важнее экономика, чем психология: в России уже есть капиталистическая экономика, делающая русский язык необходимым. И Вы не верите в силу экономики и хотите костылями полицейской швали подкрепить экономику? Неужели Вы не видите, что этим вы уродуете экономику, тормозите ее? Неужели отпадение паршивой полицейщины не удесятерит (утысячерит) вольные союзы охраны и распространения русского языка? Нет, абсолютно не согласен с Вами и обвиняю Вас в „кениглих-прейсишер социализмус"... (т. е. в королевско-прусском социализме).

И совершенно прав Ленин. Его слова уже на деле оправдались.

Вопрос о графике горских народов.

У вас стоит жгучий вопрос о графике. Постановка вопроса о графике горских народностей Северного Кавказа отличается от постановки этого вопроса у других национальностей—хотя бы в Азербайджане. У них была своя литература на арабской основе. Им пришлось бы переводить на латинскую графику все, и они это делают, в виду преимуществ, простоты и доступности латинской графики перед арабской. У наших же горцев еще почти ничего нет: ни арабского, ни латинского. Здесь приходится начинать с пустого места. Здесь легче, чем в Азербайджане. Там нужно все перевести на латинский алфавит, или на первое время нужно знать обе графики, чтобы пользоваться плодами этой своей родной литературы, как у немцев было две графики—немецкая и латинская; у нас же все начинается снова и это легче, затруднений—никаких. Но другое, что легко Азербайджану, то трудно у нас; они культурный народ, передовым работать легко; у нас же власть духовенства еще сильна. Арабскую графику муллы отождествляют с религией и переход от арабской графики к латинской толкуют, как отречение от мусульманской религии. Здесь затруднения есть и т. Гикало был совершенно прав, когда говорил, что если кто-нибудь, даже имея в виду выгодность латинской графики, кто-нибудь, а тем более из русских, станет убеждать, он убедит в обратном, т.-е., что арабская графика лучше. Пусть решают сами работники своего же народа.

Латинская графика лучше чем арабская, арабская менее доступна. Вы должны сами решать этот вопрос, исходя из интересов развития своего же народа.

Значение латинизации письмен.

Переход на латинскую графику имеет большое значение—это разбивает стену между европейской и мусульманской культурой, создает сближение между Западом и Востоком.

Вообще, если вы заметили, за последнее время между мусульманским Востоком и Европой стены как-то разваливаются и помимо Советского Союза. У нас много мусульманских советских республик, но существует первая не советская республика в центре мусульманского халифата,—в Турции. Что случилось в Турции? Отделение церкви от государства, упразднение шариата и те мусульманские страны, которые были на реакционном поводу у Турции, остались с опущенным поводом. Наши реакционные слои смотрели на Турцию, а сейчас чеченский шейх не знает, на кого ориентироваться: турки шариат упразднили, стали на путь европейский.

Турция стала на новые пути и чеченский шейх остался без руля и ветрил.

Турция стала на новые пути и чеченский шейх остался без руля и без ветрил. И самое замечательное и противоречивое—то, что в советской Чечне есть шариат, а в буржуазной Турции нет шариата. Пусть будет шариат в Чечне, пока народ сам его не сбросит. Если мы сами сейчас срежем,—его корни будут живы. Пусть он сам сгниет на корне, тогда можно будет убрать его безболезненно.

Вопросы графики в Турции, в Азербайджане и в Дагестане.

Вопрос о графике возникал и в Турции, но она не решилась его проводить. А Азербайджан, используя турецких ученых, благодаря энергичной работе т. Агамалы-Оглы—реформатора быта азербайджанского народа, это дело провел. Там—вывески на этом шрифте, имеются лучшие типографии и через 5—10 лет азербайджанцы будут на высоком культурном уровне: в два-три месяца можно обучиться грамоте. Когда в Азербайджане дело окрепло, у нас тоже стали колебаться, стали говорить: Азербайджану можно, почему нам нельзя переходить на латынь?

Касаясь Дагестана, который тоже собирается перейти на латинскую графику, надо сказать, что сейчас в Дагестане происходит интересный процесс, когда более культурные народы на плоскостях, находясь под духовным влиянием Азербайджана, ведут весь Дагестан по пути тюркификации. Поскольку национального сознания у горных народов еще нет, дело идет, говорят, без шероховатостей, но когда они вырастут (как напр., аварцы), это примет формы бурных национальных протестов, так как многие племена Дагестана принадлежат к отдельным самостоятельным народам.

Я думаю, что и наши горцы, рано или поздно, перейдут к латинской графике, торопиться нечего. В Кабарде, говорят, уже дело проходит,—а об Осетии я не говорю, там давно привыкли к русской графике.

Значение графики большое, она разрушает стену между Западом и Востоком. Азербайджан и Турция — это интересные страны. До сих пор Турция играла роль культурного и духовного вождя на Тюркском Востоке. Ныне на Тюркском Востоке открываются и другие пути и, возможно, что Азербайджан займет место духовного руководителя, вытеснив Турцию. Сейчас в Азербайджане бурный рост учебных заведений, издательств, литературы, культуры и хозяйства и этот рост в будущем может обогнать Турцию. Это и понятно. Турция не имеет большой экономической базы для развития. Она прогнала империалистов и хотела встать на свои ноги самостоятельно, но ноги оказались слабыми и она пока барахтается в своей анатолийской отсталости. Империалисты этим пользуются и, возможно, что Турция станет перед вопросом: или медленно расти на своих турецких ногах, или расти быстрее под опекой империалистов. Нефть Азербайджана, промышленность, заводы, все это такая хозяйственная база, на которой создается богатая советская тюркская культура и прикавказские части Турции, северные части Персии, Туркестана и тюркские народы Северного Кавказа будут питаться азербайджанской культурой,

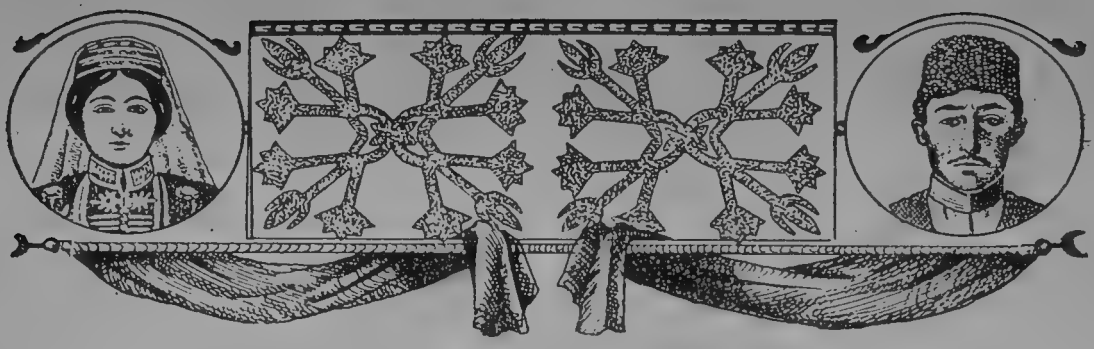
Этот вопрос связан с общей тюркской культурой и вопросы графики, получившие воплощение в Азербайджане и стоящие на очереди у наших горских народов, имеют большое значение. Не требуйте, чтобы народы, перешедшие к этой графике, насиловали другие народы. Не надо торопиться,

пока люди еще не осознают: лучше поделиться опытом друг с другом, чтобы лучше сделать.

Значение конференции национальной культуры.

Ваша конференция имеет очень большое значение. Это один из этапов строительства культуры горских народов, который поможет формированию национальностей и кавказские национальности будут советскими. Старые нации имеют старую прошлую феодальную и буржуазную культуру, перешедшую по наследству Советской власти и питаются во многом старым. У нас всего этого нет. Здесь все нации получают свое начало от существования Советской власти, строятся на советской основе, и национальная культура будет пропитана советским духом. Если какой нибудь контр-революционер захочет почитать контр-революционную или феодальную литературу на горских языках, то он ее не найдет, ибо ее нет в природе, и не будет. Другое дело, напр., в Грузии и в Армении, где он найдет всякие книги за сотни и тысячи лет. Поэтому характер культуры этих национальностей, которые сейчас формируются как нации, будет с самого начала носить советский отпечаток. И вообще, надо иметь в виду следующее: мы за культуру национальную, как форму, с советским содержанием. Поэтому, я думаю, что ваше совещание будет одним из важных этапов, который поможет горским народностям быстрее двигаться. Вы можете иметь собственные народные книги, народные учебники, народные школы, литературу, делопроизводство на родном языке, как способ приближения Советской власти к народу и поднятию народных масс к власти, как власти трудящихся. Тут мы сможем поднять эти народы на такой уровень, чтобы, на ряду с родным, использовать русский язык и советскую литературу, как богатейшую литературную пищу не только для горских народов.

Разрешите пожелать вашей конференции успеха в этом деле с тем, чтобы вы могли здесь положить основы и пути культурного развития горских народов. Лет через 5 или 10 мы сравним положение этих народов с передовыми народами, оставив позади все наше прошлое, и, несомненно, будем иметь культурные горские северо-кавказские советские народности, твердо идущие к коммунизму".



НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ КРАЕ.

(Итоги и перспективы).

„Общая культурная отсталость и высокий процент неграмотности среди населения национальных областей и нацменьшинств требует серьезного внимания к вопросам развития национальной культуры, школы и национального языка“...

(Из резолюции III Парт. конференции, § 16).

„С'езд считает совершенно необходимым принятие решительных мер и поручает Крайисполкому всю политику в школьном деле проводить с таким рассчетом, чтобы добиться по возможности в кратчайший срок, доведения состояния школьной сети в авт. областях до размеров, имеющихся в русских округах“.

(Из резолюции 1-го Краевого С'езда Советов)

Пестрота народов, населяющих Сев.-Кав. край.

Северо-Кавказский край является исключительной областью нашего Союза, где в сложно-причудливом разнообразии сплелись многочисленные народы на сравнительно небольшой территории.

Это разнообразие тем более усложняется, чем далее мы продвигаемся от равнины и степей к горам и ущельям Кавказа.

В северной части края—в Донецком и Шахтинском округах—подавляющая масса населения состоит из великороссов, а украинцы и немцы, встречающиеся здесь, разместились незначительными массивами, зачастую в переслойке с великорусским населением. Далее на юг, в пределах Донского, Таганрогского, Сальского, Армавирского и Ставропольского округов, на ряду с преобладающим великоросским

населением, возрастает удельный вес населения украинского, относительно цельный состав населения начинает дробиться на ряд племен, появляются довольно компактные массы армян (Донской, Армавирский округа), калмыков (Сальский округ), туркмен (Ставропольский округ), в городах—евреев. Возрастает значительно численность латышей, эстонцев, татар, поляков, персов. Еще далее на юг пестрота эта увеличивается, появляются значительными массивами греки, грузины, шапсуги, а с переходом на территорию национальных областей—адыгейцы, карачаевцы, чеченцы, ингуши, кабардинцы, балкарцы, осетины и целый ряд других племен и национальностей.

Вполне естественно, что своеобразные языки, верования, обычаи создали специфические особенности культуры каждого народа, а исторические пути определили изломы этой культуры. „Вряд ли во всем мире есть такой мозаичный кусок в отношении национального состава, быта и культуры, как Северный Кавказ“ (Микоян).

Устранение культурного неравенства—суть национального вопроса.

Фундамент по пути к осуществлению национальной политики на Северном Кавказе заложен „оформлением каждого, даже самого маленького народа (шапсуги, туркмены и. проч.), в своем собственном автономном об'единении“. „Задачи дня—это культурная надстройка, развитие этих отсталых народов и поднятие их до уровня русских округов, фактическое уничтожение национального неравенства в крае“. „Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую мы унаследовали от прошлого“ (Сталин).

Вопрос уничтожения культурной отсталости горских народностей, населяющих автономные области в условиях образования Северо-Кавказского края, где мы видим на ряду с обществом с полунатуральным хозяйством (с горской сохой в руках, кочевничеством и т. д.), общество с машинизированным хозяйством и, на ряду с русским округом, с грамотностью до 50—60% — горскую область с грамотностью лишь 0,6% (Чечня) или, рядом с русским округом, с охватом школьной сетью до 80—90% детей школьного возраста—национальную область, с охватом школьной сетью лишь

5—8% детей: уничтожение всего этого неравенства есть, в сущности, взятие командной высоты в разрешении национального вопроса в крае и осуществление лозунга „лицом к деревне"—„лицом к аулу".

Уничтожение этого фактического национального неравенства требует упорной настойчивой борьбы со всеми пережитками преступлений русского царизма, и это возможно лишь тогда, когда положение о Сев.-Кав. крае, так сильно проникнутое пожеланием, чтобы горские национальные автономные образования не только не потерпели при районировании края какого-либо умаления их прав, но были бы поставлены в наиболее лучшие условия, как в правовом (предоставления двойного представительства на с'ездах советов края), так и в материальном отношении, чтобы им была оказана действительная помощь в деле поднятия грамотности, культурности, просвещения широких масс трудящихся горцев, без которого немыслимо поднятие их хозяйственного уровня,— когда это положение окончательно и твердо будет проведено в жизнь.

И потому 1-й с'езд советов края своим решением, констатируя чрезвычайно тяжелое положение школьной сети в автономных областях края, считает совершенно необходимым принятие решительных мер в этом направлении и поручает Крайисполкому в школьном деле проводить мероприятия с таким расчетом, чтобы добиться по возможности в кратчайший срок доведения состояния школьной сети в автономных областях до размеров, имеющихся в русских округах. То же положение выдвигает и краевая III Партконференция своим постановлением: „Общая культурная отсталость и высокий процент неграмотности среди населения национальных областей и нацменьшинств требует серьезного внимания к вопросам развития национальной культуры, школы и национального языка, тем самым указывая на необходимость обращения серьезного внимания на развитие национальной культуры и создания условий, благоприятствующих этому развитию".

Другими словами, фактическое уничтожение национального неравенства в крае и превращение этих резолюций в реальный факт осуществится только при помощи Края. Ибо решения партс'ездов говорят, что недостаточно

удовлетворяться одним только формальным признанием национального равноправия и национального самоопределения, но необходимо возложить в то же время на наиболее передовой пролетариат обязанность прийти на помощь отсталым народностям, ибо, полвека слишком тому назад покоренные, горские народы Сев. Кавказа, под благим намерением царя и царских генералов—„очистить благородный край (Сев. Кавказ) от полудикого населения и предоставить его культурному народу, несущему знание, свет христова ученья, государственность", лишенные в течение долгих, мучительных лет собственных средств производства и средств существования отнятием у них лучших плодородных земель, изгнанием на бесплодные горы на голодную смерть, доведением их до отчаянного абречества и хачиретства, вчерашние парии страны, разумеется, сегодня своими силами сразу не могут подняться на более высокую степень культуры на ослабленных собственных ногах, без установления твердых экономических предпосылок.

При настоящем положении расхождение между стремлениями и достижениями в национальном вопросе, расхождение „ножниц", главным образом, в вопросах культуры, несмотря на некоторые в сравнении с прошлым, достижения, остается в нашем крае еще слишком большим.

Политика края в этом отношении, взята так, что считается экономически наиболее правильным вести курс на покрытие всех нужд данной области за счет развития собственных доходных источников (придав соответствующую материальную базу каждой области—У. А.), признавая все же неизбежным для ближайшего периода оказание помощи условного характера из общекраевых средств, главным образом, на покрытие расходов по новому хозяйственному и культурному строительству (из постановления пленума Крайкома, май 1926 г.), что гарантирует скорейшее и правильное разрешение этого вопроса в нашем крае.

Что было унаследовано от старого политического строя.

Горские народы не имели ранее не только национальных школ, письменности и литературы, учебников и печатного слова на родном языке (это считалось большим преступлением), но русско-туземные (руссификаторско-миссионерские) школы ставили целью своей

задачи диаметрально-противоположные тем, которые выдвигает советская школа. Достаточно указать на то, что в 1908-1912 г. г. по официальным данным попечителя Кавказского учебного округа, мы имели в горских начальных школах 3.725 детей, а в 1924-25 г. в начальных школах насчитывается 32.430 детей. Таким образом имеем увеличение почти на 900%. Подобное количество учащихся в отношении населения 1909 г. составляло 0,5%, а в 1924-25 г.—4,5%. По отношению же к количеству учащихся это составляло в 1909 г.—2,6%, а в 1924-25 г. в отношении количества всех учащихся горцев и не горцев—7,6%.

Если мы возьмем количество горцев, получивших среднее образование в то время и сейчас, то разница будет еще более поразительная. В 1909 г. обучалось горцев в средних школах—536 чел., в 1924-25 г. обучалось, считая семилетку, девятилетку и другие подобные школы—4.654 чел., т. е. увеличение на 770%. Особенно скудно было поставлено профессионально-техническое образование: в 1909 г. обучалось в профессиональных и технических учебных заведениях только 44 горца, а в 1924-25 г.—1.219 увеличение—2700%.

Культурные достижения горцев к 1925-26 г.

Несмотря на полученное от проклятого прошлого тяжелое наследство, темноту, невежество и почти поголовную безграмотность, благодаря гнусной политике царя и царских генералов, а также неслыханных бедствий в результате империалистической и гражданской войн, истощивших народное хозяйство горцев,—несмотря на все это, громадное культурное достижение отсталых горских народов при власти советов—налицо.

Если раньше иметь родное печатное слово, родную школу и письменность считалось большим преступлением, то сейчас большим преступлением является не иметь таковых. Сегодня, пробужденные горские массы, после долгой мучительной спячки, строят новую жизнь, новую советскую культуру.

Достаточно привести сеть культурно-просветительных учреждений и остановиться на ее особенностях, чтобы с достаточной ясностью убедиться в достижениях горской действительности, в пробуждении горского населения и тяге его к культурному строительству.

Автономные национальные области имеют своеобразные пути развития культурно-просветительных учреждений. По данным Крайстатуправления в 1924-25 учебном году во всех национальных областях Северо-Кавказского края значилось 395 школ I-й ступени, из которых 383 находились в сельских местностях и 12 в городах. По отношению к сети начальной школы всего Северо-Кавказского края, насчитывавшей 4055 школьных учреждений, школы I-й ступени национальных областей составляют 9,7%.

По отдельным национальным областям сеть школ I-й ступени разделялась следующим образом:

в Адыгейской авт. обл.	86	школ
„ Ингушской авт. обл.	14	„
„ Кабардино-Балкарской авт. обл.	105	„
„ Карачаево-Черкесской авт. обл.	69	„
„ Северо-Осетинской авт. обл.	65	„
„ Чеченской авт. обл.	56	„ [1])

В указанном количестве школ I-й ст. обучалось 32.430 учащихся, из которых мальчиков было 23.479 или 72,4%, девочек—8.951 или 27,6%. Сравнительно с округами края, в которых девочки составляют 40,2%, национальные области, как видно, отличаются значительно-пониженным относительным составом девочек, вовлекаемых в обучение. По отдельным национальным областям это вовлечение подвергается еще большим колебаниям. Так, в Адыгейской автономной области, при общем количестве обучающихся в школах I ст. в 6.165, девочки составляют 2.276 или 36,9%, в Ингушской автономной области из 1.084 обучающихся—девочки составляют всего 38 человек, или 3,5%, в Кабардино-Балкарской области при 7.841 обучающихся девочки составляют 2.251 или 28,7%. Такой-же приблизительно % девочек обучается в Карачаево-Черкесской (29,1%) и Осетинской (30,1%). Как и в Ингушской области резко уменьшается % девочек в Чеченской области, доходящий при 3.524 учащихся до 287 или 8,2%. Таким образом, национальные области,

---

[1]) Приведенные статистические материалы, как и ряд дальнейших данных, взяты из работы А. И. Гозулова „Начальное образование и перспективы всеобщего обучения на Северном Кавказе". Изд. КрайОНО 1926 г.

культурно наиболее отсталые, имеют совершенно незначительный процент девочек в массе учащихся начальной школы.

На ряду с незначительным процентом вовлечения в обучение девочек, начальная школа национальных областей отличается и очень невысокой фактической продолжительностью пребывания учащихся в школе. В среднем фактическая продолжительность исчисляется в 1,7 года, при средней продолжительности по всему Сев.-Кав. краю в 2,0 года и средней по русским округам—2,1 года. Особенно низкой продолжительностью фактического пребывания в школе выделяются Ингушская и Чеченская автономные области, в которых среднее пребывание равно было в 1924-25 учебном году—1,3 года.

Столь низкая фактическая продолжительность пребывания учащихся в начальной школе национальных областей, помимо общих условий Северо-Кавказского края, об'ясняется еще и тем обстоятельством, что начальная школа в автономиях в значительной части находится в процессе организации, широко развертывая первые группы и не успевая соответствующим образом развертывать группы последующие. Это несомненно отражается на некотором уменьшении показателя средней продолжительности.

Что касается распределения учащихся по группам или отделениям, то по автономным областям мы имеем следующую картину:

в I группе 17.849,
„ II „ 8.310,
„ III „ 3.077,
„ IV „ 1.156,

примем число учащихся I группы за 100, тогда будем иметь следующее направление кривой, рисующей относительное распределение учащихся по отделениям:

I гр.	II гр.	III гр.	IV гр.
100	46,5	17,3	6,4

Сравнительно с русскими округами, наблюдается более резкое падение числа учащихся с переходом от младшей группы к старшей. Так, в русских округах до II гр. доходит 61,3 вместо 46,5, до III-й гр.—31, вместо 17,3 и до IV-й—

16,8 вместо 6,4. Здесь на ряду с общими явлениями начальной школы—выбываемость учащихся—в средних и старших группах указанное явление об'ясняется и малогруппностью национальной школы, существовавшей по преимуществу в первых двух группах. Это с особенной ясностью доказывается примером Ингушской и Чеченской школ, в первой из которых в 1924/25 г. совершенно не было третьей и четвертой групп, а во второй из 3524 учащихся, в третьей группе было 68 чел., а в четвертой—24.

Степень удовлетворения населения начальным образованием в 1924-25 году была очень невысокой и выразилась по всем национальным областям охватом детей школьного возраста (8—12 л.) 15,2%. Таким образом, в 1924-25 году начальная школа национальных областей охватила менее 1/6 численного состава школьного детского населения. Для отдельных национальных областей этот средний охват подвергался колебаниям, повышаясь в более культурных и резко снижаясь в областях экономически и культурно отсталых. Так, средний охват равнялся в Адыгейской области—28,0%, в Ингушской—5,3%, в Кабардино-Балкарской—18,5%, в Карачаево-Черкесской—19,4%, в Осетинской—31,6% и Чеченской—4,4%.

Начальная школа автономных областей, на ряду с отмеченными особенностями, является, пока, карликовой школой. Среднее число учащихся, приходящихся на одну школу, по всем национальным областям равнялась 81 чел. или двум комплектам при 110 учащихся в русских округах. В Чеченской—63 чел., в Ингушской—77 чел., в Адыгейской—71 ч. Значительными по числу учащихся является из национальных школ школа I ст. Сев. Осетии, имеющая среднее число учащихся—128 чел.

Сеть школ повышенного типа социального воспитания в 1924-25 учебном году исчислялась 8 школами семилетками с 2.048 учащимися, 4 школами девятилетками с 2.055 учащимися и одной школой II-й ступени с 166 учащимися. По отдельным национальным областям школы семилетки распределялись следующим образом: в Карачаево-Черкесской области-две школы с 333 учащимися, в Кабардино-Балкарской—2 с 625 учащимися, в Северн. Осетии—3 с 986 учащимися и в Чеченской—1 со 104 учащимися. Школы девятилетки

все сосредоточены были в Северной Осетии; школы II ступени -- в Карачаево-Черкесской Автономной Области.

Профессионально-техническое образование автономных областей представлено было в 1924-25 учебном году—21 культурно-просветительным учреждением. К сожалению, не все профессионально-технические учебные заведения подвергались обследованию по линии государственной статистики. В 18 же учреждениях, давших сведения об учащих и учащихся, значилось 167 работников просвещения и 2279 учащихся. По отдельным национальным областям число школьных работников и учащихся распределялось следующим образом: в Ингушетии три учебных заведения с 45 преподавателями и 300 учащихся; в Кабардино-Балкарской автономной области—7 при 38 школьных работниках и 314 учащихся; в Карачаево-Черкесской автономной области—3 с 31 школьным работником и 250 учащимися и в С. Осетинской автономной области—8 с 53 школьными работниками при 415 учащихся.

По типам учреждений профессиональные учебные заведения автономных национальных областей распределялись на техникумы, профшколы, фабзавучи с учебными мастерскими и профкурсы. В 1924-25 году техникумов значилось девять с 818 учащимися. Из них было пять педагогических техникумов с 446 учащимися, три сельско-хозяйственных с 168 учащимися и один индустриальный техникум с 204 учащимися. Большинство техникумов—молодые, недостаточно окрепшие учреждения. Значительная часть их имеет подготовительные отделения, в которых обучалось 295 учащихся. Четвертые и пятые группы, т. е. группы выпускные, имели всего 19 учащихся. Следующего типа учреждений—профшкол,—тоже насчитывалось девять с 254 учащимися; пять из них было индустриально-технических школ и четыре сельско-хозяйственного типа. Кроме того, национальные области имели один фабзавуч индустриально-технической специальности с 102 учащимися и двое профкурсов—одни индустриально-технической специальности с 60 учащимися и другие социально-экономической—с 45 учащимися.

Перечисленное количество учреждений было далеко недостаточно для удовлетворения потребности населения национальных областей. Занятия населения национальных

областей имеют много своеобразных черт, которые своеобразно преломляются в их хозяйственной деятельности. Это определяет собою дальнейшее расширение сети профтехнического образования в строгом согласовании с развитием народного хозяйства национальных областей.

Что касается сети политико-просветительных учреждений, то анализ ее возможен с некоторыми оговорками. Несмотря на ряд мер, принимаемых Наркомпросом и органами ЦСУ, мы, как общее правило, до самого последнего времени не имели учета всей сети политико-просветительных учреждений. На ряду с неполнотой учета наблюдалась не вполне удовлетворительная и качественная сторона материала, благодаря недостаточно вдумчивому отношению к отчетам, даваемым заведующими культурно-просветительными учреждениями политпросвета. Если эти недочеты являлись общими недочетами обследований, то в отношении автономных национальных областей, находящихся в исключительно тяжелых условиях работы, они еще более усугублялись. (С этими оговорками возможно приступить хотя-бы к самой общей характеристике политпросветительных учреждений).

Массовыми культурно-просветительными учреждениями политико-просветительного образования являются ликпункты, избы-читальни и библиотеки. 1924-25 год является, по существу своему, первым годом значительного развития пунктов по ликвидации неграмотности. По отчетным данным облоно в 1924-25 г. во всех национальных областях значилось 351 ликпункт с 12.822 клиентами. Между отдельными национальными областями количество ликпунктов и клиентов распределялось следующим образом: в Адыгее-Черкесской автономной области—71 ликпункт с 2965 клиентами, в Ингушской—20 с 802 клиентами, в Кабардино-Балкарской—124 с 5.153 клиентами, в Карачаево-Черкесской—69 с 1614 клиентами, в Осетинской—37 с 1293 клиентами и в Чеченской автономной области—30 ликпунктов с 1045 клиентами. Сравнительно с обучавшимися во всех ликпунктах Края на долю ликпунктов национальных областей приходилось около 13%. Из общего состава обучающихся главная масса приходилась на мальчиков—11.298, количество девочек составляло незначительный % в общей массе обучающихся в ликпунктах и по отдельным автономным областям, в зависимости от местных

обычаев и общей культурности народа, подвергалось довольно значительному колебанию. Здесь обнаруживается такая же картина, какая была установлена в отношении массовых учреждений Соцвоса.

Органически связаны с пунктами по ликвидации неграмотности школы для малограмотных. Последних в национальных областях насчитывалось 43 с 1212 клиентами. Сеть школ для малограмотных довольно часта в национальных областях, что об'ясняется плохой усвояемостью технической грамотности в ликпунктах и малой пропускной способностью последних. Особенно широко развернулась сеть школ для малограмотных в Кабардино-Балкарской автономной области, где на 124 ликпункта приходилось 22 школы для малограмотных.

Вторым, массовым типом политпросвет. учреждений являются избы-читальни, число которых в национальных областях определялось в 109. География изб-читален рисует довольно неравномерное распределение их по национальным областям, что свидетельствует об отсутствии общего плана сети построения в Крае по линии изб-читален. Эта неравномерность, главным образом, сказывается в различной степени обеспеченности населения этим типом пролитпросветительных учреждений. Так, в Кабардино-Балкарской автономной области было 44 избы-читальни, а в Чеченской—только одна.

Прочие немассового типа, политпросветучреждения национальных областей исчислялись пятью совпартшколами, 11 политшколами, четырьмя народными домами, двумя домами крестьянина, двумя музеями, 13 клубами, в том числе четырьмя областными клубами горянок, шестью окружными библиотеками и шестью библиотеками районными. Всего с вышеохарактеризованными ликпунктами, школами для малограмотных и избами-читальнями сеть политпросветучреждений определялась в 552 учреждения.

Переходя к характеристике условий работы в культурно-просветительных учреждениях национальных областей, необходимо отметить, в общем и целом, довольно неудовлетворительное состояние. Это надо сказать, как относительно общих об'ективных условий работы—школьных помещений, инвентаря и учебных пособий, в значительной степени определяющих качество работы, так и качественного состава

работников-националов, культурный уровень которых далеко нельзя признать удовлетворительным. Поэтому в перспективах на 1925-26 год перед планирующими дело народного образования органами стоял вопрос о значительном школьном строительстве в национальных областях, о широкой переподготовке школьных работников и о подготовке новых кадров работников из националов.

Сеть культурно-просветительных учреждений в 1925-26 г.

Заботы краевых органов власти о поднятии культурного уровня населения национальных областей в порядке осуществления лозунга „равняйся по русским округам" дали значительные результаты в 1925-1926 учебном году.

В этом году сеть культурно-просветительных учреждений подверглась дальнейшему расширению и возможному укреплению.

Из 548 школ I-й ступени 458 дали сведения о числе учащихся и учащих. В этих школах числилось 1076 школьных работников и 35.015 учащихся. Предполагая, что число учащих и учащихся распределилось между школами I-й ступени, приблизительно в среднем равномерно, будем иметь следующее вероятное количество учащих и учащихся во всех школах I-й ступени национальных областей: учащих — 1293 и учащихся 42,377 чел. Сопоставляя число школ I ступени учащих и учащихся в них с 1924/25 учебным годом, получаем следующее увеличение: число школ возросло на 38,7%, число учащих на 43,9% и число учащихся на 30,6%. Таким образом, рост сети школьных учреждений начального образования и рост учащих обгоняет в своем темпе рост учащихся. Это свидетельствует о том, что начальное образование национальных областей прогрессирует, главным образом, за счет увеличения числа школьных учреждений, но не величины их. Отмеченное явление аргументируется также тем обстоятельством, что средний размер школы I ступени по числу учащихся уменьшился в 1925/26 году сравнительно с 1924/25 г. Очевидно, специфические условия расселения горского населения — небольшими аулами — и слабость вовлечения детей в школу определили собою отмеченное направление в развитии начального образования национальных областей. К тому же, принимаемые органами народного образования, меры по переводу преподавания на

родной язык также не могли не отразиться на более значительном повышении числа педагогического персонала, чем это обычно установлено нормальными соотношениями.

По отдельным национальным областям рост анализируемых элементов начального образования—учреждений, учащих и учащихся—происходил с различной степенью интенсивности. Адыгейская автономная область увеличила число школ I ст. с 86 до 109, а число учащихся с 1655 до 8187, Ингушская автономная область—школ I ст. с 14 до 23, учащихся с 1084 до 1907, Кабардино-Балкарская—школ I ст. с 105 до 157, учащихся с 7841 до 9587, Карачаево-Черкесская область—школ I ст. с 69 до 95, учащихся с 5724 до 8291, С.-Осетинская—школ I ст. с 65 до 83 и учащихся с 8092 до 10086 и, наконец, Чеченская автономная область увеличила число школ I ст. с 56 до 81, а количество учащихся с 3324 до 4519. Таким образом, по отдельным национальным областям рост сети начального образования и клиентов носит отпечаток своеобразного направления в своем развитии. При среднем увеличении числа школьных учреждений на 38,7%, Ингушская автономная область увеличила сеть школ начального образования на 64,2%, Чеченская область на 44,6% и Кабардино-Балкарская на 44,0%. Напротив, автономные области, наиболее культурно развитые и значительно продвинувшиеся в отношении развития сети начального образования в предыдущие годы—Адыгейская автономная область и Сев.-Осетинская—несколько замедлили темп увеличения сети школ сравнительно со средней. Так, Адыгейская область увеличила сеть на 26,7%, С.-Осетинская на 27,7%.

Что касается роста учащихся в отдельных национальных областях, то он еще в большей степени подвергается воздействию специфических особенностей населения этих областей и скрывается за пределы обычных показателей. Так, в Чеченской области при увеличении числа школ I ст. на 44,6%, количество учащихся вырастает только на 21,5%. Другими словами, темп и рост учреждений начального образования в два раза обогнал темп и рост числа учащихся. То же соотношение наблюдается и в Кабардино-Балкарской автономной области, где число школ I ступени возросло на 44,0%, а количество учащихся на 22,2%. В Ингушской автономной области, в которой общая степень

грамотности приближается к Чечне, наблюдается прямо противоположное соотношение: при росте сети школ I ст. на 64,2%—увеличение учащихся на 75,9%. Столь различные направления кривой, в среде как будто идентичной по культурному уровню, ставит перед нами вопрос о более углубленном изучении вопросов народного образования национальных областей, полное осознание которых лежит за пределами школьных показателей, и обусловливается рядом причин экономического и естественно-исторического порядка.

Переходя к характеристике школ повышенного типа, в первую очередь—семилеток, необходимо отметить, что число их возросло с 8 до 20, т. е. в 2,5 раза, а число учащихся с 2048 до 5592, т. е. почти в три раза. Значительный рост школ семилетнего обучения свидетельствует о том, что среди населения национальных областей обнаруживается довольно сильная тяга к повышенному образованию, и, тем самым, подводится прочная база под культурное строительство национальных областей.

В автономных областях школы семилетнего обучения распределялись следующим образом: три в Адыгейской области, семь в Кабардино-Балкарской, две в Карачаево-Черкесской, семь в С.-Осетинской и одна в Чеченской. Ингушская автономная область школ семилетнего обучения не имела. Средний размер школы семилетки определялся 260 учащимися, при чем по автономным областям замечаются сравнительно небольшие колебания. Наиболее крупными школами являются школы Осетии. С точки зрения культурных достижений национальных областей значительный интерес представляет процесс изменения полового состава учащихся, как в начальной школе, так и в школах повышенного типа. В начальной школе % девочек в 1925-26 г. возрос всего с 27,6% до 29,7%, но если сравнить абсолютные количества девочек, то получится результат достаточного эффекта. Так, в Ингушской автономной области девочек в школах I ст. было 38 человек, а в 1925-26 г.—131 чел. Заметный рост абс. ч. девочек наблюдается и в других национальных областях, где их удельный вес невольно понижается. В школах семилетках % девочек возрастает до 42% и приближается к соотношению, существующему в русских округах.

Школы девятилетки в национальных областях увеличились с 4 до 6, из которых 5 было сосредоточено в Сев. Осетии; число школ II ст. осталось без изменения. Кроме перечисленных школьных учреждений Соцвоса национальные области в 1925-26 году имели одну школу крестьянской молодежи (Кабар.—Бал. обл.), три школы для подростков, один детский сад (С.-Осетия), два детдома для дошкольного возраста, пять детдомов для школьного возраста, два—для смешенного возраста, четыре детских колонии и один детгородок.

Профтехническое образование.

Сеть школ профтехнического образования национальных областей в 1925-26 г. возросла еще в большей степени, нежели сеть учреждений социального воспитания. В 1924—25 году во всех национальных областях значилось 20 профтехнических учебных заведений. В 1925-26 г. число их возросло до 31. Несколько в иной пропорции, замедленной сравнительно с ростом учреждений, увеличилось количество учащихся профессионального образования, что надо отнести, главным образом, на счет молодых, вновь возникающих учреждений, не успевших еще укрепиться и вовлечь более значительные контингенты. В 26 профессиональных учебных заведениях, давших в 1925-26 г. сведения, число учащихся последних исчислялось 1481. Следовательно, вероятное общее число учащихся в 1925-26 г. профтехнических учебных заведений национальных областей будет равно около 1700—1800.

По типам учреждений профобразование национальных областей было представлено девятью техникумами, 16 профшколами, тремя фабзавучами, двумя курсами и двумя учебными мастерскими. Из общего числа техникумов — шесть техникумов было педагогической специальности, два сельско-хозяйственной и один индустриально-технической. Из 16 профшкол девять школ имели сельско-хозяйственную специальность, пять школ готовили квалифицированных ткачей и ткачих, необходимых для развития и усовершенствования ремесленного производства национальных областей и две профшколы—кройки и шитья. Двое из фабзавучей обслуживали мастерские железнодорожного транспорта и один—металлообрабатывающую промышленность. Профессиональные

курсы имели педагогическую специальность и промышленно-ремесленную. Учебные мастерские предназначались, главным образом, для ремонта сельско-хозяйственных машин и орудий производства.

Одним из интересных вопросов профессионального образования является вопрос о подготовке новой технически квалифицированной рабочей силы. Вопрос этот имеет особенно важное значение в национальных областях, бедных культурными силами вообще и специалистами в частности. Изучая его, мы замечаем, что и на этом фронте есть значительные достижения. Так окончило весною 1925 г. во всех национальных техникумах 65 человек, при чем педагогические техникумы окончило 13 человек, сельско-хозяйственные—шесть и индустриально-технический — 46. Профессиональные школы окончило—25, фабзавуч-металлистов—5 чел. педагогические курсы—22 чел. и мастерские по монтажу сельско-хозяйственных орудий—14 человек.

Выпуск трактористов Ленинского учебного городка (Кабарда).

Конечно, сравнительно с общим контингентом учащихся выпуск в целом не велик, но это первый относительно

массовый выпуск профтехнических учебных заведений национальных областей. В дальнейшем число выпускаемых будет увеличиваться и, таким образом, будет подводиться прочная база под улучшение техники сельского хозяйства и местной промышленности. Так, уже сейчас можно отметить, что на 3 и на 4 курсах техникумов национальных областей обучались в 1925-26 году 177 человек. Следовательно, весенний выпуск из техникумов будет составлять приблизительно 150 человек.

Географическое размещение учреждений профтехнического образования в 1925-26 году не подверглось значительному изменению сравнительно с предыдущим годом. Все автономные области имели техникумы, а две из областей (Осетия и Ингушетия) по 2 техникума. Профшколы были, главным образом, сосредоточены в Осетии (6) и в Кабардино-Балкарской области (6). Адыгейская область была совершенно лишена профшкол, в Чечне их было две, а в Карачае и Ингушетии по одной. Двое профкурсов сосредоточены в Ингушетии и учебные мастерские в Осетии и Карачае.

Политпросвет. образование.

Общая тенденция роста культурно-просветительных учреждений сказалась и в прогрессивном увеличении числа учреждений политико-просветительного образования и вовлечении в них горской национальной массы. Так, число пунктов по ликвидации неграмотности и школ для малограмотных возросло с 394 до 496 или на 26%. К сожалению, не все ликпункты дали сведения о количестве клиентов. В 268 же пунктах по ликвидации неграмотности было вовлечено 11083 чел. Предполагая, что средний размер ликпункта является величиной достаточно устойчивой, можно предположить, что вероятное число учащихся во всех ликпунктах автономных областей будет равно—20.484 чел. Таким образом, число клиентов в ликпунктах сравнительно с прошлым годом, т. е. 1924-25 увеличилось на (20484—10034) 6450 или почти на 44%. Как и в учреждениях социального воспитания, удельный вес женской клиентуры возрастает; в 1924-25 г. женская клиентура ликпунктов национальных областей составляет 13,8%, в 1925-26 г.—16,6%. Слабое вовлечение в ликпункты женщин, как и в предыдущем году, замечается в двух национальных областях: в Чеченской

области и, в особенности, в Ингушетии. В этой последней в ликпункты не было вовлечено ни одной женщины.

Здание Ингушского педагогического техникума (Владикавказ).

Следующее место по степени массового распространения из учреждений политпросвета занимают избы-читальни. Сравнительно с 1924-25 учебным годом сеть изб-читален национальных областей возросла с 109 до 175, распределяясь по отдельным национальным областям следующим образом: в Адыгейской—28, в Ингушской—7, в Кабардино-Балкарской—45, в Карачаево-Черкесской—36, по С.-Осетинской —43 и по Чеченской—14. Исходя из того положения, что территория национальных областей равна 38.824 кв. километров, будем иметь на одну избу-читальню 224 кв. килм., а радиус избы-читальни-15 километров. Из отдельных областей ообенно плохо обслуживается избой-читальней население Ингушетии и Чечни. В первой из них изба-читальня приходится на 358 кв. километров, следовательно, радиус обслуживания ее равен почти 29 километрам, во второй, одна изба-читальня приходится на 634 кв. километра, или радус обслуживания здесь равен более 25 километров.

Несмотря на невысокую грамотность населения национальных областей, посещаемость избы-читальни— высокая. Так, за

три месяца (сентябрь, октябрь, ноябрь) 114 изб-читален национальных областей посетили 137.320 человек, что дает на одну избу-читальню 1204 посещения, а в один день, принимая 72 рабочих дня избы-читальни в три месяца,—16 чел. Таким образом в горской действительности изба-читальня начинает приобретать то высокое значение культурного очага на селе, которое она имеет в политпросветительных учреждениях, о котором в постановлении XI с'езда ВКП(б) говорится: „Избы-читальни необходимо сделать центром правильной и регулярной информации широких масс крестьянства о политической жизни страны".

Сеть библиотек по национальным областям насчитывает 51 учреждение, при чем эта сеть в высшей степени неравномерно распределяется между национальными областями. Все библиотеки имели всего 2352 подписчика.

Большое значение в политобразовании национальных областей приобрели совпартшколы. В 1925-26 году все национальные области имели по одной совпартшколе с общим числом учащихся в 711 человек. Между национальными областями число учащихся в совпартшколах распределяется следующим образом: в Адыгейской—164, в Ингушской—77, в Кабардино-Балкарской—118, в Карачаево-Черкесской—100, в Сев. Осетинской—114 и в Чеченской—138.

Подготовка новых кадров молодежи из горцев. Горские ВУЗ'ы.

На ряду с интенсивным ростом массовых типовых культуро-просветительных учреждений национальных областей, приобщение национальной молодежи к культуре и просвещению происходит путем посылки молодого поколения в совпартшколы, рабфаки, ВУЗ'ы Северо-Кавказского Края и в специальные технические ВУЗ'ы других городов нашего Союза. В 1924-25 году в национальных совпартшколах обучалось свыше 500 учащихся; кроме того, на рабфаках и в ВУЗ'ах С.-К. Края пребывало около 400 человек и около 200 было послано в ВУЗ'ы других городов Союза. Следующий год 1925-26 г. дает дальнейшее увеличение числа учащихся националов. Общее число их в ВУЗ'ах Края возросло до 318 чел. и на рабфаках до 367 чел. Главный контингент студентов националов сосредоточен в Донском Политехническом Институте (129 чел.), во Владикавказском рабфаке (238). Значительные кадры

также находились в Горском Педагогическом Институте (75 чел.) и в Ростовском рабфаке (60 чел.). Остальные ВУЗ'ы и рабфаки нашего Края имели около 2,3% горцев. По национальности преобладают осетины—322 чел., дальше идут ингуши—67.

Здание горского с.-х. института (Владикавказ).

В 1925-26 году, как и в предыдущем, широко производилась посылка горской молодежи на различные курсы наших столиц. Число командируемых курсантов интенсивно растет и достигает внушительных размеров. На ряду с этим чрезвычайно развивается армия горского комсомола, развернувшая свою сеть вплоть до глухих ущельев гор с численностью до 15.000. Этот актив начинает играть уже значительную роль в деле культурного и социально-экономического строительства в нац. областях.

Раскрепощение горянок.

Вчерашняя рабыня-горянка, принужденная „шариатом аллаха" (что подкреплялось и законами царя) служить навеки в гаремах под чадрой забавой любострастному таубию (князю) или эксакалу (кулаку), она сегодня бросает ярмо угнетения раз навсегда.

Параллельно с общим ростом общественно-политической жизни среди горцев идет (хотя медленно) рост ее и у забитой горянки. Роль горянки, ее участие видны из того, что с 1924 г. в совпартшколах обучалось до 40 горянок и 45 прошли краевые четырехмесячные курсы. В областях на работе и в женотделах распределены 15 горянок. На Краевом С'езде 15-VII с. г. в Пятигорске участвовало до 250 делегаток горянок.

По нац. областям вовлечены в общественную работу 259, из них в советы—104, в обл. и округах—13, в кооперации—679, нар. заседательницы – 116, из них членов РКП(б)—58, РЛКСМ—517. Культпросветработа для горянок ведется через 74 кружка, об'единяющих 1760 горянок и делегаток.

Конференция казачек и горянок из Малого Карачая.

Состав в 921 чел., ликпунктов для горянок организовано 8 на 634 чел., где образовалось 469 чел. Арабские школы существуют в некоторых национальных областях, напр., в Чечне, где сеть их значительно превосходит советскую сеть школьных учреждений.

Национализация школы и борьба с арабскими „медрессе".

Допущение арабской школы есть предоставление монополии морального влияния и культурного воспитания „ядовитым микробам" — муллам и мюридам и т. п., которые тем самым сосредоточивают в своих руках и другие весьма могучие средства. Их тлетворное влияние при изучении араб. языка отзывается во всей домашней жизни горцев, опутывает их от колыбели до могилы. Длинный ряд детских и юношеских годов проводят они в мусульманской школе,—гнездилище мрачного изуверства, где по методу, придуманному с целью затормозить развитие умственных способностей, учатся на непонятном для них языке читать коран, упражняться в начертании для них письмен арабских.

Эта школа, как рассадник Ислама в горах, берет начало своего существования еще с VIII века—с момента завоевания личных сановников Магомета Абуслима Дагестана.

Арабская школа, в течение тысячелетия своего существования, свила себе прочное гнездилище в горах училищами мусульманского духовенства, но не везде одинаково.

Глубина корней, которые исламизм пустил на Кавказе, соответствует относительной древности его внедрения: в восточной половине он проник в массу народа, в западной—в одно только высшее сословие.

Характерно отметить, что закон Ислама—шариат, победивши местные адаты среди восточных горцев (Дагестана, Чечни, отчасти Ингушетии), благодаря тысячелетию своего проникновения туда, всетаки остался не победившим национальных законов-адатов, обычаев западных горцев-черкесов, кабардинцев, осетин, карачаевцев и балкарцев. Карачай и Балкария подпали под влияние ислама лишь сравнительно недавно—имеются старики, которые помнят идолопоклонство этих народов. Естественно, число арабских школ в последних незначительно и изгнание их в срочном порядке оттуда повредит только муллам (уменьшением их доходных статей), но этого делать нельзя в Чечне и тем, более, в Дагестане—рассадниках фанатизма и исламского одурманения среди горцев: там корни глубокие, нужно рубить по мастерски, конечно, только усилением сети культурно-просветительных учреждений, в особенности в Чечне, можно вытеснить арабскую школу.

Положение женского вопроса в быту Чечни резко влияет на посещаемость девочками советской школы. Заметно, что мальчики быстрее отходят от арабской школы, девочки же, наоборот, прикрепляются к арабской школе. Это об'ясняется, конечно, бытом народа, который выделяет мужчину и ставит его на первое место.

Лучшая постановка национальной школы—верное средство в борьбе против арабизма.

Лучшее средство против арабской школы, против влияния духовенства—это правильная постановка национальной школы, улучшение материального положения народного учителя, обеспечение школы национальной литературой, учебниками, учебными пособиями и лучшими национальными педагогами.

Если вопросы в отношении создания национальной литературы разрешены более или менее удовлетворительно, местами до 90-100% потребности, то вопрос обеспечения школ, их приспособление и оборудование, а также подготовка достаточного кадра национальных педагогов, далеко еще не удовлетворителен.

Идея национализации школ довольно популярна даже среди массовика учителя, но осуществление этой идеи при существующих условиях задерживается.

Если в настоящее время национализация горской школы идет более или менее удовлетворительно в Осетии и в Адыгее, и в последней достигает национализированная школа до 40% (44 черк. аульных школы I ст., 1 черк. городская-показательная школа 9-тилетка с интернатом и одним черк. детдом и одна греческая школа), то в Кабарде национальные школы составляют не более 15-20%, а в остальных областях дело обстоит еще хуже. Тов. Микоян говорил: „Мы требуем, чтобы чеченский народ писал на своем языке, чтобы он понимал, чтобы за два месяца он был грамотен, а не 10 лет калечился в медрессе" и наша задача—выполнить это в течение ближайших лет.

Культурное строительство горцев.

Чтобы поставить на правильную основу культурные мероприятия, проводимые в национальных областях, в июне 1925 г. в гор. Ростове, по заданию Крайкома и под его непосредственным руководством, была созвана краевая конференция по культурному строительству горских народов,

которая подытожила пройденные этапы культурного строительства и наметила пути просвещения горских народов, как в области национализации горской школы, так и в области латинизации и унификации письмен между родственными наречиями горских народов, и о которой говорил тов. Микоян: „совещание это будут одним из этапов, которые помогут горским народностям быстрее двигаться".

Кроме того были проведены:

1) Месячные курсы по подготовке ликвидаторов из националов автономных областей с 1-VIII по 1-IX с. г.;

2) 2-х месячные курсы в автономных областях для подготовки учителей националов с 15-VI по 15-VIII.;

3) 2-х недельные курсы по переподготовке русских учителей в автономных областях с 16-VIII по 30-VIII с. г.;

4) месячные курсы по подготовке ликвидаторов неграмотности и избачей с 1/VII по 1/VIII с. г.;

5) 11-я методическая Краевая конференция по ликвидации неграмотности в автономных областях с 1/IX по 7/IX.

Организация Крайнацсовета при Крайисполкоме.

В целях дальнейшего укрепления мероприятий, направленных на поднятие культурного уровня национальных областей, постановлением Крайисполкома от 7/IV-1926 г. был организован при Крайисполкоме Краевой Национальный Совет по вопросам культуры и просвещения горских народов. Краевой Национальный Совет ставит своей целью планомерное содействие скорейшему культурному развитию горских народов.

Организация такового Совета в краевом центре с широким представительством с мест (три четверти с мест), периодически созываемого (не реже 1 раза в месяц) в г. Ростове н-Д. в целях: планомерного содействия скорейшему культурному развитию горских народов Северо-Кавказского края, согласования работ и мероприятий всех краевых и местных советских учреждений и общественных организаций в деле культуры и просвещения горских народов, а также непосредственного наблюдения и контроля за своевременным проведением в жизнь означенными органами, возлагаемых на них центром и местной властью, культурных задач и мероприятий по отношению горских народностей Края,— диктовалось условиями нашей Северо-Кавказской действи-

тельности (пестрота национального состава Края и его разнородность и др.) и принятыми этими решениями она (орган.) нашла свое оформление.

Скорейшее разрешение национального вопроса в нашем Крае—скорейшее устранение того национального неравенства в области социальной культуры вообще и, в частности, в области просвещения, которые имеются, требуют особых усилий и помощи со стороны краевых и центральных органов власти, ибо окончательное и быстрое разрешение этих вопросов силами и средствам одних национальных автономных образований, у которых основная культурная база производственных сил отнята проклятой колонизаторской политикой царизма,—немыслима.

Автономные права, предоставленные национальным административно-территориальным образованиям, предоставленные соввластью и декретированные центральным правительством советского Союза, в частности, и в области культуры и просвещения, отнюдь не умаляются созданием этого Национального Совета (в котором 3/4 представлены ими самими), наоборот—усиливаются.

Характерны в этом отношении слова тов. Богданова—председателя Сев.-Кав. Крайисполкома, который в своем отчетном докладе на последнем пленуме, говорит: „Имевшее место в Крае совещание по вопросам культуры, а также работа Национального Совета, дали мощный сдвиг разрешению вопросов национальной культуры и, в частности, письменности. В текущем году впервые заложена твердая база роста культуры горских народностей".

Научно-исследовательская и краеведческая работа.

В связи с обще-культурным под'емом в национальных областях, вопрос о научно-исследовательской и краеведческой работе стал принимать серьезный характер. 2-я горская конференция лишний раз подчеркнула очередность решения этого вопроса и, в силу этого, и в целях изучения некоторых народностей, были Совнацменом проведены в летний период две научно-исследовательские экспедиции: одна в Чеченской автономной области, а другая —в Карачаево-Черкесской автономной области. В результате работы эти экспедиции дали богатый материал для изучения языков, быта, экономического состояния этих народностей.

Во всех горских автономных областях существуют краеведческие организации. Кабардино-Балкарская краеведческая организация успешно работает уже третий год. Осетинская организация открыла во Владикавказе Научно-Исследовательский Институт. В округах Осетии открываются краеведческие отделения. В Чечне организован Музей. В Адыгее вырабатывается грамматика черкесского языка и собираются материалы народного творчества. В Ингушетии организуется музей, значительная часть материала и экспонатов для музея собрана.

Нац. Советом была дана директива—организовать и создать как в краевом центре, так и на местах национальных образований, краеведческие организации и музеи, иллюстрирующие, культурно-экономическую, национально-бытовую и пр. действительность, ранее забытых, горских образований.

Конечно, для того, чтобы создать новый мир, мир культурный и богатый для загнанных в трущобы гор царизмом горских народов и превратить колонизированные царизмом страны, в цветущий край новой Швейцарии, для того, чтобы победить суровую природу гор и в полной мере использовать ее богатства, для развития советской народной культуры и благосостояния, необходимо, прежде всего изучить окружающую природу, выяснить таящиеся в ней богатства и экономические возможности.

Поднятие нашего хозяйства на высшую ступень развития возможно лишь при том условии, если мы основательно будем знать все особенности местной природы и населяющих страну гор горских народов.

Повышенное общественное внимание к краеведению уже проявилось среди горцев Сев. Кавказа образованием краеведческих обществ. Однако, их работа еще недостаточно увязана. Общества работают, не зная о работе соседа, не имеют своих печатных органов и, пока, их действия не координированы с общественными и краеведческими заданиями, касающимися всего Сев. Кавказа, а, в частности, и горских областей.

Что же требуется для помощи горскому краеведению? Во-первых, энергичные научно-компетентные председатели краеведческих обществ, хорошо знающие свой край, его

естественные производительные силы и возможности их дальнейшего выявления. Во-вторых, полное внимание к работе как отдельных членов Общества, так и его самого в целом, со стороны местных Исполкомов. В третьих, детальная разработка посильных для общества производственных планов и увязка последних с планами области—соседа.

Организация Краев. Горского Института краеведения.

В целях охвата всей научно-исследовательской и краеведческой работы в национальных областях и плановой работы на будущее время в Крае организованы: Краевой Горский Научно-Исследовательский Институт, Краеведения, который будет регулировать всю дальнейшую работу в области изучения горцев Северо-Кавказского края.

В четвертых, усиление внимания к деятельности местных музеев, которым должен быть придан краеведческий уклон и, самое главное, переход от теоретичности к практической работе: экскурсии, экспедиций, доклады, основанные на строго проверенных фактах и связь с секциями Сев. Кав. Бюро Краеведения.

Краевой музей народов Северного Кавказа.

На ряду с организацией Краевого Горского Института Краеведения, одновременно в Краевом Центре, по заданиям краевых директивных органов, организуется Краевой культурно-этнографический музей народов Северного Кавказа, основной базой которого, согласно постановления краевых органов власти и Наркомпроса, служит бывший Донской Музей, который вливается туда, а также, частью, Владикавказский Горский Музей.

Кроме того, Наркомпросом и из Эрмитажа г. Ленинграда отпущены из музейного фонда Республики весьма ценные предметы—картины, оружие и проч., касающиеся жизни и быта, а также истории горских народов Северного Кавказа. Кроме того этому Музею отпущена Центром весьма ценная и редкостная библиотека, быв. Шервашидзе —грузинского князя из придворной царской аристократии, где имеется несколько тысяч томов книг, касающихся, вообще, кавказоведения и, в частности, горских народов.

Организацией этого музея в Краевом Центре устанавливается крепко фундамент наглядного изучения культурно-

этнографической жизни народов нашего Края, отличающихся во всем Союзе Республики своей богатой историей и много-

Здание Музея народов Северного Кавказа и горского Научно-Исследовательского Института (Ростов н-Д.).

численным национальным составом. („Нельзя управлять краем, не зная его действительности"—тов. Микоян).

Московское и Ленинградское горские общества краеведения.

При этом необходимо отметить организацию в текущем году научно-исследовательских горских обществ в г. г. Ленинграде и Москве по инициативе ответственных горских работников, ныне красных студентов. Ленинградское Общество горских студенческих организаций в своем обширном плане, находясь под крылышком Центрального Бюро Краеведения и Академии Наук в Ленинграде, где сконцентрированы лучшие краеведческие силы Республики, и под их ближайшим руководством, стало на верный путь—им намечен ряд серьезных исследований в летние каникулы.

Нельзя не обратить внимание на Московское Научное Общество горцев Северного Кавказа, устав и план работы коего утверждены Наркомпросом РСФСР.

Во главе этого общества стоит бывший секретарь С.-К. Крайкома вождь горских победоносных партизан в период гражданской войны—Николай Федорович Гикало, ныне курсант Комакадемии при ЦИК'е СССР, вокруг которого сгруппировались горские ответственные работники как-то: Енеев, братья Бутаевы, Гатуев — автор книги „Зелимхан", и другие товарищи.

Московское Общество ставит себе широкие задачи и имеет целью изучить:

1) историю развития общественных форм горцев,

2) историю экономического быта горцев,

3) историю колонизации, аграрных отношений, вовлечения горцев в сферу капитализма,

4) национально-освободительного и революционного движения горцев,

5) текущей экономики и советского строительства в горских областях,

6) общественных процессов в горских областях и

7) современной горской деревни.

Приветствуя возникновение этих Обществ в составе лиц, испытанных на гражданском фронте, которые и на культурном фронте, имеющем первостепенную важность, доведут до победы, краевые органы, учтя их важность, отпустили субсидию Ленинградскому Обществу.

Методическая работа.

2-я конференция по просвещению горцев, где обсуждались вопросы не только организационного характера, но и методического, в результате недельной продуктивной работы дала для дальнейшей проработки богатый материал методического характера, касающийся национализации горской школы и ее программы. Стенографический отчет и труды конференции с приложением проекта программы для горской школы в скором времени выйдут из печати.

В области ликвидации неграмотности и постановки методической работы в национальных ликпунктах также дала много материала 2-я методическая краевая конференция, состоявшаяся в августе мес. в гор. Владикавказе, с участием представителя ВЧКлб т. Курской и методистки ВЧКлб тов. Чайковой. Активное участие в этой конференции т. Чайковой и ее материал дали возможность в течение 2—3 недель

при участии представителей автономных областей и Совнацмена, подготовить несколько букварей для взрослых (на кабардинском, карачаевском, балкарском и осетинском языках), которые в настоящее время находятся в печати.

Материалы этих двух конференций, давшие только общее направление методической работе в области построения типа горской школы и способов ликвидации неграмотности, в настоящее время разрабатываются для того, чтобы, наконец, вырешить вопросы методического характера, которые до сих пор не получили должного разрешения в нашей культурно-просветительной работе. До сих пор вопрос о месте русского языка в национальных школах не разрешен, ибо он разрешается в каждой области разно: преподавание русского языка вводится то с первой, то со второй группы в школах, что, конечно, является ненормальностью. Также программный вопрос не получил своего разрешения для всех типов школ. Совнацмен, учитывая все эти дефекты по методическим вопросам и имея богатый материал двух прошедших конференций, в настоящее время разрабатывает эти вопросы, чтобы дать им правильное разрешение на будущее время, применительно к местным условиям и требованиям экономической жизни той или другой народности. Таким образом будут выработаны типовые программы для всех школ: I ст., II ст., педтехникумов, с. х. техникумов, горских совпартшкол, горских отделений краевых совпартшкол и рабфаков.

В силу того, что методическая постановка, как в Крае, так и на местах, находящаяся еще в периоде организации, еще не окрепла, тем более в автономных областях, главное внимание Края направлено к тому, чтобы методические органы укомплектовать соответствующими методистами на местах и в Крае; для этого в Крайсовнацмен приглашается методист профессор Стрелецкий, а также имеющиеся инспектора разгружаются от организационной работы, и вовлекаются в методическую работу.

Что касается методической работы в автономных областях, то нужно отметить, что существующие методические советы (за исключением Ингушетии, откуда нет сведений) еще переживают организационный период, за исключением Адыгейской области, где Методический Совет стал на пра-

вильный путь, давая правильное руководство низовым методическим ячейкам.

В целях освещения всех методических вопросов и взаимного обмена опытом, в последнем пленуме Крайнацсовета признан неотложным вопрос об издании методических сборников на национальных языках для широкой массы нац. учителей, не говорящих на русском языке, а также создание в Ростове особого центра в краевом методическом совете по вопросам педагогической и методической работы в национальных школах.

Перспективы культработы на 1926-27 год.

При проектировании сети культурно-просветительных учреждений национальных областей необходимо исходить из двух предпосылок: невозможности удовлетворения тех культурных задач, которые стоят перед национальными областями, исключительно ассигнованиями местного бюджета и строгой согласованности культурных мероприятий по национальным областям с общими задачами просвещения, стоящими перед органами Наркомпроса. Из этих предпосылок неизбежно возникает заключение, с одной стороны, о систематической государственной дотации, а с другой—о более быстром темпе развития культурного строительства в национальных областях сравнительно с русскими округами.

Конкретно, оформляя перспективы, возможно было бы наметить следующую сеть. В области начального образования, имеющего исключительно важное значение в системе культурного строительства национальных областей, доведения охвата детского населения до 40—45% в среднем по всем национальным областям и с варьировкой в сторону увеличения для С.-Осетии и Адыгейской области и в сторону уменьшения для Ингушской и Чеченской автономных областей. При таком темпе развития начального образования можно предположить, что общедоступность школы будет достигнута в 1929/30 году в некоторых автономных областях, за исключением двух, культурно наиболее отсталых, где общедоступность школ приходится отложить до 1933/34 г.

Одной из особенностей горской школы является незначительность средней фактической продолжительности уча-

щихся в начальной школе. Факторы, обусловливавшие это явление лежат в общей хозяйственной и бытовой обстановке.

Однако, постановка школ, ее техническое улучшение, должны создать условия, благоприятствующие удлинению срока, и только под этим углом зрения необходимо строить развертывание новых комплектов.

Второй особенностью увеличения школьной сети начального образования должно быть полное обеспечение помещением вновь разворачиваемых комплектов и расширение и переоборудование ныне существующих. Это—самый больной вопрос молодой горской культуры и он должен найти должное отражение в плановом строительстве автономных областей. В настоящее время, несмотря на ряд значительных улучшений, школьные здания в массе своей совершенно не соответствуют элементарным требованиям педагогики и санитарии. Помимо недопустимой скученности, школьные здания автономных областей выделяются почти полным отсутствием надлежащей учебной мебели, наглядных пособий и других предметов школьной жизни, необходимых для правильного функционирования школьного учреждения. Конечно, все эти недочеты, и, в особенности, по школьному строительству, не могут быть устранены в один год, даже в два и три. Слабый бюджет национальных областей, при самом интенсивном повышении доли ассигнований на нужды народного образования, все же не может справиться с этой огромной задачей—создания технических условий, благоприятствующих развитию просвещения горцев. Достаточно привести некоторые данные из работ А. И. Гозулова „Начальное образование и перспективы всеобщего обучения на Северном Кавказе", чтобы с достаточной четкостью представить себе те затраты, которые необходимы для школьного строительства. Так, согласно второго варианта, принимаемого фактически автором, и построенного на условии трехгодичного пребывания учащихся в начальной школе, 2,5 кв. ар. площади на ученика, при стоимости куба постройки в 150 р., потребуется в 1925/26 г.—1.396.950 р., в 1926/27—1.417.050 р. В то же время из местного бюджета отпущено на содержание школ I ст. в 1925/26 году всех национальных областей—1.178.802 р. Таким образом, одно школьное строительство для обеспечения вновь разворачиваемых школьных комплектов для начального

образования потребует больше материальных средств, нежели вся ассигнованная на содержание школ I ступ. сумма. Это со всей очевидностью ставит перед нами вопрос о необходимости все капитальные затраты, как затраты совершенно непосильные местному бюджету, при самом интенсивном напряжении его, перенести на государственный бюджет и добиваться включения его в общую государственную смету.

Что касается текущих расходов по народному образованию в тесном смысле, то и здесь вряд-ли национальные области смогут прогрессивно увеличивать свою сеть, опираясь исключительно на свой собственный бюджет. И в этой части расходов со стороны краевых органов, регулирующих хозяйство края в целом, следовательно и национальных областей, должна быть известная помощь национальным областям до тех пор, пока собственное хозяйство автономий достаточно окрепнет. Тот лозунг, который в настоящий момент установлен в отношении дальнейшего развития культурного строительства, а именно, ставящий возможность развития под знак сокращения собственных административных расходов и рационализации постановки дела, вряд-ли даст существенный эффект для национальных областей, где затраты на административные органы по линии народного образования составляют ничтожную долю в общей сумме расходов на нужды просвещения.

Одним из существенных вопросов просвещения национальных областей является вопрос о создании твердого кадра учителей националов. В этой части истекший 1925/26 год дал значительные результаты, создав тем самым уверенность в необходимости расширения и углубления мероприятий в этом отношении на 1926/27 год. Залогом успешности мероприятий служит наличие в автономных областях педагогических техникумов, которые необходимо в ближайшие годы усилить дальнейшим комплектованием, увеличить пропускную способность их и тем самым создать преемственную связь в пополнении ныне существующего педагогического персонала. Вместе с тем необходимо, как и в предыдущем году, глубоко развернуть деятельность по переподготовке педагогов-националов, улучшая их экономическое положение и расширяя их педагогический и политический кругозор, создавая из них проводников советской культуры в далеких горских аулах.

Что касается перспективного развития школ повышенного типа, то их рост должен быть в полной мере согласован с темпом развития учреждений начального образования, выставлять же то соотношение между первыми четырьмя группами начального образования и I и II концентрами школ повышенного типа, которое установил Наркомпрос для всего Союза, как задачу ближайшего года, в отношении национальных областей не приходится. Всякая надстройка прочна лишь тогда, когда она опирается на мощный фундамент. Фундаментом культурного строительства национальных областей должна быть массовая школа, школа I ст. Поэтому ее органический рост и должен предопределять и рост развития сети школ повышенного типа.

Нельзя особенно не почеркнуть совершенно недостаточную сеть дошкольных учреждений. Всего, как видно было из вышеизложенного, во всех национальных областях в 1925/26 г. значился только один детский сад. В 1926/27 г. необходимо преодолеть это рутинное отношение к учреждениям дошкольного воспитания, ибо в национальных областях дошкольные учреждения должны иметь сугубо важное значение. Полное отсутствие воспитания в семье создает такие условия, при которых ребенок поступает в школу 11-12 лет и сидит в школе I ступени до 16-17 лет. Правда, содержание дошкольных учреждений обходится несколько дороже, сравнительно с содержанием массовой школы. Но с точки зрения общих эффектов еще неизвестно, где с большей рентабельностью окупаются народные средства. Все это позволяет наметить на 1926/27 год открытие, помимо Осетии, еще двух детских садов—в Адыгейской области, в Кабардино-Балкарской, отнеся на 1927/28 открытие в остальных национальных областях.

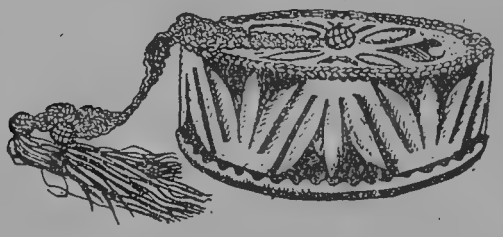
Переходя к наметке перспектив по линии профессионально - технического образования, необходимо отметить дальнейшее усиление внимания педагогическому и сельско-хозяйственному образованию. Расширение первого необходимо строить под углом зрения увеличения числа комплектов и существующих педтехникумов и открытия внешкольных отделений, подготовляющих работников для политпросвет. учреждений. Что касается сельско-хозяйственного образования, то оно должно строиться в строгой зависимости от

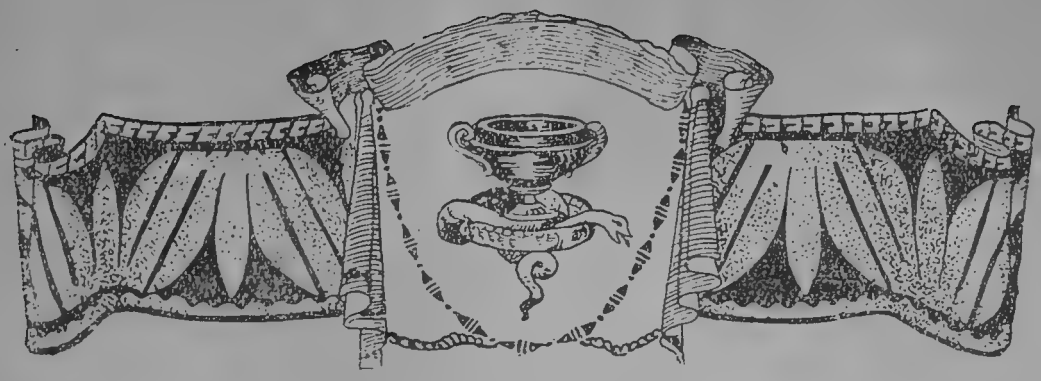
системы производства данной национальной области, с таким расчетом, чтобы сельско-хозяйственная школа была очагом культурного распространения показательного типа хозяйства с лучшим примером для хлеборобов и скотоводов в их построении собственных хозяйств. Подобные школы необходимо открыть в Адыгейской области, в Карачае и Ингушетии.

Индустриализация сельского хозяйства также требует уделения большого внимания и учебным мастерским, в особенности мастерским по монтажу орудий сельско-хозяйственного производства. В национальных областях, где имеется достаточно примитивное ведение сельского хозяйства, учебные мастерские признаны сыграть выдающуюся роль. То-же самое надо сказать и о мастерских кустарных изделий, где можно найти широкое применение женского труда.

Политпросвет. образование автономных областей также имеет пред собой ряд серьезнейших задач: по ликвидации неграмотности, в особенности неграмотности среди подростков, расширению и укреплению сети изб-читален и библиотек, по дальнейшему укомплектованию совпартшкол и политшкол и других типов внешкольного образования.

Все эти мероприятия, вместе с уверенностью в оживлении трудового социалистического строительства, создают те условия, которые выведут горский народ из тьмы и невежества на широкую дорогу просветительной деятельности и реального приобщения к общесоюзной культуре.





СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РАБОТЫ В НАЦОБЛАСТЯХ.

Кино.

Сеть. По всем автономным областям Северо-Кавказского Края к настоящему времени насчитывается 20 кино-передвижек и 7 стационарных кино-установок. Если учесть то обстоятельство, что год-два тому назад в автономных областях не было почти ни одного кино-театра и ни одной кино-передвижки, то означенная сеть явится большим шагом вперед по пути кино-строительства в названных областях. Однако, если эту сеть сопоставить с действительными потребностями сегодняшнего дня, требующими чтобы каждый населенный пункт обслуживался кино не менее одного раза в месяц, то существующая сеть окажется далеко недостаточной. Это—при общем обзоре. Если же подойти к обзору отдельных областей, то в некоторых из них дело кино-строительства обстоит из рук вон плохо, а именно: в Адыгее-Черкесской автономной области имеется всего на всего 1 кино-передвижка, а Ингушетия не имеет и одной. Общепризнанным является тот факт, что базой для развития кино-работы являются стационарные кино за счет прибылей, от которых развивается передвижная сеть. Как же дело обстоит в отдельных автономных областях со стационарными кино-установками?—Сравнительно хорошая сеть в Кабардино-Балкарской автономной области, где имеется 4 установки; в Чечне, Осетии и Адыгее-Черкессии—по одной, при чем последние две области располагают летними помещениями, следовательно, зимой кино-театры работать не могут. В остальных автономных областях стационарных кино совсем не имеется.

Ближайшими задачами в этом вопросе должно быть:

1) развить сеть кино-передвижек до нормы—одна передвижка на округ, чтобы обеспечить ежемесячное обслуживание каждого населенного пункта автономных областей кино-сеансами;

2) оборудовать стационарные кино в тех автономных областях, где таковых не имеется;

3) со стороны Крайисполкома и местных исполкомов должна быть оказана материальная помощь на осуществление перечисленных мероприятий, главным образом, в областях, где кино-сеть слаба или совсем не существует.

Кино-репертуар. Советская кинематография еще не создала кино-репертуара, отвечающего своеобразным условиям автономных областей. На заграницу рассчитывать было бы наивно. Отдельные попытки нашего кино-производства создать восточные фильмы еще не увенчались успехом. Так, напр., по свидетельству националов, „горцы стыдятся навязанного им конфектного абрека" (Абрек-Заур). „Нашего подлинного сурового Востока еще не было на экране".

Какой же фильм, какая же сюжетность может удовлетворить трудящихся нац. областей?

„Национальное кино требует прежде всего осознания своих задач, среди которых первое место занимает поднятие национального и революционного самосознания народностей. Картины прошлого угнетения и стихийного противнего протеста масс, вызвавшего появление отдельных сильных личностей и борцов, революционная романтика и героический эпос, картины современного быта, раскрепощение женщины, преодоление адата и пробивающихся ростков новой жизни, замечающегося национально-советского синтеза, вот—та обширная программа, которая должна послужить неисчерпаемым источником сюжетов и тем для культурного художника-бытовика". На ряду с этим „нужен не только добросовестный идеологический подход, но и высокая художественно-драматургическая культура, чтобы творить подлинное искусство экрана".

Чем же питается кино автономных областей, каким репертуаром?—тем, который имеется в распоряжении Совкино, а у Совкино до 80% картин—фильм заграничного

производства. Вопрос ясен. Из всего кино-репертуара, прошедшего в автономных областях, наибольшим успехом пользуется „Советская хроника“, в которой засняты вожди пролетариата. Были случаи, когда крестьяне требовали несколько раз показывать фильм, в котором был заснят тов. Ленин, а в одном ауле, с появлением тов. Ленина на экране, крестьяне потребовали остановить аппарат, чтобы глубже запечатлеть образ Великого Вождя.

Мы полагаем, что достаточно выявили запросы трудящихся масс в области кино-репертуара.

Выводы:

1. Целесообразно-составленная программа из советской хроники значительно больше удовлетворит население нац. областей, чем так, называемые, заграничные „боевики“.

2. Создавать кино-репертуар для нац. областей необходимо, но не на псевдо, а на подлинно национальной бытовой основе, для чего необходимо советским кино-организациям организовать ряд научных экскурсий в автономные области и широко использовывать местные культурные силы для консультации во время постановок национальных фильм.

3. Сценарии намеченных к постановке национальных фильм должны предварительно получать одобрение соответствующих национальных органов (Крайнацсовета на Северном Кавказе).

Театр.

Организация театра.

Национального театрального искусства, в полном смысле этого слова, в нац. областях не существует. Попытки создать театр на самодеятельной основе хотя и страдают тем основным недостатком, что постановки устраиваются на русском, а не на родном языке, все же, их как тенденцию к развитию театрального искусства следует всемерно поддерживать. По нашему мнению развитие театрального дела в нац. областях должно итти по двум направлениям:

1) по линии самодеятельной, путем подбора талантливых кружковцев в местных художественных кружках для составления национальной труппы и

2) путем подготовки квалифицированных сил в соответствующих учебных заведениях.

Поэтому, на ряду с поддержкой и содействием самодеятельным художественным кружкам, в нацобластях необходимо выделить определенное количество талантливого молодняка из националов в театрально-учебные заведения. Наркомпрос должен учесть потребности нац. областей и оказать всемерную поддержку последним в вопросе подготовки квалифицированных театральных работников.

Театральный репертуар.

Не менее остро, чем с кино-репертуаром обстоит дело в нацобластях и с театральным репертуаром. Однако, проблески в этом направлении в некоторых областях, как, напр., в Осетии, являются гарантией тому, что, параллельно с развитием театрального искусства, народности нац. областей сумеют выделить из своей среды революционных драматургов и нац. репертуар будет создан.

Музыкальное искусство.

„Основы заложены. Осетия в данный момент ведет грандиозную работу по собиранию народных мелодий (Долидзе, которым собрано около 90 мелодий). Литературно-художественная экспедиция тов. Гатуева в 1925 г. в Чечню и композитор Давиденко—собрано ими и издано Чечней около 80 чеченских мелодий, и музыкальная экспедиция Месмана в Адыгейскую область сделали первые шаги в том же направлении в названных областях. Открывающиеся перспективы неожиданны: горская музыка должна в ближайшее время перерости свое местное значение и освежающей струей влиться в музыкальную сокровищницу человечества“. Ибо в этом отношении в ущельях гор еще много можно найти неизвестных национальных мелодий.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ КРАЕ.

„Задача подлинной Советской власти требует, чтобы был собственный язык, понятный массам“— т. Микоян.

„Одним из самых могущественных орудий в борьбе партии за влияние на массы, за их коммунистическое просвещение и организацию— является печать“. (Из резол. XI С'езда ВКП (б.)

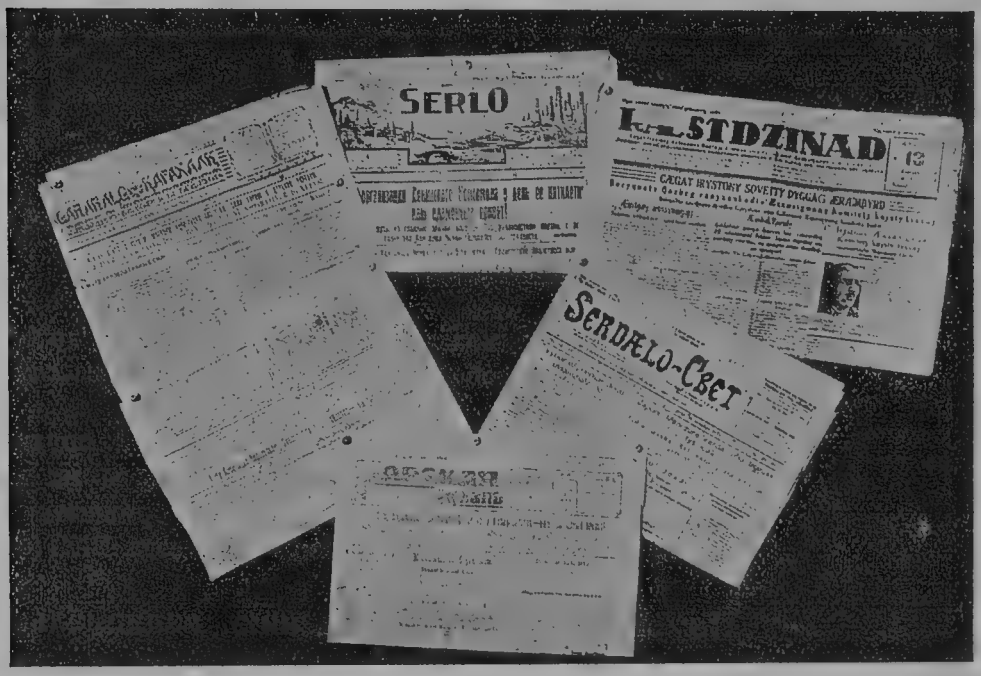
Периодическая печать горских автономных образований.

По пути к осуществлению национальной политики, нац. печать, как и школа на родном языке, имеет неизмеримое значение. В последний год мы имеем во всех областных центрах периодическую печать (газеты) на местных языках: „Карахалк“ („Беднота“), на кабардинском языке, со страничками на балкарском, на гор. еврейском и других языках, на латинской основе в Кабарде, с тиражем 1100 экз., „Таулу Чашау“ („Горская Жизнь“) на карачаевском языке, „Адыге-Псагу“ на черкесском языке с тиражем по 500 экз. и „Горская Жизнь“ Кар. Чер. области, „Растдзинад“ („Правда“ в Осетии) на латинской основе, с тиражем в 1200 экз., „Сердало“ („Свет“) в Ингушетии (на латинской основе, со страничками на русском языке, с тиражем 1000 экз.), журнал „Советская Адыгея“— бюллетень, в виде сборника на русском языке, „Серло“ в Чечне (на латинской и на арабской основе, тоже со страничками на русском языке, с тиражем 500 экземпляров).

Все означенные печатные органы—еженедельные, стали регулярно выходить еще с 1924 г.

Значение национальной печати.

Национальная газета в горских автономных образованиях имеет особо важное значение, ибо она,—чуть ли не единственный, долетающий до глухих ущельев Кавказских хребтов, голос Советской власти, она является главным источником



Национальные газеты горск. автон. обл. Сев. Кавказа.

знания, проводником идей советской власти, коммунистического просвещения и культуры, новой письменности-латинизации, заменяя собой и книгу и учебники.

Приведем некоторые характерные сведения по данным отдела печати о рабселькоровском движении в национ. областях.

Рабселькоровское движение.

По тем же данным рабселькоровское движение в национальных областях имеет свои особенности. Чрезвычайно малое количество грамотных вообще приводит к тому, что каждый чеченец или ингуш, ставший грамотным, получает работу или в совете или в кооперации и т. д. И только в Осетии мы видим некоторое количество грамотных хлеборобов и рабочих из националов. Следовательно, в основном пишут в газету служащие (многие из них одновременно занимаются и сельским хозяйством), и ставить задачу о вовлечении в рабселькоровскую работу хлеборобов от плуга

и рабочих от станка—в ближайшее время в национальных областях нельзя: рабселькоровское движение в национальных областях должно вбирать в себе подрастающий национальный актив с тем, чтобы он втягивался в общественность и одновременно был бы связан и с газетой (гласностью и общественным контролем).

Рост рабселькоровского движения в национальных областях особенно заметен в последнее время.

В Чечне против 40 человек в прошлом году—сейчас уже 263 человека, из них 70 чеченцев и 50 чеченок. В Ингушетии против 1 в 1925 г.—сейчас уже 167, при чем селькоров ингушей—110 человек и 60 человек из них занимаются сельским хозяйством, совмещая его со службой. В Осетии против 31-го человека в прошлом году,—сейчас уже 194. Все они националы и из них 27 женщин.

Также растет и качественно рабселькория: „Серло" получило в марте 25 г.—18 корреспонденций, а в феврале 1926 г. уже 623 кор., из них 25% на родном языке. „Сердало" получила в марте 25 года 66 корреспонденций, в первую же половину 1926 г. 203, из них только 3% на родном языке. Качество их подтверждается тем, что из 75 заметок, посланных прокурору только 3 не подтвердились.

„Растдзинад" получил в августе 25 года 243 корреспонденции, а в марте 26 г. уже 655 корреспонденций и все на родном языке; в Осетии насчитывается уже 60 стенгазет на родном и русском языках.

Однако, процесс развития и роста рабселькоровского движения идет стихийно, без участия газет. Учет рабселькоров не ведется в достаточной мере. Сведений о социальном составе нет. Нет действия заметок. Недостаточно налажена живая связь с рабселькорами—только при посещении ими редакций. Вовлечение в рабселькоровское движение редакциями не ведется. Так, в Осетии совсем не охвачено 1500 рабочих—осетин.

Кто является читателем национальной газеты.

Судя по газете „Растдзинад" об этом пишется так: „Читатель осетинской газеты—член местной ячейки ВКП (б), ВЛКСМ, член кружка, рабочих-осетин Алагирского серебро-свинцового завода, Мазурской фабрики и Садонских рудников, советский служащий, учитель, агроном,

врач, меньше—простой землероб-осетин: он только теперь начинает чувствовать массовым образом потребность в газете и тянется к грамоте, и, наконец, это особенно нужно отметить—„массовый“ читатель—учащиеся всех школ—от высших до школ I ступени. После введения латинской графики и нового букваря, до недавнего времени, газета являлась единственным материалом для чтения. По ней учатся читать в школах“.

Очередные задачи нац. печати[1]).

За истекший год национальные газеты несколько выросли и окрепли: возросла связь с читателем, увеличилось количество националов, пишущих в газеты, больше стало корреспондентов с мест, меньше невольных исканий политической линии и проч. и все же это только первые, более или менее твердые, шаги в развитии национальной печати.

Дальнейшее же развитие в значительной степени упирается в техническую неграмотность населения, хотя нельзя еще сказать, что национальные газеты использовали все возможное в существующих условиях. Ликвидация неграмотности является, таким образом, одной из основных задач самих газет, которые уже сейчас используются, как пособия в школах. В дальнейшем необходима большая увязка этой работы с органами народного образования и ОДН.

Поскольку недостатки русских газет в Крае, в сугубой степени свойственны нацгазетам, улучшение их содержания должно итти в основном по линии тех указаний, которые даны русским газетам, а именно:

а) тщательно следить за правильным изложением основных вопросов политики партии;

б) от помещения случайного материала перейти к освещению боевых вопросов дня, увязанных с очередными задачами партии и Соввласти в применении к нац. областям;

в) изжить увлечение „международными вопросами“, максимально сократить количество „общих“ статей, перейдя к всестороннему освещению местной работы и жизни, на основе конкретных примеров и фактов. К указанному для русских газет кругу вопросов, тут прибавляется ряд бытовых

[1]) Принятые совещанием национальных редакторов в мае 1926 г. и утвержд. отд. печати Крайкома ВКП (б).

—например, положение женщины-горянки, дело медицинской помощи и проч;

г) особое внимание необходимо уделить сельскому хозяйству, поскольку вопросы о нем будут наиболее близки политически отсталому горцу и поскольку постановка сел. хоз. отделов хромала до сих пор;

д) больше места уделить освещению работы партийных ячеек в аулах;

2) национальным газетам необходимо более решительно переходить на родной национальный язык, ликвидировав странички на русском языке;

3) отделу печати Крайкома совместно с Крайнацсоветом и заинтересованными Обкомами (Оргбюро) установить сроки окончательного перехода;

4) до этого перехода странички на русском языке должны свое внимание уделять пропаганде национального языка; в частности, газета „Карахалк“ уже сейчас должна вовсе отказаться от обслуживания русской части населения Кабардино-Балкарии, передав русских селькоров „Сов. Пахарю“ и продвинув последний в русские станицы;

5) перед нац. газетами, не перешедшими на латинскую графику (Чечня, Адыгея, Карачай, Черкессия), стоит задача этого перехода; но, в силу отсутствия массового читателя, знакомого с латинской графикой, этот переход должен совершаться осторожно, при чем сами газеты должны вести упорную и длительную работу по внедрению латинской графики в население; следует оказать помощь нац. газетам в приобретении латинского шрифта в кратчайший срок;

6) отмечая успехи газет с переходом на индивидуальную подписку, нужно подчеркнуть, что дальнейший рост тиража не за счет бесплатной раздачи может итти только при условии снижения подписной платы для подписчиков из аула, что предполагает некоторое повышение ее для городских подписчиков; с другой стороны, необходимо всемерно использовать существующую сеть школ в деле распространения, а также практиковать чтение газет вслух, в частности при помощи аулкоров; в условиях нацобластей не только допустимо, но и необходимо использование аулкоров в деле прямого распространения газет;

7) при наличии неизбежной дефицитности нац. газет необходимо в дальнейшем субсидирование их из центра и из местных средств; передача газетам типографий при установлении должного хозяйственного контроля, также является совершенно назревшей и необходимой мерой;

отделу печати с Крайнацсоветом принять меры к оборудованию нац. типографий, вообще, и в Черкесском округе, в связи с расчленением Карачаево-Черкессии; в бюджете Крайнацсовета на 1926-27 год предусмотреть расходы на подготовку наборщиков-националов при национальных типографиях;

8) почти полное отсутствие газетных работников националов и малая политическая грамотность большинства русских работников нац. газет выдвигает на 1-й план укрепление редакционных аппаратов последних: с одной стороны, через воспитание националов (в ГИЖ'е, в школах, Рабфаках, ВУЗ'ах, а в недавнее время особенно в качестве практикантов при краевых газетах), и с другой, в исключительных случаях, путем присылки политически грамотных и выдержанных русских работников, способных работать в условиях нац. областей; совещание поручает Отделу Печати совместно с заинтересованными обкомами и огрбюро провести, по возможности в текущем году, замену русских работников нац. газет националами;

9) внимание нац. газетам со стороны местных профорганизаций—все еще недостаточное. Оно должно быть всемерно усилено; в частности, совершенно необходимо более тесно связать работников нац. газет с повседневной работой обкомов и оргбюро, а также ЦИК'ов, отделов народного образования, земельных управлений, органов кооперации и проч.;

10) в руководстве Отдела Печати Крайкома особенное внимание должно быть уделено нац. газетам—в первую очередь тем из них, кои издаются в наиболее культурно-отсталых областях, а также удаленных от культурных центров как например, газетам Карачая и Черкессии),

отдел печати организует культурное шефство крупнейших краевых и окружных газет над газетами национальных областей.

Организация Крайнациздательства.

Еще на 2-й Краевой конференции по вопросам культуры и просвещения горских народов в июне 1925 г. была признана необходимость организации Северо-Кавказского отделения центрального издательства народов СССР в краевом центре—в г. Ростове н-Д., целью которого ставилось всемерное содействие развитию издательского дела на национальных языках и обеспечение горских народов литературой на родном языке и приближение издательской работы к населению края, а также наиболее экономное и планомерное использование научных и литературных сил и технических возможностей горских автономных образований и финансовых средств, отпускаемых как центром, так и Краем.

Вокруг издательства постановлением Крайкома Партии сконцентрировались литературные и научные силы горских народов как с мест, так и в центре Края (по одному представителю от каждой автономной области) в качестве членов редакционно-издательского совета, который планирует редакционно-издательскую работу и утверждает производственный план издательства на этих языках.

Таким образом, центр тяжести редакционно-издательского дела сконцентрировался в центре края для правильного учета всех редакционно-издательских сил и технических возможностей, для рационального использования материальных средств и распределения технического выполнения между центром (Москвой) и местами, отдавая при этом преимущество последним при равных условиях экономической целесообразности.

Тем самым пресекается параллелизм в издательском деле (печатание одного и того же издания на одном и том же языке одновременно и в центре и на местах), а с другой стороны устраняется та бесхозяйственность, которая допускалась в некоторых областях в расходовании скудных средств, отпускаемых государством для этой цели, без всякой экономической целесообразности, как, например: издание на местах некоторых рукописей, себестоимость одного печатного листа коих доходила до 20—25 к., тогда как это издание при лучшем техническом исполнении в Центре обходилось в 7-8 к.

Вряд ли есть надобность говорить о значении национального издательства и национальной печати, вообще, и для горских народов, в частности, которые, только вместе с ростом советской общественности и культуры, начинают развивать и создавать заново не только национальную культуру, но и национальную письменность вплоть до национальной графики, ибо без создания национальной литературы и национальной печати, разумеется, немыслимо осуществление национальной политики партии—национальной культуры, национализации аппарата, национализации школ и т. д.

Производственный план и реализация его в 1925-26 г.

Фактически Крайнациздательство приступило к работе в ноябре 1925 г. с момента возвращения зав. издательством из командировки на Ленинские курсы.

Первой задачей Крайнац. издательства было составление производственного плана, исходя из тех возможностей, которые имелись налицо на 1925-26 г., каковой по составлении был согласован как с автономными областями (с каждой в отдельности), так и с соответствующими краевыми учреждениями и правлением Центриздата; по согласованию плана было приступлено к реализации его.

При составлении производственного плана была установлена следующая очередность и основные разделы издательской деятельности в указанной ниже пропорции:

а) Учебники 29%
б) Детская литература 18%
в) Общественно-политическая литература . . 23%
г) Крестьянская сел. хоз. литература 10%
д) Ленинская литература. 20%

Кроме того дополнительно были добавлены к плану юношеская, пионерская и военная литература и имеется в виду добавить и антирелигиозную литературу по 1 или 2 брошюры на каждом языке.

Вообще, по основному плану имелось 320 печатных листов на национальных языках, а по добавочному 50 печ. листов, при чем по национальным языкам основной план разбивается следующим образом:

а) Адыгейский (черкесский) . . . . . 50 печ. лист.
б) Кабардинский и черкесский . . . . . 50 „ „

в) Карачаево-Балкарский	50	печ. лист.
г) Ингушский	50	„ „
д) Чеченский	50	„ „
е) Осетинский (Иронский и Дигорский) . .	70	„ „
	320	„ „

Параллельно с изданием означенных литератур на национальных языках, одновременно, мы приступаем к изданию национальных „сборников", т. е. социально-экономических очерков каждой автономной области с охватом современного состояния и их культурно-экономических достижений как на местных языках, так и на русском языке, ибо не только многие работники центра, но, даже, и многие из наших краевых работников не имеют точного представления о деятельности автономных образований. Сборники предполагается издать размером от 6-ти до 10-ти печатных листов.

Кроме того, по договоренности с ВЧКлб, представители коей были у нас 28-IX—25 г., нами были намечены к изданию 17 букварей для взрослых на 17-ти языках в две очереди за счет ВЧКлб, которая уже неоднократно напоминала нам об ускорении издания. Об этом и мы неоднократно напоминали нашим уполномоченным по областям и зав. областными отделами народного образования, ибо в случае непредставления рукописей в мае месяце ВЧКлб отказывается принять печатание на свой счет.

По осуществлению означенного производственного плана сделано следующее:

а) По состоянию на 20-IV с. г. отделение Крайнациздата имеет 68 утвержденных договоров на составление рукописей оригинального и переводного характера, в общем количестве 221 печ. лис., что составляет 80% всего производственного, плана на 1925-26 г. В числе 68 договоров не входят договора, заключенные по составлению рукописей на кабардинском языке. Между прочим, Кабарда имеет стремление выйти из рамок производственного плана и вместо предназначенных для нее—50 печ. лист. настаивает на 138 печ. лис., что составляет почти половину всего плана. Удовлетворить настояния Кабарды значило бы нарушить плановость всей работы Нац. Издата, а посему вопрос об издании всей литературы на кабардинском языке остается неразрешенным.

б) Реализация договоров идет успешно. Общая масса рукописей, согласно заключенных договоров по отдельным автономным областям, к 3-му кварт. с/г. распределяется в следующем виде:

Осетия	60	печ.	лист.	(по	плану	70	п. л.)
Чечня	50	„	„	(„	„	50	„ „)
Ингушетия	28	„	„	(„	„	50	„ „)
Адыгея (на чер. яз.)	45	„	„	(„	„	50	„ „)
Карачай	29	„	„	(„	„	50	„ „)

г) На очереди дня вопрос о заключении генеральных договоров с типографиями на издание поступающих рукописей. Проект договора согласован с Центриздатом. В ближайшем будущем предполагается вызвать зав. типографиями на предмет заключения генеральных договоров для каждой национальности.

Наши достижения. Конечно, по сравнению с довоенным временем, которое является общим измерителем всяких достижений, наши достижения не только достигли 100%, но и сотню и тысячу процентов, ибо до революции печатного слова на родном языке и даже письменности и графики (за исключением Осетии) у горских народов не существовало.

Все это, что мы имеем, как творчество и продукт советской власти, начиная от букв „а“ и „б“ и кончая сравнительно удовлетворительной литературой на горских языках.

Так, например, Адыгея, никогда ранее не имевшая печатного слова на родном языке, теперь имеет уже около 15 названий разных учебников и литературы в 50 п. л., около 25-ти названий которых будут изданы в 25-26 году на адыгейском языке.

Конечно, это есть достижение сравнительное.

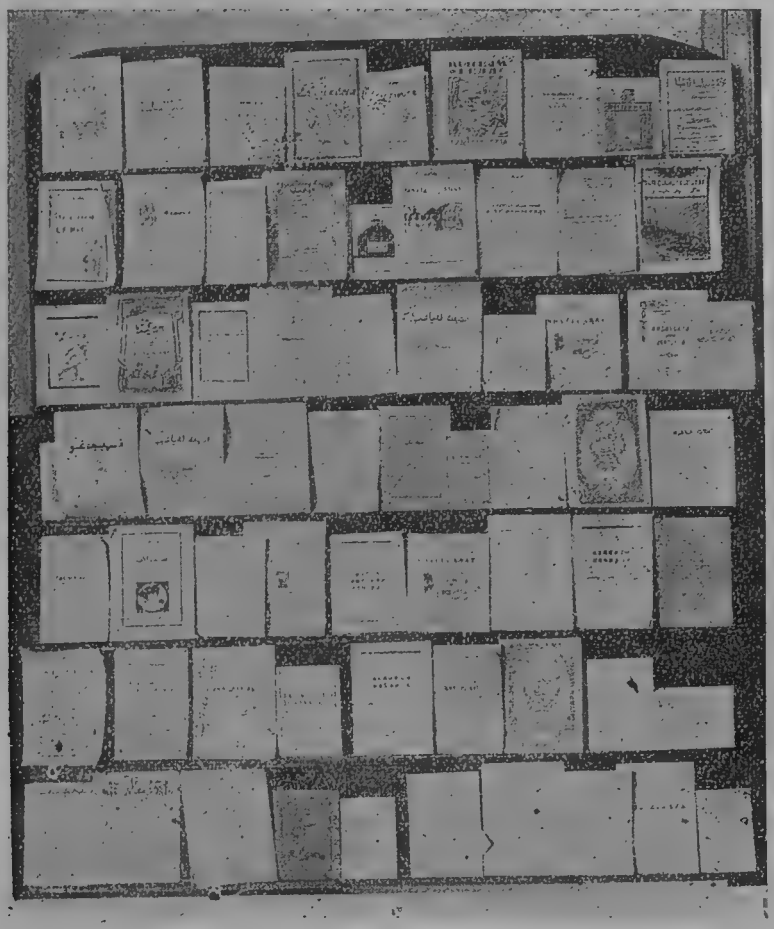
Если сравнить производственный план и материальные возможности издательства на 25-26 г., которые мы имеем для всех горских народов, со всеми прошлыми годами, вместе взятыми, то таковых будет больше, чем мы имели до сих пор за 8 лет существования советской власти.

Нашим достижением мы считаем концентрацию издательского дела в смысле руководства и планирования в краевом центре, ибо этим самым прекращаем тот параллелизм,

который существовал в печатании одного и того же материала и в Москве и на местах, а иногда по точной калькуляции печатание на местах обходилось в несколько раз дороже, чем в Москве.

Кроме того, постановка издательского дела на латинской основе для всех горских народов и освобождение от арабских допотопных иероглифов — тоже общее достижение.

Под руководством Крайнациздательства как в центре, так и на местах, изданы на всех горских языках буквари, в



Витрина изданий на горских языках.

большей части книги для чтения, задачники и т. п., а также на некоторых языках общественно-политические, сельскохозяйственные брошюры (карачаевском, осетинском, черкесском), в общем на языках большинства народов, уже изданы на родном языке от 10 до 15 изданий учебников и проч.

с тиражем в среднем от 3000 до 5000 экз. Для иллюстрации, примерно, привожу, что издано на адыг.-черкесском языке, 1) букварь для детей, 2) сельско-хозяйственный букварь для взрослых, 3) первая книга для чтения, 4) арифметический задачник (1-я часть), 5) сборник адыгейской народной литературы (выпуски 1-й и 2-й), 6) брошюра по сельскому хозяйству „Трехполье—гибель, спасенье—многополье", 7) Биография Ленина В. И., 8) Начальный курс географии, 9) брошюра о заразных болезнях и 10) черкесский календарь. И на Карачаево-Балкарском языке: 1) Дикштейн „Кто чем живет", 2) Политграмота—Коваленко, 3) Биография Ленина—Невского, 4) Речь т. Троцкого „Кабардино-Балкарская автономная область и ее задачи", 5) Сборник революционных стихотворений Каракотова, 6) Программа ВКП (б) и ВЛКСМ, 7) У коровы молоко на языке, 8) Как выбирать молочную корову, 9) Заразные болезни домашних животных, 10) Букварь, 11) Задачник, 12) Акбаев и Байрамкулов—Методика на карачаевском языке „Джон-Уста", 13) Акбаев и Байрамкулов—Книга для чтения—„Анатили" для I и II групп (карач. яз.), 14) Акбаев и Байрамкулов—Почта и деревня.

Затруднения Нациздательства и особенности его работы.

Прежде всего, нам приходится печатать не на одном или двух языках, а на 10—15-ти языках отдельных народностей нашего края, а Центроиздат в настоящее время печатает на 37 языках.

Пестрота национального состава нашего Края и множество языков являются одним из тормозов успеха Нациздательств.

Кроме того, нам приходилось печатать в разных местах: Москва, Краснодар, Баталпашинск, Нальчик, Владикавказ, Грозный и др.,—все это распыляет наши средства и ослабляет нашу производственную мощь, могущую быть при концентрации сил и средств.

Кроме того, борьба со старым алфавитом за латинизацию письмен. горских народов. Иногда приходится параллельно издавать одни и те-же для ясности напр. издания, периодические печати и др. в Чечне, Адыгее, Карачае или параллельно с изданием учебников и учебных пособий на латинской основе, издавать и на арабской основе литературу общественно-политическую и сельско-хозяйственного

характера для того взрослого грамотного населения, которое мы имеем в наличии и которое местами составляет большинство грамотного населения в данной национальности, так напр., грамотных на арабской основе в Дагестане чуть ли не 30-35% всего населения.

Небольшой тираж наших изданий, небольшой контингент круга читателей, ограниченность нашего рынка, отсюда не рентабельность наших изданий (тогда как на других языках печатаются учебники 100—150 тыс. тиража, на горских языках, приходится издавать тиражи от 1000 до 5000 экз.) Отсюда и дороговизна себестоимости изданий национальной литературы.

В то время как русский наборщик набирает до 7000 знаков в день, хорошо если национальный наборщик может набрать 50% этого количества.

Хорошо если имеются национальные наборщики, но в некоторых областях набирают наугад, не зная языка; русский наборщик набирает на черкесском языке, напр. в Адыгее и др.

Главной статьей расходов по издательству является набор, а он у нас дороже почти на 100%, по сравнению с русским.

Мы еще не имеем механически усовершенствованных наборных машин, на много удешевляющих наборное дело, как монотип и линотип, на нац. языках; между тем монотип набирает более чем 5—6 наборщиков рукой в день.

Не приходится говорить уже о тех плоских машинах, которые местами уже десять лет тому назад должны были амортизироваться (напр. Ингушская типография).

Местами мы совершенно не имеем ни тех, ни других напр. в Чечне, где мы сейчас не можем напечатать ни одного учебника на Чеченском языке, а учебники в прошлом году на арабской основе были напечатаны не типографским способом, а литографским в Дагестане, хотя в этом году, в ингушской типографии уже печатался чеченский букварь, для взрослых на латинской основе.

Отлитие уже давно заказанных шрифтов на чеченском языке идет очень медленно, так как словолитные во всем Союзе (их всего 3—4) настолько загружены, что требовалось бы работать годами, чтобы удовлетворить уже имеющиеся заявки.

Мы, конечно, надеемся получить вне очереди, и в этом году, недостающий шрифт для чеченского языка.

Вопрос об авторских затруднениях, ограниченность круга писателей в нац. областях или переводчиков, ставит их в положение монополистов, нужно дать столько, сколько требует авторский гонорар, ибо конкуренция отсутствует.

И по справедливости, нужно учесть в действительности те затруднения, которые встречают в работе национальные авторы, отсутствие национальной литературы и материалов, которыми можно было бы руководствоваться, отсутствие терминологии, твердо установленной для данного языка, что ставит их в безвыходное положение; так, например, даже такая фраза, как „Советская Власть“ на многих языках немыслимо в точности перевести, на родной язык в виду бедности слов данного языка.

Характерно отметить выражение одного товарища, жалующегося на трудность составления на национальных языках, говорящего, что приходится не писать, а прямо рожать новые слова, отсутствующие в их языке.

При таких условиях, конечно, не мудрено, если приходится повышать авторский гонорар на нац. языках сверх нормы союза печатников.

Итак, наши издания, прошедшие все стадии затруднений, стоят гораздо дороже, чем русские учебники, и учащиеся при их бедности и круг читателей при их непривычности покупать литературу, не могут нам дать столько денег, чтобы наши издания оправдали себя и издательство становилось бы рентабельным.

Очередные задачи Крайнациздата.

Очередными задачами Крайнациздательства, согласно принятого решения 1-го Пленума Крайнацсовета, являются следующие:

1. Положение и функции Крайнациздательства, утвержденные постановлением Президиума Крайисполкома от 6 мая с. г., принять к сведению и руководству.

2. План работы Крайнациздательства на 1925-26 г. и ход выполнения его, несмотря на трудности постановки издательского дела на национальных языках, ранее не имевших письменности, считать вполне удовлетворительным.

3. Считать необходимым приступить к составлению производственного плана на 1926-27 г. немедленно с тем, чтобы

таковой, по согласовании с национальными областями и Центриздатом был поставлен на рассмотрение следующего пленума Национального Совета.

4. Проект договора Крайнациздательства с областными нацтипографиями на печатание в них национальных учебников и литературы одобрить и считать необходимым нагрузить типографии на 100% заказами Нациздательства, при том, однако, условии, если качество и техническое выполнение работы местных типографий, а также калькуляция себестоимости изданий будет соответствовать изданиям Центриздата.

5. Считать необходимым провести твердый режим экономии в издательском деле и жесткое сокращение накладных расходов с тем, чтобы уменьшить себестоимость национальной книги и национальных учебников, и без того, по специфическим своим особенностям, обходящихся дороже, чем на русском языке.

6. В виду отсутствия соответствующих шрифтов в местных типографиях и др. оборудований, в связи с переходом письменности всех горских народов на латинскую основу,— считать необходимым предусмотреть на 1926-27 г. в бюджете Крайнациздата соответствующие средства на указанные выше надобности.

7. В виду острой нужды в национальных наборщиках и вообще работниках печати, знающих соответствующие горские языки, и вследствие встречающихся затруднений при работе русских и других наборщиков, набирающих наугад в нац. типографиях, не зная данного языка, считать необходимым организацию школы ученичества печатного дела для националов и предусмотреть для этой цели соответствующие средства в 1926-27 бюджетном году.

8. Крайнацсовет приветствует принятие, живущими в Кар.-Черкесской области, черкесами учебников на кабардинском языке и считает такое об'единение однородных народов при их малочисленности благоприятствующим удешевлению изданий и развитию издательского дела на данном языке.

Подобное об'единение в одно издательство Крайнацсовет рекомендует также Чечне и Ингушетии, Карачаю, Балкарии и ногайцам—также.

9. Крайнацсовет считает необходимым подтвердить прежнее решение о целесообразности предоставления права

ГУС'а Крайметодсовету в отношении одобрения нацучебников, т. к. ГУС не обладает соответствующими лицами, знающими горские языки и могущими действительно прорецензировать национальные учебники в Москве.

10. Возложить на членов Крайнацсовета, работающих в областях, ответственность по наблюдению за своевременным представлением национальными авторами рукописей согласно заключенных договоров, а также за печатанием в срок местными типографиями поступающих рукописей согласно договоров.

11. В виду бумажного кризиса просить Центроиздат обеспечить краевое отделение бумагой.

12. При составлении сметы на будущий год предусмотреть образование капиталов:

а) субвенционного—для оказания материальной поддержки местным типографиям и снижения продажной стоимости изданий;

б) оборотного—для издательских нужд Крайнациздата.

13. В целях наиболее точного контроля над качеством учебных пособий установить, как правило, чтобы все рукописи учебников, поступающих на рассмотрение краевого методсовета, имели визу соответствующего областного методсовета.

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПИСЬМЕН НА ЛАТИНСКОЙ ОСНОВЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.

Латинизация оправдала себя. Итоги наших реальных достижений, в результате проделанных за это время практических мероприятий и опытов на местах, дают полное основание говорить нам, что достижения достойны похвалы. Обучение детей во всех национальных школах, а также ликвидации неграмотности взрослых на латинской основе идет более быстрым темпом в тех областях, где она проведена в сравнении с другими областями, где обучение грамоте ведется на арабской основе.

Пророчества арабистов не оправдались.

Пророчества арабистов—противников латинизации (клерикалистов и небольшой кучки консервативно настроенных национальных интеллигентов, также некоторых ответственных работников-реформистов) о том, что создание графики на иной основе, нежели графика „священного корана" вызовет негодование аллаха на небе и тем самым неизбежное брожение божественных элементов на земле среди горцев—оттуда реакция и контр-революция (это самый главный аргумент арабистов), при всем и их признании абсолютных преимуществ латалфавита,—не оправдались. Уже—третий год практики латинизации и никаких брожений ни в одной из этих областей мы не видим.

Не так давно, когда Мустафа-Кемаль-паша низвергнул самого „заместителя Магомета" на земном шаре, современного преемника калифа, повелителя правоверных, грозного хункера—султана турецкого, как будто не замечалось из-за этой катастрофы Ислама какого-либо особого события—

землетрясения в горах Кавказа; было бы смешно сегодня думать о неизбежности катастрофы—извержения Кавказских гор, если мы, приступая сегодня к созданию письмен на родном языке горских народов, не будем начинать первые начертания священными графиками „Корана Магомета".

Даже при всем желании угодить „коранистам", это невозможно, ибо сами сегодняшние графы корана (Насхи) не есть его первоначальная графика (Куфа), от которой он родился при Калифе Османе в 664 г. по Р. Х., так как коран начали писать по Насхи с X века по Р. Х. при династии Аббасидов (см. приложение № 1 и таблицу № 1).

При чем создание национальной графики для тех народов, которые ранее не имели на своем родном языке никакой письменности, абсолютно не противоречит ранее существовавшим божественным принципам как клерикалистов, так и реформистов, ибо право печатания корана и других религиозных книг остается на основе священных графиков, точно также православное евангелие остается на основе церковно-славянской письменности, а если наши муллы не могут, как раньше, писать рецепты-талисманы на излечение от всяких болезней (от головной боли или лихорадки) священными графиками корана для темных масс и не так хорошо зарабатывать, как раньше, то это не вина латинистов, а органов здравоохранения на местах.

Точно так же, как от лечения муллы священными талисманами здравоохранение освободило массы горцев—хиной и пирамидоном, так и латинисты должны освободить от всех прелестей священных графиков арабистов горских детей, его непостижимых для них арабских, солнечных, лунных, хворых букв, тештида, джезми и пр., облегчением обучения графике и письменности в 5—6 недель на латинской основе, вместо месяцев и годов, требуемых на это на арабской основе.

Ленинское понимание и общественно-историч., классовое значение этого вопроса.

Передовой пролетариат, освобождая загнанные царизмом „дикие" горские народы от духовного и экономического рабства, принимает такие меры, которые наиболее быстрым темпом уничтожили бы культурно-экономическую отсталость их, унаследованную от прошлого.

Если, по пути к этому, в области экономики приходится устранить допотопные способы орудия производства горцев усовершенствованными средствами, вместо сохи—трактор, вместо ишачьей езды и сообщения—колесной ездой, прорытием гранитных гор или переселением на плоскогорие, на лучшие земли, проведением телеграфного, телефонного и железно-дорожного сообщения (которые с точки зрения этих же арабистов-мулл, мюридов и пр., как новизны в исламе, во главе с Шейхул исламом (мусульманск. папа) в Константинополе, признавались делом шайтана), то,—точно также, в первую очередь, и в области культуры необходимо усовершенствовать средства производства—средства грамоты и письмен—графики письмен.

Является ли это орудие у нас усовершенствованным на высоте современной техники в этой области? Конечно, нет.

Исторический момент.

Этот допотопный образ графики, как орудия письмен, принесен еще в VIII веке на Кавказ вместе с „крестовыми“ походами приверженцев Магомета за распространением ислама. Вместе с исламом и кораном распространился и тот алфавит, который употребляется для переписки священных книг. Благодаря последнему обстоятельству, арабские письмена сделались священными в глазах мусульман. Вместе с неизменностью и отрицанием новизны корана арабские алфавиты остались среди горцев неизменными.

Как видно из прилагаемой таблицы арабской письменности и латинской, вообще все письмена, как семитические, так и все европейские, происходят из одной и той же основы—финикийской письменности. Последняя, идя на запад к римлянам, грекам и далее, постепенно усовершенствовалась до сегодняшних форм латинской, а идя на Восток к свойственному исламу фанатизму и консерватизму, осталась окаменелой.

Точно так же, как замкнутые в горах, некоторые горцы и поныне по первобытному ездят только на ишаках и не знают колесной езды, тогда как в Европе летают на аэропланах, так и наши арабисты в замкнутых ущельях ученья ислама остались ездить на допотопной форме графики—арабском алфавите, тогда как культурные народы ездят усовершенствованными письменами вплоть до стенографии.

Так что наше понимание вопроса о необходимости создания наилучшей доступной графики—на латинской основе, как усовершенствованного орудия грамотности, вместо старых недоступных граф ик на арабской основе, как устарелого орудия письменности, тормозящей быстрый рост, приводящего к сужению воспроизводства в области культуры—есть Ленинское понимание.

Ленинский подход—учесть классовую ситуацию.

Арабисты-реформаторы, вдали от понимания действительности аула—аула, пробужденного от долгой страшной спячки, которому в большинстве случаев не страшен гипноз и внушение ни муллы, ни мюридов, прочих клерикалов или контр-революционные агитации чистокровных феодалов-князей таубиев (которых аул смел в сорный ящик), страшатся того, что это вызовет реакцию.

Проповедниками идеи латинизации в каждом национальном образовании являются те работники, которые в огне гражданской войны, выдвинуты из его же среды руководить массой, ближе к массе, ее желаниям и ее нуждам и которым суждено быть руководителями народных масс.

Умами трудящихся масс больше не руководят ни головорезы зелим-ханы или лже-имамы (Гоцинский—Дагестан) шейхи (Али Митаев—Чечня) даже в среде самых фанатично настроенных горских масс, где ислам свил себе в замкнутых пещерах гор прочное гнездилище в течение более тысячелетий одурманивания.

Освобожденный трудовой горец, в большинстве своем проникнутый классовым самосознанием, больше не является об'ектом гипноза и фатализма. Если беднота Дагестана окрестила Имама Гоцинского „Иваном" и вымела его метлой из Дагестана (о чем имеются народные песни), то в самой отсталой Чечне, когда плоть от плоти из касты шейхов Али Митаев вознамеривался „путешествовать" в Нарымский Край (куда и поехал), не нашлось мюридов проводить его.

Когда вопрос касается реального интереса горца—завоеваний революции, Имам превращается в „Ивана" в советский „каур" (изменник), а кауры (в старом понятии—иноверцы) вроде Гикало и Оржаникидзе превращаются в советские „имамы" (вожди), что характерно (так Ингушетия в об'ятиях своих держала Орджаникидзе при падении

Советской власти на Сев. Кавказе в конце 1918 г., а вся Чечня и другие горцы шли в неравный бой под предводительством советского „имама“ Гикало,—как за вождя партизан).

Если сегодня эти „имамы“, желая завоевать командные высоты на 3-м фронте—создания „красной культуры“, указывают им пути латинизации—лучшего стража к скорейшему обучению грамоте, то это для горцев—самый верный путь, ибо вожаки—испытанные.

Подход для каждой народности—индивидуальный, каждому предоставляется самоопределяться в данном вопросе по образу своему и подобию и никакой команды—это директива наших „имамов“.

Международное значение реформы.

Арабисты говорят: нужно учесть международное значение реформы, ибо внутренняя национальная агитпроплитература должна быть доступной и для однородных народов в других странах, а при латинизации это не осуществится.

Именно-то эта вещь осуществится у нас при условии латинизации.

Многочисленные черкесы, кабардинцы и осетины в других странах (Турция) не могут читать нашей литературы на арабской основе, так как они давно перешли на латинскую основу; они могут читать нашу литературу, печатанную только на латинской основе.

Недостатки арабской графики.

Прежде чем доказать положительные стороны предлагаемой латинской графики, нужно указать на отрицательные стороны отвергаемой арабской графики.

Их много, но мы отметим некоторые:

1) Отсутствие гласных звуков в арабской письменности, ибо арабский язык, являясь силлабическим языком, не имеет гласных фонем, откуда—затруднение правильного чтения и недоступность для инородцев арабских письмен; представьте по-арабски слово лев „газанфур“ (с пятью согласными буквами без гласных—Гзнфр) предложите прочесть не арабу, который ранее не знает, что эти знаки показывают значение льва при возможности постановки за каждой согласной буквой любой из каждых 12 гласных на тюркском языке при разных комбинациях, т. е. при умножении пяти

согласных на 12 гласных получится шестьдесят всевозможных разнообразных форм чтения (5×12=60). Потому-то сами прогрессивные арабы, жалуясь на свои письмена, говорят: в Европе пишутся слова для того, чтобы прочтением их понять значение, а у арабской письменности наоборот, нужно знать значение слова для того, чтобы произносить его правильно.

2) Тождественность в большинстве своем арабских графиков между собой и обилие точек.

Неискусный переводчик арабских письмен поставит письменный знак так, что можно принять последний за знак подходящий к нему по своему начертанию; в другой раз переписчик расставит точки, с которыми не мало возни, напр. слово „кер' (по-турецки—косой) при случайной точке на последней букве превратится в видящего.

Были случаи, когда случайная убавка или прибавка одной точки стоила жизни не только одного человека, но и многих сотен и тысяч людей (см. историю кастрации гяуров при калифе Джакфаре при династии Аббасидов 754—755, прилож. к тезисам стр. 3—4). Другой характерный факт: калиф посылает своего представителя в VIII веке в Египет с назначением его наместником, дав ему коротенькое письмо „прибытием его встречайте, как подобается по-арабски, каввилу". (Встречайте торжественно); случайные или умышленные точки на „в" превратили это слово в каттилу—умертвите немедленно, что было по прибытии его немедленно приведено в исполнение, и наместника не стало.

Таких роковых случаев в истории арабских письмен очень много, особенно в стратегических делах, и потому карты турецкие в мировой войне были немецких изданий.

3) Многообразие в графическом комплексе, так как арабские алфавиты, за исключением немногих (6 букв), являются в четырех видах, смотря по тому, стоит ли данная буква отдельно, соединяется ли она с предыдущей или же с тою и другою вместе.

Несовпадение графических комплексов со словами осложняет наборное дело. Кроме того, это многообразие доводит количество знаков до 100 и больше, что затрудняет присвоение им различных форм при обучении, а в наборе, как видно из прилагаемой формы арабской кассы (таблица

№ 3), доходит до 165 знаков, что в полтора раза усложняет наборное дело и удорожает на 50% больше, чем латинский набор.

4) Недостаточность арабского алфавита для выражения фонетики языков других мусульманских народов, в особенности, горцев (напр. аварцев, абхазцев, кабардинцев, карачаевцев и др.).

Арабский алфавит, считающийся в 28 букв, при исключении из них 8 букв (напр. тонкой с, толстой д и т. п.), дополнительно введенных в письменах Насхи, не имеющихся ранее ни в финикийских, ни в куфи, свойственных исключительно арабскому наречию, не имеющих примерной фонемы ни в тюрском, ни в горских языках, может дать только 20 букв, а для выражения аварского или абхазского требуется всего около 50 букв, для кабардинского или черкесского около 45, а для татарского около 36 букв, требуется дополнительно для означенных языков от 16 до 30 букв новых, не имеющихся в арабских; при применении арабского алфавита к этим языкам приходится: а) умножать диакретические точки и так не бедного этим алфавита; б) давать другие дополнительные фонемы алфавитам, напр., для абхазского требуется дополнительно 30 букв сверх арабских 20 букв. Спрашивается зачем же трудиться ремонтировать и воскрешать мертвый механизм и тратить капитал в 50% основной стоимости, тогда как за 100% можно иметь усовершенствованное орудие (графику) письмен почти без диакретических знаков, дополняя основной латинский родственным с ним международным фонетическим алфавитом, а этого сделать в отношении арабского нельзя.

5) Взаимное поглощение фонемы разных букв друг другом в зависимости строения слов арабских письмен, напр., пишется алрабиг (весна), а произносится ар-рабиг и т. п.

6) Наличие произношения одних и тех же знаков на разные фонесы, напр., буква „вау“ „я“ и пр. употребляется местами вместо гласных, а местами вместо согласных.

7) Неудобства в письменах, смешанных с приведением цифры. По существующим математическим правилам цифры пишутся слева направо для того, чтобы написать цифры приходится приостанавливать процесс начертания буквенного текста справа налево, чтобы оставить место для

начертания цифр, что, во-первых, отрывает прямой процесс, а, во-вторых, эти остальные для, цифры свободные, места не всегда соответствуют размерам, требуемым для цифры; отсюда или оставление свободных мест или перенос вверх или вниз строчки невмещенных цифр.

8) Невозможность применения письма на основе арабской графики в музыке при существующей нотной системе слева направо, т. к. при арабской графике пишется справа налево.

9) Трудность, почти невозможность, применения арабского алфавита на пишущих машинах и наборных машинах (линотипах, монотипах), которые удешевляют ручное производство чуть ли не в 10 (одна наборная машина набирает больше, чем семь и восемь наборных рабочих), и потому, при свойственном эпохе капитализма машинизировании орудий производства, грозные сановники персидского шаха или газий-турецкие паши в своих высокопоставленных канцеляриях вынуждены вести дело переписки первобытными орудиями—куриными перьями (ручным способом) за трудностью применения машинной переписки на арабской основе.

10) Удорожание продукции издательского дела на арабской основе почти в полтора-два раза при ручном наборе, так как русский наборщик набирает в 6 часов на русском языке 7.500 знаков, он же на латинском 5.500 знаков, татарский рабочий на татарском языке около 5.000 знаков, а на ином восточном языке лишь 3.000—3.500 знаков, что, конечно, удорожает себестоимость в полтора—два раза.

Кроме того, издательское дело на основе арабской графики требует вложения в несколько раз больше мертвого капитала в шрифты, чем это на русской или латинской основах, ибо для печатания одной небольшой татарской газеты требуется 15—20 пудов арабского шрифта, а на латинском или русском—всего 3—5 пудов.

Благодаря дороговизне, продукция производства издательского дела на арабской основе, в виду неэкономности в основном (мертвом) капитале, невозможности машинизации и т. п., не становится доступной для широких масс, какой она могла бы быть при дешевизне; кроме того, дороговизна этого производства обдирает потребителей—ценой в полтора—два раза дороже, чем на латинской основе, и только благо-

даря монополии держится печатное дело на основе арабской графики.

Преимущества латалфавита.

1) Интернациональность его: им пользуются наиболее передовые представители человечества, общества: вся Западная Европа, С.-А. Соединенные Штаты и Австралия.

Из родственных для горских и тюркских народов на эту основу перешли: с 1905 г. якуты, венгерцы, с 1908 г. албанцы, турецкие черкесы и осетины, более или менее культурные люди и их семьи; в самой Турции, в Индии, Египте, Марокко изучают и знают латалфавит.

Покойный Нариман Нариманов с первых же дней советизации Азербайджана поставил вопрос о латинизации там, где сегодня во всех начальных школах ведется обучение грамоте на латинской основе.

С'езд узбекских (Туркестанских) просвещенцев еще в 1902 г. констатировал преимущество латалфавита для Узбекистана.

2-й Всероссийский С'езд татаро-башкирских работников, состоявшийся в Москве 11—17 февраля 1924 г., единогласно высказался за постепенное проведение идей латинизации в жизнь за немедленный переход к обозначению латалфавитом научных формул и формулировок.

Стало быть, неизбежность перехода всего человечества на латалфавит требует от нас, когда мы впервые приступаем к созданию графики, начать на латинской основе, чем скорее, тем лучше.

2) Пригодность алфавита почти в отношении всех требований современной науки, педагогически и орфографически:

а) отсутствие диакретических знаков;

б) отсутствие тождественности и легкоразличаемость и доступность его; оттуда облегчение обучения грамоте в 5-6 недель, вместо 5-6 месяцев, даже года, на арабской основе— экономия времени;

в) прямострочность;

г) простота по форме;

д) возможность раздельного начертания в печати и связывания в рукописях.

3) Экономность и удешевление производства дела издательства благодаря:

Начертание букв	Произношение	Примеры	Начертание букв	Произношение	Примеры
Aa	а	Aslan - лев	Rr	р	Rama - рама
Bb	б	Balta - топор	Ss	с	Stol - стол
Cc	ц	Cana - сани	Tt	т	Tav - гора
Dd	д	Dava - верблюд	Uu	у	Ulaq - козел
Ee	э	Ešek - осёл	Vv	средн. меж. в-у	
Ff	ф	Fanar - фонарь	Xx	х	Харвыз - арбуз
Gg	г	Cьlьv - олень	Yy	произносится как „Ю" но твердо	Куj - село
Hh	h латинск. (г украинск.)	Ibrahim - Ибрагим	Zz	з	Qaz - гусь
Ii	и	It - собака	Žž	ж	Zurnal - журнал
Jj	й	Taj - жеребенок	Çç	дж	Çьlan - змея
Kk	к	Kišdik - кошка	Qq	кх, произносится придавленной гортанью	Qama - кинжал
Ll	л	Lampa - лампа	Qq	гортанно-протяжное „ɣ"	Buqa - бугай
Mm	м	Maral - олень	Ņņ	нг	Toņņuz - свинья
Nn	н	Nal - подкова	Œ	эо	Œgyz - бык
Oo	о	Oraq - серп	Šš	ш	Šar - шар
Pp	п	Pil - слон	Ьь	ы	Calqь - коса

Карачаевский алфавит на латинской основе. (Сост. У. Алиевым).

а) печатанию переписки на пишущих машинах;

б) набору посредством наборных машин, которые во много раз удешевляют набор, чем ручной вообще;

в) поднятию производительности труда наборщиками на латоснове на 50 и 100% в сравнении с арабской основой;

г) возможности удешевления цены на продукцию издательства на 25—50% сравнительно с изданием на арабской основе, что сделает сравнительно дело печатного слова больше доступным для широких масс населения.

4) Общественность и употребляемость латалфавита для всех алгебраических, физических, химических формул на всех языках культурных народов, а также возможность письма в национальных музыках вместе с нотами и т. д.

Из приведенных фактов, видно какая массовая экономия народного времени и труда получается при рационализации графики, вернее при переходе с арабской основы на латинскую.

К дискуссии о графике.

1. Арабисты говорят, что при соответствующей реформе арабского алфавита, оставлением лишь одной формы (начальной) уменьшаются знаки до 36, что считают удовлетворяющим всем требованиям науки и техники.

2. Если трудности письмен тормозили развитие культуры, то почему раньше арабы, теперь японцы являются культурными?

В английском алфавите имеется около 15 букв гласных, а между тем это не задерживает их культуру?

3. Почему сами арабы, или персы не жалуются на трудности своих письмен?

4. Если нужно обменять арабский алфавит, то почему именно на латинский, а не на какой нибудь другой?

5. Если принять латинские письмена, то какова же судьба нашей старой литературы, изданной на основе других граф ик?

6. Если одна из мусульманских стран примет только латинскую, а остальные нет, то это поведет к окончательному отрыву между ними.

7. Если необходимо будет принять латинизацию, то это нужно не путем революции, а потем культурной эволюции и постепенности.

Начертание букв	Произношение	Примеры	Начертание букв	Произношение	Примеры
A a	а	ane - мать	C c	ц	cej - черкесск.
B b	б	bev - урожай	У у	ы	my - лесн. яблоко
V v	в	ven - пахать	Hh	„h" лат.	halym - наука
D d	д	dyd - шило	ş	ср. м ш" и щ	şy - три
G g	г	gabe - косогор	ʒ	ж мягкое	ʒe - рот
Ӷ ӷ	ж	ӷyn - лекарство	ļ	грец. θλ' мягко	ļaque - нога
E e	э	de - орех	ḫ	гр. ку гортанно	ḫue - берлога
З з	дз	зе - зуб	ķ	кь	ķe - хвост
Z z	ʒ	zez - жилы	ph	п	phe - постель
I i	и	bij - враг	th	т	thy - баран
J j	й	kej - кадка	qh	кх	qhuafe - корыто
K k	к	kij - плетень	fh	ф	fhaļe - копыто
Q q	грец. у" придав. гортань	qaz - гусь	x̌	х	x̌ar - кружево
L l	л	lek - краска	ç	ц	çyxu - человек
M m	м	mate - корзина	ch	ч	chy - земля
N n	н	nal - подкова	lh	грец θλ'	lhy - мужчина
O o	о	nobe - сегодня	ž	жь	žem - корова
P p	п	pe - нос	š	шь	šy - лошадь
R r	р	rame - рама	ɦ	лат h' глуб. горт	ɦa - собака
S s	с	som - рубль	à	а отрывистое с ударением	žaàş - говорили
T t	т	tutun - табак	ù	у	ùne - своя
U u	у	une - дом	è	э	èj - некрасивый
F f	ф	fok - ружье	u	ср. м у' и в"	çyxu - человек
X x	х	xade - сад	ỳ	ы - отрывистое с ударением	zerỳh - подозревать

Произношение с придыханием гортанн.

Кабардинский алфавит на латинской основе, принятый и черкесами. (Сост. Б. Хурановым).

Наши ответы. 1. Предлагаемая реформа есть в сущности образец письмен на куфийский лад, когда буквы имели только одну форму и эта новая форма также непонятна широким массам, привыкшим видеть письмена Насхи с его четырьмя формами начертаний, ибо сами многие реформисты не могут читать, издаваемых по новым формам, письмен.

Раз вводить новые формы, то почему же именно брать первичные знаки арабского алфавита, а не брать латинские?

2. Тогдашняя арабская культура и знание были только между ограниченным количеством лиц ученых и учебных заведений, а вне этих заведений масса еще больше была темной, чем сейчас. Тогдашние ученые в стенах университетов получали специальные знания, а вне этих стен не было знания; и теперь тоже возможны такие отдельные специалисты и с этими шрифтами, но это, однако ж, не доказывает их доступность для широких масс, а мы хотим у нас грамотность поднять до уровня средних русских округов.

В Японии тоже давно существует общество по латинизации (О-во „Руман-Кай“).

Кроме того, японские письмена под названием „катакана“ гораздо усовершенствованнее, тем более, что японская культура получена от англичан, где все науки окружены только латинским алфавитом.

Говоря о трудности английских алфавитов, мы говорим, что недостатки других не есть для нас оправдание; кроме того, нет никакого сходства между недостатками английских и арабских—разница большая.

3. И сами арабы подтверждают трудности своих алфавитов: ученый араб Абдулазит доказывает, что наш алфавит способствует понятию только тех слов, которые мы знаем; неизвестных нам слов этим алфавитом нельзя верно прочитать.

4. Латинская основа выбрана, как интернациональный алфавит, педагогически наиболее выдержанный, как наиболее красивый и четкий, и отвлеченный, ибо эпоха недоброй памяти русского колонизаторства оставила такую ненависть в народах к руссификации и их орудию—миссионерскому русскому алфавиту, что о принятии его не может быть и речи.

5. Изданной на арабском языке литературы среди горцев почти нет, а все то, что есть ценного, не представляет

особой трудности переиздать ее. Турецкий латинист по этому поводу указывает, что переиздание всей турецкой литературы не составляет стоимости забракованного (одного из старых) крейсеров или пароходов.

6. Если мы оглянемся на историю возникновения самой арабской графики, то мы увидим, что она сама не вошла путем эволюции, а была введена огнем и мечем вместе с исламом, выгнав, например, уйгурские письмена у тюркских племен, также иранские письмена у персов; но мы по отношению к арабским письменам этого не делаем, а говорить о постепенной реформе, путем эволюции, равносильно осуществить социализм путем эволюции, и поэтому не можем не принять активного участия в деле осуществления прогрессивных мероприятий по культивированию горских народов.

Поэтому мы не сомневаемся в том, что латинская основа графики рядом авторитетных совещаний и конференций прочно войдет в обиход культурно-просветительных учреждений национальных областей и станет творческим фактором их дальнейшего культурного развития.

Основные принципы, принятые нами при латинизации письма.

1. Для каждой фонемы в языке установить специальные знаки.

2. Знаки должны быть латинскими, или производными от них с простыми начертаниями.

3. Использования русских букв избегать по мотивам политического соображения.

4. Фонемой данного родного языка считать те звуки, которые имеются в родном языке и ни в коем случае не допускать установления знаков или выражений иностранных слов, вошедших в употребление данного языка, как-то: арабских, персидских, русских и пр.

5. Избегать от установления тождественных между собой знаков, как это имеет место в арабском алфавите.

6. Также избегать обилия диакретических знаков, подбукв и надбукв, знаков в виде птичек, кружков и т. п. (как осложняющих скоропись, так и дело печати и т. п.).

7. Системы дифтонгов (двойных, тройных букв для одной фонемы) – избегать.

8. За вводимыми латинскими знаками по возможности оставить их прежнее значение в латинских письменах, как

Начертание букв	Произношение	Арабское начертание	Примеры	Начертание букв	Произношение	Арабское начертание	Примеры
				Xx	х	ح	Xerx - пила
Aa	а	ا	Aga - мулька	Ss	с	س	Solos - сани
Ææ	среднее между э̇ - я̇ эа	ا	Æla - князь	Tt	т	ت	Tur - шишка
Aa	среднее между а̇ - э̇ аэ	—		Uu	у	او	Urs - нож
Bb	б	ب	Borc - волк	Vv	в	و	Vanna - ванна
Cc	ц	ث	Cisk - кошка	Yy	ы	—	Chy - огонь
Dd	д	د	Dogha - ключ	Zz	з	ز	Zyj - еж
Ee	э	ـا	Erzi - орел	Šš	ш	ش	Šuša - бутылка
Ff	ф	ف	Fua - яйцо	Öö	ср м э̇ - е эо	—	Örsi - русский
Gg	г	گ	Govr - лошадь	Čč	ч	چ	Čajnik - чайник
Hh	а̇, произносим придавл. горт.	ع	Hž - яблоко	Žž	ж	ژ	Žali - собака
Ḫḫ	ср. м лат. ḣ и украин. ̇г"	ه	Ḫngi - миска	X́x́	лат ḣ, произнос. сухим придыханием гортани	ح	X́äžkä - кукуруза
Ii	и	اى	Inkal - верблюд				
Jj	й	ى	Jusup - Иосиф	Ch	ц	—	Cha - дом
Kk	к	ك	Kad - чашка	Čh	ч	—	Chäry - рыба
Ll	л	ل	Lom - лестница	Kh	к	—	Kha - пшеница
Mm	м	م	Mars - серп	Ph	п	—	Phelk - палец
Nn	н	ن	Nu - веник	Th	т	ط	Thom - война
Oo	о	اوو	Orkhu - тарелка	Qh	,γ" греч	ق	Qholam - карандаш
Pp	п	ڢ	Px́id - лягушка	Gh	г	غ	Ghaž - гусь
Rr	р		Rama - рамо				
Qq	греч. „γ" гортанное „г"		Q				

Произносятся придавленной гортанью с сухим придыханием; присущи грузинам, мингр. и др. кор.

Ингушский алфавит на латинской основе.

Начертание букв	Произношение	Примеры	Начертание букв	Произношение	Примеры
Aa	а	Aga - люлька	Qq	греческ. „γ", тяжуше „г"	Qoqu - голубь
Bb	б	Bad - утка	Uu	у	Urs - нож
Cc	ц	Cicig - кошка	Vv	ув - ср. м. „у"-„в"	Votu - барабан
Dd	д	Doghu - замок	Xx	х	Xerx - пила
Ee	э	Emkil - верблюд	Zz	з	Zu - еж
Gg	г	Gavr - лошадь	Ch	ц	Cha - дом
Yy	в	Yaž - яблоко	Čh	г	Čhara - рыба
Hh	„h" латинск	Hoa - яйцо	Gh	г	Ghaz - гусь
Ii	и	Itu - утюг	Kh	к	Khudal - кувшин
Jj	й	Ju - шило	Ph	п	Phelg - палец
Kk	к	Kad - чашка	Qh	кх	Qholum - ручка
Ll	л	Lami - лестница	Th	т	Thaj - мост
Mm	м	Mars - серп	Ää	аэ, среднее между „а" - „э"	Ärzu - орел
Nn	н	Nuj - веник	Öö	эо, ср. м. „э" - „о"	Ös - снирда
Oo	о	Orum корень	Üü	эу, ср. м. „э" - „у"	Ürig - шпагат
Pp	п	Pxid - лягушка	Čč	ч	Čajnik - чайник
Rr	р	Rama - рама	Šš	ш	Šuša - бутылка
Ss	с	Salaz - сани	Xx	произносится сухим гортанным придыхан.	Xäžkhi - кукуруза
Tt	т	Tur - шашка	Žž	ж	Žyav - молоток
			Ŋŋ	нг	Iaŋ - подкова

Произносится придавленной гортанью с сухим придыханием

Чеченский алфавит на латинской основе.

и у других культурных народов мира, одновременно с унификацией письменности данных народов, всячески стараться соблюдать унификацию как с горскими народами, между собой, так и с другими тюркскими народами (Азербайджан, Башкир, Киргиз и др.).

9. Считать противоречащими требованиям современной педагогики и науки о фонетиках системы введения отдельных знаков или выражения долготы согласных букв с тем, чтобы таковые выразить повторением той же буквы, как в согласных во всех культурных языках мира.

10. Избегать установления особых знаков для твердости гласных, попадающихся в начале слова, в частности, что имеется только в русском Э и в арабском так называемый „Хамза“ ставящихся в начале каждой согласной, а между тем нигде этой системы в культурных языках Европы и Америки не имеется, так как сам по себе гласный звук в начале слова произносится твердо.

11. Для отличия сходных и родственных фонем при надобности введения диакретических знаков, таковые ввести для мало употребляемых, или для часто употребляющихся принять более легкую форму изображения.

В подтверждение верности пути латинизации, взятого нами

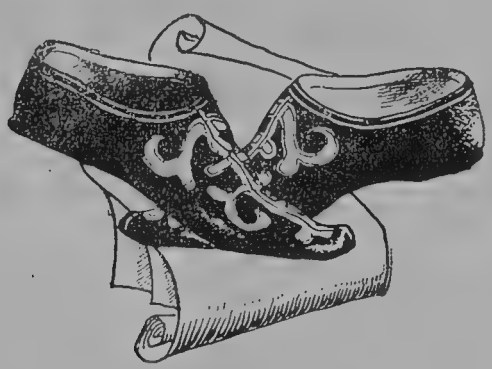
Старый.	Новый.
А а	A a
Æ æ	Æ æ
Е е	E e
І і	I i
Ѵ ѵ	У y
О о	O o
Уу	U u
Ј ј	J j
Ў ў	
Б б	B b
В в	V v
Г г	G g
Д д	D d
К к	K k
Л л	L l
М м	M m
Н н	N n
П п	P p
Р р	R r
С с	S s
Т т	T t
Ф ф	F f
Х х	X x
З з	Z z
Ԛ ԛ	Q q
Ӈ ӈ	H h
Ш ш	Š š
Ж ж	Ž ž
Дз дз	Dz dz
Дж дж	Dž dž
Кь кь	Kh kh
Пь пь	Ph ph
Тъ тъ	Th th
Ц ц	C c
Ц́ ц́	Ch ch
Ч ч	Č č
Ч́ ч́	Čh čh
Ъ ъ	Ъ ъ

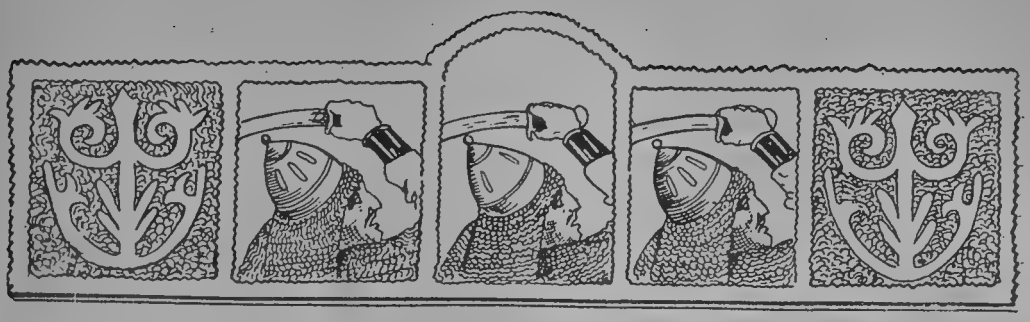
еще два-три года тому назад для горских народов, характерно привести нижеследующие решения Всесоюзного с'езда тюркологов в гор. Баку в марте с. г., где говорится:

1. Констатируя преимущества и техническое превосходство нового тюрского (латинского) алфавита над арабским и реформированным арабским алфавитом, а также огромное культурно-историческое и прогрессивное значение нового алфавита сравнительно с арабским, С'езд считает введение нового алфавита и метод его проведения в отдельных тюркско-татарских республиках и областях делом каждой республики и каждого народа.

2. В связи с этим С'езд констатирует факт огромного положительного значения, заключающийся во введении Азербайджаном, областями и республиками СССР (Якутией, Киргизистаном, Ингушетией, Карачаево-Черкесской, Кабардинской, Балкарской, Осетией и Чечней) и широком движении за введение нового алфавита на латинской основе в Башкирии, Туркменистане, Узбекистане и Адыгейско-Черкесской области.

Отмечая и горячо приветствуя положительную работу, проделанную означенными областями и республиками в области введения нового тюркского (латинского) алфавита, С'езд рекомендует всем тюркско-татарским и другим народам изучить опыт и метод Азербайджана и других областей и республик СССР, для возможного проведения у себя этой реформы.





К ИСТОРИИ ВОСТОЧНЫХ (АРАБСКИХ) ПИСЬМЕН.

Седой Восток, когда-то служивший источником происхождения письмен, наук и искусства, бывший колыбелью всего человечества, ибо даже в пору полного расцвета образования в Греции, люди, желавшие усовершенствоваться в мудрости и приобрести знания, нередко предпринимали трудные путешествия в Азию и Африку (Египет),—ныне стал иероглифом, „дойной коровой“ для ненасытных империалистов и капиталистов „культурного“ Запада.

Страна естественного восхода солнца и света всему миру стала ныне как бы естественной родиной тьмы, невежества, рабства и гнета перед всем человечеством.

Если, с одной стороны, причиной этого является экономическая эксплоатация и зависимость народов от западноевропейского капитализма, то с другой стороны—не менее тяжелы духовная эксплоатация их и духовная зависимость от средневековых „ядовитых микробов“ (мулл, мюридов, кади, шейхов и пр.), которые постоянно дурманили и дурманят тлетворными учениями ислама, консервативностью, запрещением всяких „новизн“ головы темных масс.

Одной из главных причин отсталости и невежественности восточных народов в данный момент является неграмотность их, поддерживаемая особой трудностью усвоения и понимания письменности, особенно арабской, или даже полным отсутствием письменности у некоторых народов, напр., у ингушей, чеченцев, черкесов и пр.

Если мы обратим внимание на совокупность народов, живших на земном шаре до нашего времени, то найдем, что

многие, даже из числа самых многочисленных и могущественных, навсегда сошли с великой мировой сцены, не оставив по себе никаких исторических памятников, никаких произведений в области наук и искусств, которые бы могли содействовать духовному преуспеянию позднейшего потомства. Причиной этого является то, что эти народы были необразованные; что они или совсем не были знакомы с письменами и их употреблением, или, по крайней мере, не пользовались ими. Конечно, подобное обвинение менее всего может быть отнесено к арабам, научные достижения которых имеют громадное значение в истории умственного развития человечества, не только по своему необыкновенному богатству и разнообразию, но и потому, что расцвет арабской культуры относится к тому времени, когда во всей Европе царила еще глубокая умственная тьма.

В целях преодоления затруднения по пути к просвещению и в видах облегчения путей по приобщению к общекультурной человеческой семье, создана была в 1922 году специальная комиссия по реформе арабских алфавитов при Народном Комиссариате по делам национальностей, который является зорко следящим аппаратом советского государства: рожденный в огне пролетарской революции, этот аппарат залечивает „раны" и исправляет недостатки ранее угнетаемых и малых народов России, приходя к ним на помощь.

Нет надобности на приведение каких-либо особых доказательств для подтверждения тех или иных затруднений, встречаемых в арабских алфавитах, вошедших в силу исторических судеб, совместно с исламом, в употребление у мусульманских народов Востока и, в частности, у народов многих республик и областей РСФСР как напр., Татарской, Башкирской, Киргизской, Туркестанской, Дагестанской, Азербайджанской, Горской, Кабардинской, Черкесской и др.

Если китайская письменность, состоящая из 50.000 букв, разделяющихся на 214 основных знаков, называемых ключами, отличается общепризнанной недоступностью, то не менее недоступна арабская письменность для мусульманских народов не арабского происхождения и вообще письмена арабскими знаками, которые принимают различные значения и формы, в зависимости от их положения в слове (в отдельности, в начале, в середине и в конце); при том число их

тогда превышает 100 знаков отдельных тождественных видов.

Достаточно указать на:

1) Отсутствие почти гласных букв в письменности, за исключением трех букв (уау, ии, альф), употребляемых иногда вместо удлиненных гласных, напр., „каатибиинаа“ (—наши писатели в ар. я.) которые по большей части употребляются, как согласные (напр. ан, ин, ун).

2) Взаимное поглощение друг друга при встрече нескольких согласных, вследствие чего пишется одна—произносится другая (пишется, напр., „л“—произносится „р“ в слове „ал-рабиг-арра-биг—весна).

3) Употребление одних и тех же гласных местами вместо гласных, местами вместо согласных, как выше приведено.

4) Разнокалиберность высоты их и ширины.

5) Многоточие, тождественность букв между собой и проч. неудобства и затруднения, на которых остановимся подробнее особо дальше.

Арабский алфавит недостаточен для выражения фонетики языков других мусульманских народов (тюркско-татарских, персидских, афганских, индусских, малайских, горских, Кавказа и пр.). Например, тюркский язык требует до 35 звуков, тогда как арабский имеет только 29 букв. Вследствие этого, арабский алфавит является трудно доступным вообще для обучающихся грамоте. Например, в то время, как дети свободно могут через 6 недель научиться читать и писать на родном языке по усовершенствованным европейским алфавитам (напр. по латинскому и пр.), по арабскому алфавиту они не только не могут выучиться писать свободно через 6 недель, но и через 6 месяцев и даже через год, так как по этому алфавиту и много лет учившиеся люди не совсем могут свободно читать письменность, в особенности, на арабском языке, в котором совсем отсутствуют гласные буквы, как на это указано выше, а согласные значки употребляются только в коране.

Прогрессивные арабы сами говорят: „Пишется слово для того, чтобы понимать значение слова, а в арабской письменности наоборот, чтобы прочесть слово, сначала нужно понять значение, а потом только можно произнести правильно“. Например, когда пишется слово „газанфур“ (лев) по арабски

без гласных—одни пять согласных „гзнфр", то человеку, не знающему фигур этого слова и форм его произношения, заранее представляется возможность до десятков разного рода видов произношения этого слова при сопоставлении трех гласных „харакат" и одного „джезма", которые могут быть поставлены за каждой согласной в разных комбинациях.

Сложность этого алфавита и тождественность его в письменах распорядительного характера не раз кончались роковыми последствиями, и не раз утрата одной точки в одном месте или прибавка в другом отнимала жизнь многих. (Такова, например, роковая история о кастрации всех „гяуров" в одной губернии одним верноподданным „вали" из-за случайной точки в приказе своего калифа Джагфара, 754-755 Р. Х., при царствовании династии Аббасидов[1]).

Советская власть, выдвигая новый алфавит, этим, весьма важным в истории мусульманского мира, шагом разрушает „китайские стены", поставленные перед дверью грамотности и человеческой культуры для трудовых масс мусульманских народов; тем самым будет разрушена стена средневековых ложных предрассудков, этот оплот невежества и рабства, созданных веками мусульманским духовенством в мозгах темных масс и уничтожена уверенность „святости" этого арабского шрифта; они говорят, что им писан „святой" Коран Магомета. Ведь духовенство до сего времени продолжает эксплоатировать население этими „святыми шрифтами", продавая свои „талисманы" с изображением букв арабского алфавита за баснословные цены, а иногда, смыв водою чернила с этих букв, предлагают ее, как „священную", больным для питья, взамен лекарства или мази.

Такое весьма солидное начинание, безусловно, будет иметь успех не только в восточных республиках внутри РСФСР, но и во всем мусульманском востоке среди радикалистов „чедидчилер", ибо нет ни одной страны, где бы

[1]) Калиф „Джагар Мутавакил" предписал своему „вали" (губернатору) сосчитать всех „гяуров", т. е. не мусульманское население всей губернии и написал „исхи", сочти, но каким то образом в этом слове точка попала на букву „хе" и получилось „игси", т. е. кастрировать, и из за случайно неверно поставленной точки предписание превратилось в приказ о кастрировании всех неверных, который и был приведен в исполнение „верным" своему калифу вали.

этот вопрос не был возбужден. Если шаги, предпринятые отдельными лицами или учреждениями в этой области не увенчались успехом, то это об'ясняется или нежизненностью основ, взятых ими на пути реформы, или отсутствием государственной помощи для поднятия на ноги хороших начинаний, как руссификаторские цели миссионерских обществ и пр.

Мы являемся сегодня очевидцами практического начинания по осуществлению этих реформ, на основе желания самих масс с мест в некоторых республиках (как в Азербайджане, Карачае и пр.), а в некоторых мусульманских странах, как, напр., в Албании, эта реформа уже несколько лет, как проведена официально. Задачей Комиссии Наркомпроса является—об'единить русла всех этих инициатив, проявленных на местах, в один центр, и дать им дальнозорко-всесторонне обдуманный, правильно составленный план работы. Мы глубоко убеждены, что это начатое дело разнесется по всем уголкам Азии и Африки и везде и всюду вкоренится оно и расцветет, сплотив вокруг себя всех радикалистов „чедидчи", молодежь, жаждущую освобождения востока от фаталистического „яда" мусульманского духовенства и пр. Тем самым откроется в истории угнетенных народов Востока новая эра, эра культурного возрождения и духовного освобождения от гнилых предрассудков средневековых явлений, которая вызовет одновременно и экономическое освобождение востока от ига западно-европейского капитала и победное шествие по пути к распространению и достижению светлых идей коммунизма.

К истории возникновения финикийской письменности.

Финикийская письменность является родоначальницей всех семитических письмен и в том числе арабских и всех так называемых ныне „новых" письмен культурных народов Запада.

Прежде чем приступить к конкретному указанию по вопросу о характере реформы арабского алфавита или замене его в корне совершенно новым шрифтом, необходимо остановиться на истории возникновения самого арабского алфавита; но при этом неизбежно приходится коснуться истории письменности вообще, а именно—как она возникла сперва, каким путем, откуда, когда и кем

заимствовались разные письмена и в частности арабские, и почему на Западе пишут слева на право, а на Востоке наоборот и т. д.

Происхождение письменности в Азии подтверждается постепенным ходом распространения образования. Зародившееся в Средней Азии образование начало распространяться в западном направлении и достигло цветущего состояния в Египте, потом оно потянулось на север и созрело под прекрасным небом Греции.

Первоначально понятия и слова обозначались полным изображением конкретного предмета; потом это изображение превращается в компедиальный знак, соответствующий целому слову; далее находят знаки для частей слов или слогов на основании их звуков и, наконец, уже разделяют звуки согласные и гласные и дают каждому свой собственный знак, т. е. букву. Можно вообразить, сколько веков нужно было для изображения и усовершенствования этого искусства.

Так что письмо, т. е. способ передавать мысль на расстоянии и придавать ей известную прочность, фиксировать ее, возник в древние времена, начавшись с иероглифов (символических изображений древне-египетские письмена).

Иероглифическое письмо, которым пользовались древние египтяне, которое имеет почти 4000-летнюю историю своего происхождения, лишь во второй половине III века по Р. Х. было заменено в Египте фонетическим.

Финикийская письменность, которая является родоначальницей алфавитов всех вообще новых культурных народов, тоже переходила постепенно от письма иероглифического, образного, к фонетическому алфавиту, что и наблюдается в египетском фонетическом алфавите. Так, например, у египтян слово, иероглиф которого есть изображение руки, не означает более руку, а употребляется только как звук буквы; слово, которое представляется изображением льва, потеряло первоначальное значение (лев), и осталось только в значении буквы. Совершенно также и финикийское изображение в виде руки, потеряло свое первоначальное значение и сохранилось только, как название буквы.

Финикияне, долгое время жившие в Египте и находившиеся с египтянами в постоянных сношениях, заимствовали

у них иероглифическую письменность, т. е. египтяне подали финикийскому народу первую мысль и идею письменности, а последние пересоставили алфавит сообразно свойствам их родного языка.

В финикийском языке знаками изображались только согласные (см. таблицу финикийских письмен), а дополнение гласных предоставлялось читателю. Это было вполне естественно для семитического языка, где согласные определяли значение слова, а гласные придавали только различные оттенки главному смыслу. Поэтому финикийский алфавит был заимствован с некоторыми изменениями другими семитическими народами. Из него образовались: арамейско-сирийская, еврейская, арабская и гилиеритическая (южно-арабская) письменности (см. прилагаемую при сем таблицу).

При всех своих изменениях финикийский алфавит в своем распространении на восток всегда сохранял свою особенность изображать согласные, а гласные заменять только разными дополнительными значками. Зато, распространяясь на запад, в Европу, финикийский алфавит все более и более вырабатывался в настоящее знаковое письмо, где гласные имеют такие же определенные знаки, как и согласные. Это двойное развитие алфавита характерно об'ясняется, с одной стороны, фанатичностью народов востока—мусульман, евреев и пр., которые продолжали употреблять письменность в том же виде, в каком они нашли ее при Моисее и Магомете, так как новшества при фаталистическом учении этих народов, считались преступлением; а с другой стороны—прогрессивностью европейских народов, которые постепенно совершенствовали алфавит и довели свою письменность до нынешнего уровня.

В древности греки и римляне писали по образцу финикиян от правой руки к левой, как пишут сейчас мусульмане и евреи, но впоследствии начали употреблять другой способ письма, а именно—начиная строку от правой руки, они вели ее влево; вторую же строку начинали с левого края и вели к правому и т. д. Так были написаны Сигийские надписи и законы Салона, но после Геродота этот способ встречается все реже и реже, тогда как другое направление—

от левой руки к правой предпочитается, как более удобный для письма [1]).

Финикийское происхождение греческих алфавитов доказывается финикийскими названиями греческих букв. Так, „альфа“ по-еврейски и финикийски „алеф“ означает „бык“, „гамма“—„гимел“ означает „верблюд“, а также формами древне-греческих письменных знаков. Эти финикийские письмена были перенесены в Грецию Кадми за 1520 лет до Р. Х. (сыном финикийского царя Агенора, брата Европы, покорившего тогда Грецию).

При заимствовании из финикийского алфавита, греки тотчас же пять букв его, не имеющих соответствующих звуков в греческом языке, обратили в гласные а, е, і, о, у, и в то же время прибавили знак для согласной „в“ (дигамма). Так образовался алфавит из 22 знаков.

Заимствованные у финикийцев письмена, заполненные и усовершенствованные греками, перешли через поселившихся в южной Италии греков—к римлянам, и таким образом, греки в свою очередь, сделались наставниками римлян. В позднейшие, уже христианские, времена, из греческого алфавита образовались письмена готические, составленные в IV ст. известным переводчиком Библии Ульфилой и, наконец, глаголица и кириллица в славянских землях (IX в.). От последней произошли русский и другие южно-славянские алфавиты [2]).

Отличительные признаки финикийского алфавита.

1. Первой и основной особенностью финикийского шрифта является его состав из настоящих букв, т. е. финикийское письмо передает все многообразие человеческой речи с помощью 22 знаков, которые служат обозначению основных простых звуков речи.

2. Финикийский алфавит не знает принципа огласовки. Все знаки его отмечают лишь согласные, а гласные оставались в письме без внимания. Это было большое неудобство, и греки, при перенятии от финикийцев алфавита, создали самостоятельные буквы для гласных, а абиссинцы, переняв южно-семитический алфавит, создали с помощью его

---

[1]) Материалы о восточных языках Петрова и пр.

[2]) Энциклоп. просвещ., т. I.

силлабический шрифт, каковым в сущности является эфиопское письмо.

3. Имена букв финикийского алфавита в большинстве случаев обозначают конкретные предметы: алеф (1-я)—бык; бет (2-я)—дом; далет (4-я)—двер; вав (6-я)—гвоздь; иод (10-я)—рука; каф (11-я)—ладонь; мем (13-я)—вода; нун (14-я)—рыба; ‘аин (16-я)—глаз; пе (17-я)—рот; реш (20-я)—голова; шин (21-я)—зуб. Очевидно, эти буквы восходят к пиктографическим образам и в некоторых случаях этот образ можно еще уловить в формах исторического семитического алфавита. Так, например, буква ‘аин (глаз) напоминает и в финикийском и в южно-семитическом письме рисунок глаза, южно-семитическая буква „далет“ (дверь), очевидно, восходит к рисунку двери, как она изображалась на памятниках Египта и Вавилонии, или же финикийский вариант буквы реш (головы) соответствует определенно схематическому рисунку человеческой головы. В обоих последних случаях рисунок—прообраз буквы повернут налево.

4. Фонетическое значение букв семитического алфавита получилось из их названий при помощи акрофонического принципа, т. е. первый звук имени является в то же время фонетическим эквивалентом данной буквы, например буква, называвшаяся „бет“ соответствовала „б“, буква „далет“—„д“, „вав“—„в“ и т. д.

5. Наконец, последней и весьма характерной особенностью финикийского письма является направление письма справа налево, особенность, которая нас поражает до сих пор в современном письме ближнего Востока. Установив все эти особенности финикийского письма, мы попытаемся проследить те же особенности в других графических системах древнего Востока и, надо полагать, что та графическая система, в которой будет установлен комплекс указанных 5 особенностей, будет иметь весьма много шансов, чтобы претендовать на честь быть отцом финикийского алфавита [1]).

Происхождение арабской письменности. Этапы развития ее и реформы. Возникновение письменности „Куфи“ и „Насхи“. Введение гласных знаков „аракат“; дополнение точками. Главные почерки арабской письменности и т. д.

[1]) Происхождение алфавита—проф. Струве

В древние времена, еще до появления ислама, арабами назывались только жители „Хиджаза“ (северная часть Аравии), преимущественно кочевники-бедуины, хотя, по общепринятой терминологии, ими (арабами) называются почти все жители большого полуострова юго-западной части Азии.

Так называемый арабский алфавит, употребляемый ныне почти всеми мусульманскими народами востока, берет начало своего возникновения с того момента как „хиджазцы“ начали писать. В Хиджазе не имеется никаких исторических следов, показывающих на знание арабами письменности до периода, так называемого „пробуждения арабов“, незадолго до мусульманской эпохи, хотя арабы к тому времени были окружены более культурными племенами, говорящими на особом родственном им наречии: на юго-востоке Хиджазии—химьяритами (вавилонянами), от которых сохранилось много надписей от IX в. до Р. Х., и на севере—навиотами, надписи коих имеются в печатях и гаммах еще со времени персидского владычества (401 г. до Р. Х.) на каменных памятниках на берегах Курана и Балки; но культуры и языки обоих этих народов (химьяритов и навиотов), вследствие процесса вытеснения их, после вторжения ислама, быстро вымерли.

Причиной отсталости в этом отношении арабов „Хиджаза“ является кочевничество бедуинов (от арабск. „бидви“—житель пустыни); чтение же и письменность считались тогда ремеслом, свойственным цивилизации городов, и оно считалось редким явлением между бедуинами. Наклонность их и способности легко импровизировать стихи вызвали массу песен; и так как первые успехи арабского языка выявились в поэзии в виде военных и любовных песен, то эти поэтические произведения по принятому обыкновению вначале не писались, а произносились наизусть. Чтение стихов под звуки струн доставляло высокое наслаждение слушателям, поэтому-то бедуины долгое время предпочитали слушать, а не читать и писать.

В конце II века до Магомета (IV век по Р. Х.) по странам, окружавшим их, народов Вавилонии, бродившие торговцы из хиджазских арабов научились письменности народов этих краев, и, подражая местным обычаям и культуре, возвратившись в Хиджаз, привезли с собой частью нобатейские и сирийские, частью еврейские письмена.

Нобатейские и сирийские письмена продолжали употребляться арабами и после появления Ислама. Арабский историк Зейдан[1]) говорит, что из нотабейской письменности возникла письменность „Насхи", а из сирийской—„Куфи", и, подтверждает, что по его глубокому убеждению куфийская письменность, как и письменность „Насхи" была известна арабам с начала Ислама, но, как видно из прилагаемой при сем таблицы письмен, взятых из более достоверных источников, нобатийская письменность является происшедшей от сирийской письменности, так называемой „Новейшей сирийской" (Несторианской). Наименование „нобатейское племя" употреблялось арабами в древнейшие времена, как синоним слова „арамейцы", так говорит академик Бертольд; а „арамейско-сирийская" письменность составляет одно и то же[2]), взятое в корне от финикийской письменности, на что было указано выше.

Сирийские письмена разделяются на древние и новые. Первые обыкновенно называются (эстрангелло). по-арабски „Сатрынчли", от арабского слова „сатр"—строка и инжил—Евангелие, и употребляются сирийцами для писания Евангелия. Новейший же алфавит происходит от предыдущего и обыкновенно называется „несторианским"; он встречается в манускриптах после 900 г. по Р. Х.

Арабские торгаши, изучившие на месте обе эти письменности—одну в Сирии, а другую в Нобатеи, привезли их с собой в Хиджаз, а жители последнего, с течением времени и по долголетним употреблении, усвоили из зародившейся новейшей, так называемой „несторианской", письменности, письменность „Насхи", а из древнейшей письменности эстрангелло, так называемую „сатрынчлы" письменность „Куфи", относимую к гор. Куфи[3]).

Происхождение арабской письменности от сирийской подтверждается их явным сходством в основных 22 буквах и названиях букв: напр., альфайн, каф, шин и т. д., как в

[1]) История мусульманской культуры на турецком языке. т. III.

[2]) Свидетельствуют этому ныне сохранившиеся письмена на развалинах главного города (Петра) Нобатейского государства, написанные на арамейском языке. т. XIII. Энциклоп. просвещ.

[3]) Основанном в VII веке по Р. Х. вместо г. „Хира" (бывш. резиденция Вавилонии) при калифе Омаре, который впоследствии тоже избрал его своей резиденцией.

сирийском, еврейском, так и в арабском алфавите одинаковы (см. прилагаемые таблицы). При чем порядок, в котором арабские (куфийские) буквы следуют, совершенно тот же, как и в сирийском алфавите, если взять его в том виде, в каком он употреблялся до позднейшего времени и дореформы. Кроме того, одним из доказательств родства письменности является то, что когда „альф" харфумад (продленное „а") попадалось в середине слова, то оно отбрасывалось в сирийской письменности; это общепринятое правило; точно также и в первые дни Ислама выбрасывали „алф" во всех арабских письменах, в особенности в текстах Корана.

В сирийском алфавите всего—22 буквы, и мы видим что и знаки арабских букв долгое время после Ислама оставались в том же количестве, как у сирийцев, и только после X века (от Р. Х.) прибавились точки на некоторых буквах и число знаков увеличилось до 29, которые имеются и ныне.

Подобно тому, как сирийцы писали Евангелие специально письменностью эстрангелло (сатрынчлы), и арабы в эпоху Ислама предпочли писать „Коран" куфийской письменностью, рожденной еще до Ислама от письменности эстрангелло.

Итак, первый Коран этим алфавитом был написан в 644 году по Р. Х. в г. Куфе при калифе Османе; после чего по его распоряжению были уничтожены все другие копии и варианты[1]), написанные куфийским алфавитом. Подлинник Корана Османа находился в публичном музее в Петрограде, и вследствие просьбы мусульманского шура (совета), Советская власть передала его этому учреждению, как мусульманскую историческую ценность, в 1917 году. Этот Коран хранится ныне в гор. Уфе.

Со времени мероприятия Османа и началась специализация письмен: письмена духовно-государственного характера писались исключительно куфийской письменностью, а письма и переписка частного характера почерком „Насхи".

Относительно первого лица, привезшего письменность „Сантрынчалы" в Хиджаз, имеются разногласия. По версиям,

---

[1]) Характерны слова Саида, сына Фабета, написавшего этот Коран, который говорит: „Вознамерясь соединить рассеянные по отрывкам священные узаконения Магомета, я должен был собрать их из устных преданий или списать с надписей, начертанных на листьях пергамента, на звериных кожах, на пальмовых листьях и на простых камнях".

более известным в Хиджазии, первым наставником является „Башар-Ибну-Малик“ из жителей местности Анбар, брат Эмира Дгуматул Джандал, который изучил эту письменность сперва в „Анбаре“, поехал в „Мекку“, центр Хиджаза по коммерческим делам, где, женившись на дочери Абусуфана (из знатных и влиятельных корейшитов), остался там и начал учить письменности некоторых своих родственников.

Таким образом, ко времени появления Магомета в Мекке были уже грамотные корейшиты, но число их было очень небольшое (всего 20-25 чел.). Хотя Магомет был сам неграмотным и остался таким до смерти, но большинство грамотных были его старейшинами-сподвижниками, как, напр., Алиабну аби Далиб, Омар-убну-Хатдаб, Далжатубну-Малик и пр., которые ведали всеми делами „мехкаме“ Магомета и обучали других, из коих многие сделались переписчиками Корана.

История развития арабской письменности, после появления Ислама, вошла в тесную связь с историей развития последнего.

Начиная со второй половины I века Хиджиры (послед. числа VII в. по Р. Х.) для династии Омаядов, начинают предприниматься первые шаги для усовершенствования арабской письменности (куфийской), а до этого она употреблялась, как при Магомете, так и при его последователях, в том виде, в каком она была заимствована у сирийцев и нобатейцев, века два тому назад.

Введение в арабскую письменность гласных знаков (харакат) или первая попытка к реформе ее.

При династии Омоядских калифов (661-750 г. Р. Х.) Ислам достиг высшей степени процветания и распространения среди многих народов Азии и Африки, которым, однако, был чужд арабский язык—язык „Корана“. Между тем, чтение Корана, как магометанской „Библии“, было обязательным для каждого правоверного мусульманина на востоке, как средневековому западу—знание латинской письменности, но куфийская письменность, которой писали Коран и пр. бумаги духовно-государственного характера, как состоявшая из 21 буквы без отличительных гласных знаков (см. прилагаемую при сем таблицу 1) совершенно не была доступна инородцам, принявшим Ислам.

В первые дни Ислама, пока он не вышел с Арабского полуострова, так остро не ощущалась нужда в добавке этих гласных знаков (харакат). Чтецы Корана, специально выучившие его, все одинаково сохранили текст Корана и разногласия между ними не встречались, так что опасности в смысле изменения текста или потери сути „Священного Корана" Магомета не угрожало.

Вследствие этого многие мусульмане (из Агчамии) начали произносить „аяти" тексты Корана и писать их неправильно, а маленькое изменение какого либо оттенка изменяло и весь смысл слова. Ученый арабист при калифе Ибну-Зуле (из династии Амоядов) Абдул-Асвад-Дуэли, проходя однажды в мечеть, услышал чтение одного мусульманина не арабского происхождения одного следующего изречения (аят) из Корана „Иннал-лааха бариюн минал мушрикина ва расулихи" с переменой знака „у" (дамма) перед последней буквой последнего слога на знак „и" (кесри), из за чего смысл этого „аята" превратился в „Бог непричастный (не любит) неверных, также и его пророка (т. е. Магомета)", а между тем Магомет этим изречением в Коране хотел сказать: „Бог и его пророк (Магомет) непричастны к неверным". После этого случая, явно противоположного извращения смысла Корана людьми не арабского происхождения, благодаря отсутствию главных букв в арабской (куфийской) письменности, чему он был сам очевидец, он сам лично взялся добавлять гласные знаки (харакат) в куфийской письменности для отличия частей речи. Например, начертание „ктб" без гласных знаков, состоящее из трех согласных букв „ктб" может быть произнесено—„кутубун" (книга), как имя существительное, множественного числа, „катаба" (писал)—как глагол, „катибун" (пишущий—имя прилагат. по-арабски) и т. д.

Итак, названный ученый ад-Дуали (умерший в 691 г. от Р. Х.) внес первую реформу, весьма скудную, добавкой некоторых гласных знаков в арабскую письменность, которая до того времени употреблялась совершенно без всяких точек, гласных знаков и гласных букв (см. прилаг. табл. № 2), т.-к. новшества (бадигат) для „правоверных" мусульман считались преступлением перед Кораном.

Предположение некоторых о том, что он, Дуали, сам и был первым добавителем точек к некоторым буквам для

устранения тождественности между ними, является ошибочным, так как его интересовала грамматическая сторона и работа его состояла в добавлении значков (гласных) для различия между частями речи, как указано выше.

По господствующим версиям, названный Абдул-Асвад не от себя выдумал добавление этих значков, т. е. еще и до того времени соседними арабскими племенами—ассирийцами, колданнами употреблялись некоторые точки для различия между частями речи и фонетики звуков, которые ставили они или вверху или внизу букв. Кроме того, как говорит Абдул Халкан, до открытия Дуали этих знаков в Арабии один из ученых из Ассирии—Якуб яр-Рахади употреблял выдуманные им значки, которые ставил внутри букв, впоследствии превратившиеся в парные гласные, которые ныне употребляются в Ассирии и Колдани.

Введенные гласные значки в арабской письменности, в отличие от основной письменности, писались особыми цветными чернилами.

Арабский историк Зейдан говорит, что он видел в Омаровском „Джами“ (мечети) близ города Каира в Египте один Коран, который считается одним из самых старых, написанный на больших длинных кусках змеиной кожи черными чернилами, с точками, поставленными одними только красными чернилами, в котором точки, поставленные вверху буквы, указывали на „фатха“ (знак гласной„а“), точки поставленные внизу, указывали на „кесра“ (знак гласной „и“) и поставленные внутри заменяли „замму“ (знак „у“), как было указано Абдул-Асвадом при составлении и добавлении гласных знаков своему переписчику, что: „Если при выражении буквы (слова) открывается рот, то ставит точку сверху (фахта знак „а“), при втягивании губы в трубочку—ставит точку внутри (замма—знак „у“), а при опускании ставит точку „кесра“—как „и“.

Добавления „харакат“ в арабской (куфийской) письменности, сделанное Абдул-Асвадом ад-Дуали и принятое калифом Ибну-Аядом во второй половине первого века от Хиджиры (VII век от Р. Х.),—было первым шагом в то время, сделанным вперед в смысле упрощения и усовершенствования арабской (куфийской) письменности. Но это далеко не было удачным для устранения затруднений, встречаемых

при чтении письменности, в особенности инородцами, которым чужд был арабский язык, а чтение „библии“ Магомета было для них обязательным предметом.

Введение точки „Кукда“ в арабской письменности или вторая попытка реформы ее.

Первая реформа арабского алфавита, сделанная при калифе Ибну-Зяде, сохраняла силу долгое время, но инородческое население, не удовлетворяясь этим, требовало упрощения этих „Китайских стен“ арабской письменности, навязанной им исламом. Вследствие сего правители страны были вынуждены думать о проведении реформы арабской письменности второй раз. Она и была проведена добавлением точки при калифе „Абдул Ибну Марзан“ (из династии Омоядов) во втором веке от Хиджири. Первые шаги в этом отношении были предприняты „Хачачом“—Вали Ирана (губернатор). Ибну Халкан говорит, что Хачач, собрав всех писцов каллиграфии вокруг себя, указал им на необходимость ставить знаки для устранения сходства между буквами, совершенно тождественными по виду.

Предложение Вали о принятии мер к устранению тождественности букв принял на себя некто Наср-Ибну-Гамли, он добавил к некоторым буквам точки—по одной или по две, или по три к основным буквам куфийского алфавита, который, как раньше указано, заимствован был без точек (см. сирийские и куфийские буквы на прилагаемой таблице 1).

Эта реформа в виде добавления точек (нукдат), с „благословения названного калифа (Абдул-Малика) была введена на ряду с главными знаками (харакат) во всех официальных духовных письменах и, в том числе, и при писании Корана, как обязательный закон, а при писании частных писем некоторые люди долгое время употребляли старую форму, каковую местами употребляют и до сих пор.

По большей части употребление точек в частных переписках зависело от степени знания и грамотности того лица, которому писалось письмо. Нередко бывали случаи, что некоторые ученые арабы Гулемы обижались, когда получали письма с такими добавками, в том рассуждении, что пишущий как бы принимал их за малограмотных инородцев, которым необходимы были эти добавки. Такое консервативное настроение и тормоз, созданные в кругу „гулемов“, немало

мешали прогрессу начинаний в истории арабской письменности. Многие гулемы, благодаря своей консервативности и фанатичности, не употребляли эти знаки в своих важных сочинениях. Отсутствие таких знаков вызвало невозможность точного определения исторических событий, весьма ценных для наших времен, а все это вместе нанесло ущерб делу науки.

От „куфийской" письменности к „Насхи". Третья попытка реформы арабской письменности.

В IV веке Хиджири (X век от Р. Х.) при династии Аббасидов была принята письменность „Насхи" вместо „Куфи", которая почти пять веков, начиная еще со времени „Чахилият" до мусульманской эпохи, употреблялась арабами во всех официальных и духовных писаниях, во время Магомета и даже при его наследниках и при династии Омоядов.

Письменность „Насхи" была обработана и усовершенствована известным каллиграфом „Ибну-Мукла" (умер в 950 г. от Р. Х.) по одним версиям от старой письменности „Насхи", по другим, как будто, им была взята основа от „куфийской" письменности. Она была принята, как официальная государственная письменность мусульманских калифов, не только для писания Корана, но и для других трудов.

Джуржи, поддерживая версию, что Ибну-Мукла выработал письменность „Насхи" от старой письменности Насхи, заимствованной арабами от нобатейцев, говорит, что он был очевидцем одного бракоразводного дела, заключенного в 246 г. Хиджири (868 г. Р. Х.), написанного на длинной змеиной коже куфийским почерком, на котором свидетели подписались очень плохим насхийским почерком. Эта кожа сохраняется в Хеддийской библиотеке в Каире (Египте) в отделении старых арабских письмен. Отсюда он делает вывод, что упомянутый каллиграф (Ибну-Мукла) только исправил и привел в годную форму старый почерк „Насхи".

Главные почерки арабск. письменности, сортированные от письменности „Куфи" и „Насхи".

Дело каллиграфии, считавшееся во время Ислама одним из желанных трудов, развилось постепенно по мере развития общей культуры мусульманских халифатов. Необходимость размножения корана, заключавшего в себе не только религиозные верования и правила морали, но также „божественные" предписания, гражданские и даже полицейские

права мусульман, усиливалась с расширением границ „халифата“ (с арабского полуострова), простиравшегося от Атлантического океана до Аму-Дарьи. Правоверные халифы были вынуждены поддерживать развитие этого искусства, так как в мусульманском мире считалось недопустимым и вообще грехом печатание Корана [1]).

Калифы особо премировали лучших каллиграфов. Прославившийся при Омоядах каллиграф Кудба, усовершенствовал куфийскую письменность: он создал 4 разновидные почерка, которые в начале династии Аббасидов трудами каллиграфов—Захак и Исхакубну-Хамид и пр. были размножены. Общее число почерков арабской письменности дошло до нижеследующих 12 видов:

1) Почерк ал-Чечил
2) „ ал-Сичилат
3) „ ал-Дибач
4) „ Устум.-Кебир
5) „ Ас-Саластин
6) „ аз-Зандур
7) Почерк ал-Муфтах
8) „ ал-Харан
9) „ ал-Мудамарат.
10) „ ал-Гужуд
11) „ ал-Кассас
12) „ ал-Харири

Все вышеуказанные почерки были взяты от письменности „Куфи“, которая со своими разновидностями давно пошла „на покой“. Что же касается почерков, взятых от ныне употребляемой письменности „Насхи“, то их всего 8. Из них употребляется для писем: Насхи-Талик; для дипломов—Несте-Лик, Курма, Сулуси; для заглавий—диван.

Письмена, употребляемые африканскими арабами, хотя в сущности те же, но принимают в каллиграфическом отношении особенный характер. Буквы тто, азо, фаи, каф имеют вид несколько отличный [2]). Арабским алфавитом, дополненным сообразно потребностям, пишут на языках,

---

[1]) После того, как первый печатный Коран в Венеции в начале XVI века был сожжен по приказанию папы, другие были изданы в Гамбурге в 1694 г., в Петербурге в 1083 г., в Казани и также в Индии.

[2]) Арабы в Западной Африке для иностранных слов употребляют букву „г“ в Египте и Маскате „дж“ произносится за „г“, Английский мягкий иногда звучит как „з“, а гартанное ка, гайн. В Маскате и в некоторых других местах, кроме того „к“ считается иногда за „з“. Л вообще звучит как европейское „л“, но после эфматических букв (ссот, ддод, тто, ззо) произносится как русское „л“. Напр. татлобу (требует), зылл (тень).

персидском, турецком, татарском, афганском, малайском [1], а часто и гиндустанском, с каллиграфическими особенностями, свойственными каждому из них.

Для персидского более употребляется почерк, называемый „таглик" (висячий), в письмах же—„рикаста" (ломанный, очень трудный для чтения).

В турецком—почти все гортанные смягчены, его звуки можно по большей части выразить довольно близко европейскими буквами. Кроме арабско-персидских есть еще особенная буква в виде персидского „г", для конечного носового звука (сагир нун). См. табл. 1. Названия литер в персидском и турецком несколько изменены (эльф, б, т, ер и проч.).

У татар также свои почерки. В России в разговоре они соблюдают почти все арабские гортанные, кроме „айна": который произносится как „гайн".

Арабская письменность, распространяясь на Востоке совместно с исламом, уничтожила письменности местных народов, употреблявшиеся ими с древних времен. Так, например, персами употреблялись древне-персидские письмена и пенлавийские. В начале IX века пехлавмийские рукописи изучались и самими арабами [2]). Также имели и тюркские племена средней Азии свои письменности, так называемые „Уйгурские", состоявшие из 16 букв, на которых имели свою литературу до поглощения арабской культурой. (См. монгольские и иранские письмена, таб. 2 и 3).

От автора: Как в тексте статьи „К истории восточных (арабских) письмен", так и в главе „Борьба за создание национальных письмен на латинской основе на С. К." имеются ссылки на „прилагаемые таблицы, диаграммы" разных письмен. По техническим условиям таблицы оказались невыполненными типографией и потому не приложены.

У. Алиев.

---

[1]) Прибавочные малайские буквы выставлены на табл, I. Кроме этих употребляются еще некоторые, как-то: с тремя точками (....) и др.

[2]) История мусульманского мира Бартольда.

Приложение I.

Утверждено в заседании Малого Президиума С.-К. Крайисполкома от 7 апреля 1926 г. № 8709.

ПОЛОЖЕНИЕ

о Северо-Кавказском Краевом Национальном Совете по вопросам культуры и просвещения горских народностей (Крайнацсовет) при Крайисполкоме.

I. Общие положения.

1. В целях планомерного содействия скорейшему культурному развитию горских народов Северо-Кавказского Края, согласованию работ и мероприятий всех Краевых и местных советских учреждений и общественных организаций в деле культуры и просвещения горских народов, а также непосредственного наблюдения за своевременным проведением в жизнь означенными органами возлагаемых на них Центром и местной властью культурных задач и мероприятий по отношению горских народностей Края, при Северо-Кавказском Краевом Исполнительном Комитете, на основании резолюции III-го с'езда Советов СССР от 20/V—25 г. „о нацменьшинствах" (С. З. 25 г., № 35, ст. 247, разд. 5) и лит. „б" п. 59 Положения о Сев.-Кав. Крае (С. У. 25 г., № 11, 76), учреждается Северо-Кавказский Краевой Национальный Совет по вопросам культуры и просвещения горских народностей (Крайнацсовет), с широким представительством от местных автономных образований, периодически созываемый в г. Ростове н-Д. и с правом непосредственных сношений с Крайисполкомом и, через последний, с Наркомпросом и другими наркоматами.

II. Функции Совета.

2. В компетенцию Национального Совета входит:

а) составление планов, проработка общеплановых культурных вопросов и предложений всех краевых учреждений, сведение этих предложений в единый производственный или

перспективный план Национального Совета, а также дача заключений по плановым материалам с мест, касающихся культуры и просвещения горских народов С.-К. Края;

б) общее наблюдение в Крае через соответствующие функциональные учреждения всеми вопросами культуры горских автономных образований, как в области народного просвещения (программно-методическим, научно-исследовательским, краеведческим, политико-просветительным, социального воспитания, профобразования и др.) через КрайОНО, так и в области редакционно-издательской через Крайнациздательство (агропропаганды), через КрайЗУ (санитарно-гигиенический), через Крайздрав и т. п;

Примечание. Все вопросы проводятся президиумом Нац. Совета по согласовании с местами; в случае несогласия отдельной области с решением президума, вопрос переносится на Пленум Национального Совета;

в) разработка и представление на утверждение Крайисполкома проектов постановлений по вопросам культуры, просвещения, письменности языка и национальной печати (издательства) горских автономных образований, созыв, с разрешения Крайисполкома, с'ездов и конференций по означенным вопросам, а также возбуждение перед соответствующими органами вопросов о пересмотре уже принятых краевыми и местными органами постановлений, инструкций и пр., не отвечающих культурным интересам той или иной национальности или национальной политики;

г) принятие соответствующих мер к внесению в государственный и местный бюджеты (краевые и областные) ассигнования на культурные нужды национальных автономных областей, а также наблюдение за разассигнованием средств, получаемых на означенные нужды по государственному и местному бюджету с соблюдением интересов автономных образований и выделением ассигнований на эти нужды в бюджетах отдельных функциональных учреждений;

д) Крайнацсовет осуществляет руководство Крайнациздатом в порядке особого положения о Крайнациздате, утвержденного Крайисполкомом;

е) взаимоотношения Крайнацсовета с КрайОНО и другими учреждениями, ведущими культурную работу в Крае,

устанавливаются особой инструкцией, утвержденной Крайисполкомом.

3. Северо-Кавказский Краевой Национальный Совет горских народностей образуется из представителей отдельных горских народов в составе: от Чечни—2, Ингушетии—1, Осетии—2 (один дигорец и один иронец), Кабарды—1, Бакарии—1, Карачая—1, Черкессии—1, абазинцев—1, ногайцев—1, Адыгеи—1, шапсугов—1, туркмен—1, тюрко-татар—1 и калмыков—1, избираемых соответствующими Исполкомами.

4. Помимо представителей, указанных в п. 3, в Крайнацсовет по постановлениям Крайисполкома вводятся определенные лица, на равных с прочими представителями правах, в количестве не более одной трети представителей от автономных областей.

Примечание. ЗавКрайОНО состоит членом Крайнацсовета с решающим голосом.

5. Вся текущая работа, в частности проведение в жизнь постановлений Крайнацсовета, осуществляется президиумом из 3 лиц и 2 кандидатов, избираемых на год пленумом Крайнацсовета. Председатель президиума, избираемый пленумом на тот же срок, утверждается Крайисполкомом.

6. Крайнацсовет периодически созывается президиумом его на сессии не реже одного раза в 3 месяца для рассмотрения и разрешения задач, указанных в п. 2 сего Положения.

Примечание. Чрезвычайные созывы Пленума Нац. Совета могут иметь место лишь при наличии соответствующего о том заявления со стороны не менее чем $^1/_3$ всех членов Нац. Совета.

7. При обсуждении вопросов, касающихся отдельных ведомств, в Крайнацсовет приглашаются представители этих ведомств с правом совещательного голоса, а также сведующие лица.

8. Представитель Крайнацсовета принимает участие с правом решающего голоса в заседаниях Севкавплана и Краевой Бюджетной Комиссии при обсуждении вопросов о средствах, касающихся культурных мероприятий и просвещения горских народов.

9. Финансирование Крайнацсовета производится по бюджету КрайОНО.

10. Местопребывание Крайнацсовета—в гор. Ростове н-Д.

11. Крайнацсовет имеет печать соответствующего наименования.

12. Крайнацсовет свободен от обложения гербовым сбором (§ 1 перечня из'ятий по гербовому сбору, прилож. 2 к гербовому уставу).

Протоколом Заседания I-го пленума Национального Совета от 8—10 мая 1926 г. выбран Президиум Национального Совета (постоянно работающий орган) в следующем составе: Председатель тов. Алиев. Члены т.т.: Мамсуров, Эльдарханов, Мальсагов З. и Сиюхов. Кандидаты: Дзагуров, Ошаев, Кундухов. Ученый Секретарь—проф. Б. М. Городецкий.

Приложение II.

Утверждено в заседании Малого Президиума С.-К. Крайисполкома от 6-го мая 1926 г. № 97-124.

ПОЛОЖЕНИЕ

о Северо-Кавказском Краевом Национальном Издательстве („Крайнациздат")

Отделении Центриздата СССР.

I. Цель.

§ 1. В целях содействия культурному развитию трудящихся масс автономных областей и национальных меньшинств Северо-Кавказского Края, максимального обеспечения их учебниками и другой литературой на родных языках и согласования в идеологическом отношении редакционно-издательской работы на горских языках как в Центре, так и на местах, а равно наиболее экономного и планомерного использования для указанных целей научных и литературных сил, технических возможностей и финансовых средств, при Северо-Кавказском Крайисполкоме (на основании лит. „б" п. 59 Положения о Сев. Кав. Крае) С. У 1925 г. № 11 ст. 75 и в соответствии с декретом ЦИК СССР от 13-VI—1924 г. „О центральном издательстве народов СССР (С. У. 1924 г., № 75, ст. 759), учреждается Северо-Кавказское Краевое Национальное Издательство („Крайнациздат"), с местопребыванием в г. Ростове на Дону.

II. Задачи.

§ 2. В круг задач „Крайнациздата" входит:

1. По редакционно-издательской части:

а) подбор авторов и инструктирование их, просмотр и редактирование рукописей.

б) составление планов издательской деятельности (производственных) по потребностям горских народов Северного Кавказа и согласование таковых с нац. областями.

в) согласование с Крайнацсоветом, КрайОНО и местными ОНО вопросов об издании необходимой литературы, учебников и др. изд. на языках горских народов и нац. меньшинств.

2. По технической-издательской части:

а) выяснение технической постановки и производственных возможностей местных издательств, передача им заказов на издание необходимой литературы и наблюдение за их выполнением;

б) всемерное содействие местным издательствам в деле снабжения их усовершенствованными инструментами и др. материалами на выгодных условиях.

3. По торговой части:

а) заключение договоров о снабжении национальными учебниками, учебными пособиями и др. литературой КрайОНО и местных ОНО, а также всех лиц и учреждений, желающих приобрести таковые;

б) правомочное торговое представительство Центрального Издательства народов СССР (ЦИЗ) по распространению издательской продукции ЦИЗ'а, на основании особых полномочий последнего.

III. Структура.

§ 3. Северо-Кавказское Краевое Национальное Издательство „Крайнациздат"—выступает в гражданском обороте, как самостоятельное юридическое лицо, в пределах, установленных ст. ст. 13—19 Вр. Код. и как таковое, имеет право приобретать и отчуждать имущество, вступать в обязательства, пред'являть иски и отвечать на суде, заключать разного рода договоры, кредитоваться в банках, выдавать и получать векселя и иные обязательства, открывать текущие счета, специальные и другие счета, получать всякого рода суммы, имущество и товары и проч., не перелагая по своей оперативной деятельности, ни при каких условиях, материальной ответственности на Крайисполком и на государственные и местные средства.

§ 4. Финансирование Северо-Кавказского Краевого Национального Издательства — „Крайнациздат" производится путем бюджетных ассигнований Крайисполкома,

периодических субвенций Центра, денежных и материальных отпусков Центрального Издательства народов СССР, а также и других, не противных закону, источников.

§ 5. Бюджетные ассигнования Крайисполкома производятся по заявкам Крайнациздата, предварительно согласованным с Крайнацсоветом.

§ 6. Во главе Крайнациздата, как планирующий и руководящий орган редакционно - издательской части, стоит Редакционно-Издательский Совет, назначаемый в $^2/_3$ своего состава Крайисполкомом, а в остальной $^1/_3$ части состоящий из представителей автономных национальных областей Края, назначаемым Областными Исполнительными Комитетами последних.

§ 7. Непосредственное заведывание всеми делами „Крайнациздата" возлагается на Бюро из 3-х лиц, во главе с заведующим, назначаемым на эту должность и отзываемым с нее Крайисполкомом (§ 10).

§ 8. Заведывающий Крайнациздательством председательствует в заседаниях и совещаниях Бюро (§ 7) и осуществляет хозяйственно-оперативную деятельность по особой инструкции, утверждаемой Крайисполкомом по представлению Крайнацсовета и Редакционно-Издательского Совета (§ 6).

§ 9. Заведующий Крайнациздательством входит постоянным непременным членом в состав Редакционно-Издательского Совета с правом решающего голоса.

§ 10. Состав Бюро во главе с заведующим (§ 9) утверждается Крайисполкомом по согласованному представлению Крайнацсовета и Редакционно-Издательского Совета.

§ 11. В своей оперативно-хозяйственной деятельности заведующий, совместно с Бюро, отчитывается перед Крайнацсоветом и Редакционно-Издательским Советом в сроки, устанавливаемые инструкцией (§ 8).

§ 12. „Крайнациздат" имеет необходимый штат технических работников, устанавливаемый Крайисполкомом по представлению Крайнацсовета и Редакционно-Издательского Совета.

§ 13. Северо-Кавказское Краевое Национальное Издательство „Крайнациздат" в своей хозяйственно-торговой оперативной деятельности освобождается от всяких государственных и местных налогов и сборов, а также всех надбавок к ним. (С. У. 1924 г. № 75, ст. 759 § 23).

§ 14. Северо-Кавказское Краевое Национальное Издательство „Крайнациздат“ имеет печать соответствующего наименования.

а) Во главе Крайнациздата в качестве планирующего и руководящего органа устанавливается периодически созываемый широкий совет в составе следующих лиц: Мамсурова (Председателя Совета), Алиева (Зам. председателя), Меркуданова (от КИК), Кандухова (от Агитпропа), Сиюхова (от Адыгеи), Хубиева (от Карачая-Черкессии), Камбиева (от Кабарды-Балкарии), Заурбек-Мальсагова (от Ингушетии), Дзагурова (от Осетии), Ошаева (от Чечни), Пиастопуло (от Нацбюро Крайкома);

б) непосредственное руководство деятельностью отделения сосредоточивается в Бюро из 3-х лиц;

в) состав Бюро утверждается в следующем составе: Алиева—завед., Сиюхова и Хуранова (члены его);

г) на Крайнациздательство возлагается представительство отделения Центрального Издательства Народов СССР при Президиуме ЦИК'а СССР на Северо-Кавказском Крае.

IV. Ликвидация.

§ 15. Северо-Кавказское Краевое Национальное Издательство „Крайнациздат“ ликвидируется по особому постановлению Крайисполкома, согласованному с Центральным Издательством народов СССР.

ПОЛОЖЕНИЕ

о Северо-Кавказском Горском Научно-Исследовательском Институте краеведения.

I. Общие положения.

I. Северо-Кавказский Горский Научно-Исследовательский Институт краеведения находится в гор. Ростове н/Д.

2. Краевой Горский Научно-Исследовательский Институт краеведения организует, об'единяет и направляет краеведческую и научно-исследовательскую работу в национальных автономных областях Северо-Кавказского Края. Выполняет задания государственной и краевой власти, а также организует непосредственно или через ВУЗ'ы края и другие соответствующие учреждения производство научных исследований, подготовку научных работников и популяризацию научных знаний.

3. Институт подчиняется Наркомпросу РСФСР. Институт работает в контакте с Северо-Кавказской Ассоциацией Научно-Исследовательских Институтов и Сев.-Кавказ. Бюро краеведения.

Примечание. Северо-Кавказский Исполком, на основании ст. Положения о Северо-Кавказском Крае, контролирует через Нацсовет деятельность Института.

4. Институт состоит из отделов и секций по отдельным специальностям и может учреждать свои филиалы. Число отделов, место их работы и распределение функций устанавливается президиумом Института с ведома Главнауки и согласия Нацсовета.

5. Институт и его отделы могут: а) открывать в своем составе лаборатории, музеи, станции, опытные участки,

библиотеки и другие научно-вспомогательные учреждения; б) устраивать научные собрания, доклады, лекции и курсы; в) организовывать экспедиции; г) вступать в связь с другими научными учреждениями и привлекать к своей работе отдельных лиц; д) издавать свой периодический орган, а также отдельные труды как самостоятельные, так и переводные.

6. Средства Северо-Кавказского Горского Научно-Исследовательского Института краеведения составляются: а) из сумм, отпускаемых Наркомпросом (Главнаукой); б) из сумм, отпускаемых Краевым Исполнительным Комитетом Северо-Кавказского края и Национальным Советом; в) из специальных средств.

II. Личный состав.

7. В состав Института входят научные и технические работники, согласно утвержденному штату.

8. Научные работники Института разделяются на действительных членов, научных и научно-технических сотрудников.

Примечание. Лица, оказавшие особые услуги Институту, могут быть избраны почетными членами Института по представлению Президиума.

9. Кроме штатных научных работников при Институте могут быть и нештатные научные сотрудники. Последние пользуются правами штатных в отношении научной работы.

10. Действительные члены Института ведут самостоятельные исследования, заведуют научно-вспомогательными учреждениями Института и руководят занятиями аспирантов, направляемых в Институт отдельными ВУЗ'ами. Действительные члены также выполняют задания, специально возложенные на них Главнаукой и поручаемые Крайисполкомом.

11. Действительные члены, принадлежащие к составу ВУЗ'ов, освобождаются от преподавательских обязанностей, как правило, на один из трех семестров академического года. В исключительных случаях они могут быть освобождены от преподавания на более продолжительный срок с особого каждый раз согласия Правления ВУЗ'а и с ведома ГУС'а.

12. Научные сотрудники Института разделяются на два разряда, соответственно их научной квалификации и возлагаемой на них работы.

Научные работники I-го разряда помогают действительным членам в их научной работе, принимают участие в руководстве занятиями лиц, подготовляющихся к научной и преподавательской деятельности, а также выполняют самостоятельные научные работы.

Научные сотрудники 2-го разряда исполняют вспомогательную научную и лабораторную работу по поручениям действительных членов.

13. Действительные члены и научные сотрудники I-го разряда утверждаются ГУС'ом по представлению Совета Горского Научно-Исследовательского Института краеведения через Главнауку сроком на три года; их увольнение до истечения срока назначения производится также ГУС'ом по представлению совета Горского Научно-Исследовательского Института краеведения.

Примечание 1. Назначения и увольнения действительных членов и сотрудников 1-го разряда должны быть согласованы с Краевым Исполнительным Комитетом Северного Кавказа и Национальным Советом.

2. По истечении трехлетнего срока означенные лица могут быть вновь назначаемы на тот же срок тем же порядком.

14. Научные сотрудники 2-го разряда утверждаются на три года и увольняются Главнаукой по представлению Института.

15. При освобождении штатных вакансий президиум Института принимает меры к широкому осведомлению об освобождающихся вакансиях научных работников.

16. Кандидатов на освобождающиеся в Институте места действительных членов и научных сотрудников 1-го разряда имеют право выдвигать совет и президиумы Института и его отделов и, через президиумы Института, Краевой Научный Совет, правления отдельных ВУЗ'ов края, секции научных работников союза раб. просвещения, научно-исследовательские и другие заинтересованные организации.

Примечание 1. Всем лицам, обладающим научным стажем, предоставляется право выставлять свои кандидатуры, подавая о том заявления непосредственно в президиум Института.

2. Порядок назначения внештатных работников происходит таким же путем. По выдвинутым кандидатурам президиум Института в месячный срок дает свое заключение и представляет весь материал через Нацсовет в Главнауку и ГУС.

17. Научно-технические работники назначаются президиумом Института по представлению президиума отдела.

18. Лица, обнаружившие способности к углубленной теоретической и лекторской работе, для дальнейшей подготовки к преподавательской деятельности в ВУЗ и исследовательской работе, направляются согласно общего положения о подготовке научных работников на срок не свыше 3-х лет в Северо-Кавказский Горский Институт, где они ведут свои занятия под непосредственным руководством действительных членов и научных сотрудников 1-го разряда и под общим руководством ГУС'а.

III. Организация отделов Горского Научно-Исследовательского Института краеведения.

19. Отделы Института об'единяют работы тесно связанных между собой специальностей.

20. Совет каждого отдела состоит из всех действительных членов, научных сотрудников 1-го и 2-го разрядов, а также аспирантов по соответствующим специальностям.

Примечание. Заинтересованные в работе отдела органы Крайисполкома и профсоюзы имеют право командировать своих представителей в совет отдела с уведомлением об этом Главнауки.

21. Совет отдела: а) рассматривает общий план годичных работ отдела; б) заслушивает периодически отчет и доклады научных работников и дает свое заключение о них; в) выдвигает кандидатов в действительные члены и научные работники 1-го разряда, дает свое заключение о кандидатах, выдвигаемых другими организациями, а также дает свое заключение по другим вопросам, вносимым президиумом отдела.

22. Управление отделом находится в руках президиума, состоящего из заведующего и двух членов, которые утверждаются на трехлетний срок Главнаукой по представлению

президиума Института. В случае выбытия заведующего отделом или члена президиума до истечения трехлетнего срока, на их место, в том же порядке, назначается новое лицо на остающийся срок. Заведующий отделом, а в его отсутствие—заместитель, является председателем президиума. В отделах малочисленных по составу научных работников во главе стоят заведующие отделом.

23. Президиум отдела руководит всей деятельностью, неся ответственность за направление и результаты этой деятельности.

24. Президиум отдела: а) представляет на утверждение Президиума Института со своим заключением общий план годичных работ отдела; б) намечает кандидатов в действительные члены и научные сотрудники, представляя их на утверждение через президиум Института; в) составляет общий отчет по отделу и по обсуждении такового в совете отдела представляет в президиум Института; г) руководит подготовкой аспирантов через особую комиссию, действующую по специальным директивам ГУС'а и Главнауки.

IV. Организация Института в целом.

25. Деятельность всех отделов Северо-Кавказского Горского Научно-Исследовательского Института краеведения об'единяется органами Института, каковыми являются президиум Института и совет Института.

26. В состав Президиума Института входят: директор Института, его заместитель и ученый секретарь, избираемые Советом Института и утверждаемые Главнаукой.

27. Директор и члены президиума назначаются на 3-х-летний срок и утверждаются Главнаукой по соглашению с Крайисполкомом.

Примечание. В случае выбытия директора или члена президиума до истечения 3-хлетнего срока, на их место назначается тем же порядком новое лицо на остающийся срок.

28. Президиум Института: а) утверждает план работ отделов и разрабатывает производственные планы Института в целом; б) представляет в Главнауку через Национальный Совет и Крайоно со своим заключением кандидатов в члены президиума Института, члены президиумов отделов,

действительные члены и научные сотрудники 1-го и 2-го разрядов; в) проверяет деятельность отделов Института; г) ведает административной и финансовой частью Института; д) руководит работой аспирантов.

29. В состав совета Института входят: представитель Нацсовета (председателем), директор и все члены президиума Института, представители от Главнауки и Крайоно, заведующие отделов и члены их президиумов, представитель Севкавплана и представители областных горских краеведческих организаций.

30. Совет Института: а) избирает кандидатов в президиум Института; б) заслушивает и обсуждает отчеты Института и отделов; в) дает заключения по вопросам, вносимым на его обсуждение президиумом Института; г) намечает темы, желательные к разработке.

31. Северо-Кавказский Горский Научно-Исследовательский Институт краеведения имеет печать и, в лице своего президиума, пользуется правами юридического лица.

32. По всем вопросам, не предусмотренным настоящим положением о Северо-Кавказском Горском Научно-Исследовательском Институте краеведения, руководящее значение имеют изданное Коллегией Наркомпроса—22/I-25 г. типовое положение и другие распоряжения Наркомпроса и Главнауки.

V. Ликвидация Института.

33. Северо-Кавказский Горский Научно-Исследовательский Институт краеведения может быть закрыт, как по распоряжению правительственных органов, так и по постановлению Совета Института.

34. В случае ликвидации Института по постановлению совета, президиум представляет о том мотивированный доклад в Главнауку и руководствуется ее указаниями.

35. Все имущество, принадлежащее Институту поступает в распоряжение Национального Совета при Северо-Кавказском Крайисполкоме.

ПОЛОЖЕНИЕ

о „Музее народов Северного Кавказа".

Цель.

1. „Музей Народов Северного Кавказа" имеет целью изучить и представить в экспонатах и моделях жизнь народов и природу Северного Кавказа в естественно-историческом, культурно-бытовом и хозяйственно - экономическом отношениях как в прошлом, так и в настоящем.

2. Для этого Музей ведет работу по собиранию им экспонатов, изучению, систематизации их и организации выставок как в пределах Северного Кавказа, так и вне его.

3. Музей народов оказывает содействие всем музеям Северо-Кавказского края в отношении организации, снабжения их музэкспонатами и, при содействии местных музеев, пополняется соответствующими для Краймузея экспонатами.

Совет Музея.

4. При Музее имеется Совет.

Состав Совета.

5. Совет Музея состоит из представителей: а) Нацсовета, б) Крайисполкома, в) Северо-Кавказского Горского Научно-Исследовательского Института краеведения; г) Крайоно, д) зав. Музеем и других лиц по приглашению заведующего Музеем.

Коллегия Музея.

6. Рабочим аппаратом Музея является коллегия Музея, состоящая из: заведующего Музеем (он же председатель коллегии), зам. зав. музеем и секретаря (из научных сотрудников).

Личный состав Музея.

7. В личный состав Музея входят: заведующий, научные и технические работники, согласно утвержденному штату.

8. Кроме штатных научных работников при Музее могут быть и нештатные научные сотрудники. Работа последних оплачивается сдельно.

9. Музейные работники заведуют отделами и под'отделами, производят работу по изучению, приобретению и экспозиции музейных предметов.

10. Музейные работники избираются коллегией Музея и представляются на утверждение Музейного Совета.

11. Музеем управляет заведующий на основании директив коллегии Музея. Заведующий председательствует в музейной коллегии, ведет переписку с учреждениями, представляет Музей в надлежащих случаях, руководит общей работой Музея как в административном, так и в научном и просветительном отношениях, следит за правильным израсходованием сметных сумм, является председателем хозяйственной комиссии.

Хозяйственная комиссия.

12. Хозяйственная комиссия состоит из двух членов коллегии Музея и одного представителя Совета.

13. Для осуществления своих основных задач, определяемых § 1 „Положения", Музей организует экспедиции научного порядка, раскопки, собирает этнографические экспонаты на местах, приобретает предметы музейной ценности, входит в сношения с учреждениями, принимает участие в с'ездах и конференциях научно-исследовательского характера: организует научные собрания, лекции, выставки (литературные вечера, концерты, кинематографические сеансы и т. д.).

14. Музей входит через Нацсовет и непосредственно в сношения с Облоно и с местными музеями по вопросам наиболее планомерного осуществления заданий, определяемых § 13.

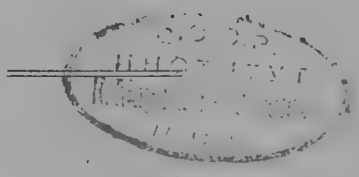
15. Коллегия Музея вырабатывает перспективный и операционный планы, вносит их на рассмотрение Совета и представление на утверждение Нацсоветом при Крайисполкоме.

16. Смета Музея составляется коллегией Музея, обсуждается Советом и утверждается Главнаукой.

17. Музей, в лице своего аппарата и всем своим содержанием, служит интересам аспирантов Северо-Кавказского Горского Научно-Исследовательского Института. Научные сотрудники Музея руководят в Музее работой аспирантов согласно заданиям, полученным последними от Института. Аспиранты могут принимать участие в научных заседаниях коллегии Музея, в организуемых экспедициях, раскопках и других мероприятиях, означенных в § 13.

18. Музей имеет печать и пользуется в лице своего заведующего правами юридического лица.

19. Во всех вопросах, не предусмотренных настоящим положением о Музее, руководящее значение имеет изданное Главнаукой положение о типовых музеях.



СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

I. Вместо предисловия (речь т. Микояна) . . . . . 3—17

Союз с угнетенными народами и освобождение народов России . . . 3—4
Мозаичность Северо-Кавказского Края 5
Формы национальных образований на Северном Кавказе . . . . . —
Политика царизма и политика Советской власти 6
Пути социалистического строительства горцев 7
Отличительные черты горских народов 9
Племена и нации . . . . . —
Горская интеллигенция 10
Важность нац. культуры и письменности . . . . . —
Границы национальной культуры малых народов 11
Значение русского и родного языков . . . . . —
Родной язык и арабская культура 12
Вопрос о графике горских народов и значение латинизации 14
Значение конференции национальной культуры 17

II. Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском Крае . . . . . 18—52

Пестрота населяющих край народов 18
Необходимость устранения культурного неравенства 19
Культурные достижения горцев к 1925/26 г. 22
Сеть культ.-просвет. учреждений в 1925/26 г. 29
Профессионально-техническое образование 32
Политико-просветительное образование 34
Раскрепощение горянок 37
Национализация школы и борьба с арабскими „медрессе“ 39
Культурное строительство горцев 40
Значение организации Крайнацсовета 41
Задачи и достижения научно-исследовательской и краеведческой работы . . 42
Методическая работа 46
Перспективы культработы на 1926/27 учебн. год 48

III. Состояние и перспективы художеств. работы в нацобластях (кино, театр). 53 56

IV. Национальная печать и национальное издательство в Северо-Кавказском Крае . . . . . 57—72

Периодическая печать горских автономных образований и ее значение . . 57
Рабселькоровское движение и распространенность печати 58

Очередные задачи печати 60
Организация Краевого Национального Издательства и очередные задачи последнего 63

V. Борьба за создание национальных письмен на латинской основе на Северном Кавказе . . . . . 73—90

Беспочвенность доводов арабистов 73
Ленинское понимание и общественно-историческое и классовое значение вопроса о латинизации письменности 74
Недостатки арабской графики 77
Преимущества латинского алфавита 81
Основные принципы латинизации письма 86

VI. К истории восточных (арабских) письмен . . . . . 91—109

Преемственность и связь в развитии письменности разных народов . . 91
К истории возникновения финикийской письменности 95
Отличительные признаки финикийского алфавита 98
Происхождение арабской письменности 99
Введение в арабскую письменность гласных знаков 103
Вторая и третья попытка реформы арабской письменности 106
Главные почерки арабской письменности 107

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Положение о Северо-Кавказском Национальном Совете по вопросам культуры и просвещения горских народностей при Крайисполкоме 110
2. Положение о Северо-Кавказском Краевом Национальном Издательстве 114
3. Положение о Северо-Кавказском Горском Научно-Исследовательском Институте 118
4. Положение о Краевом Музее народов Северного Кавказа 124

Цена 80 коп.

22062

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

Ростов-Дон, ул. Ф. Энгельса, № 90
Москва, Ильинка, Богоявленский пер. 4, Торгсектор ГИЗ'а

КОПИРОВАНИЕ
20.04.04